

Е. В. Куканова, П. Д. Павленок

ПОЛИТОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СПО

Рекомендовано Учебно-методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебного пособия для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 32(075.32)

ББК 66.0я723

К89

Авторы:

Куканова Елана Вениаминовна — доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования;

Павленок Петр Денисович — профессор, доктор философских наук, профессор кафедры социальных технологий факультета социальной работы, педагогики и ювенологии Российского государственного социального университета.

Рецензенты:

Савинов Л. И. — доктор социальных наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева;

Капицын В. М. — доктор политических наук, профессор кафедры политологии Института повышения квалификации Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Куканова, Е. В.

К89 Политология : учеб. пособие для СПО / Е. В. Куканова, П. Д. Павленок. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 116 с. — (Серия : Профессиональное образование).

ISBN 978-5-534-09361-2

В учебнике изложен систематический курс основ политологии. Рассматривается предмет политологии, политическая система и культура. Особое внимание уделяется месту России и системе международных отношений. Рассматривается предмет политологии, политическая система и культура. В освоении курса политологии студентам поможет словарь терминов, содержащий как общенаучные, так и философские характеристики политологии.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования направлений подготовки «Социальная работа» и «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология и социальная педагогика».

УДК 32(075.32)

ББК 66.0я723

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-09361-2

© Куканова Е. В., Павленок П. Д., 2007
© Куканова Е. В., Павленок П. Д., 2016,
с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...

2. Диссертации и научные работы.

Тематика любая: ПОЛИТОЛОГИЯ, экономика, техника, право, менеджмент, финансы, биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:

полные тексты в электронной библиотеке

www.учебники.информ2000.рф.

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Предмет политологии	7
1.1. Понятие политики	7
1.2. Структура и функции политики.....	12
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>16</i>
<i>Литература</i>	<i>16</i>
Глава 2. Политическая власть и властные отношения.....	18
2.1. Генезис политвласти.....	18
2.2. Структура властных отношений.....	23
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>30</i>
<i>Литература</i>	<i>30</i>
Глава 3. Политическая система	31
3.1. Понятие политической системы.....	31
3.2. Функции политической системы	34
3.3. Подсистемы политической системы.....	35
3.4. Типы политических систем.....	38
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>40</i>
<i>Литература</i>	<i>40</i>
Глава 4. Субъекты политики.....	41
4.1. Понятие субъектов политики	41
4.2. Человек как субъект политики	44
4.3. Политические институты.....	45
4.4. «Группы давления» и «группы интересов»	46
4.5. Политические партии	49
4.6. Функции партий в политической системе	51
4.7. Типы партий и многопартийность	53
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>56</i>
<i>Литература</i>	<i>56</i>
Глава 5. Политическое сознание	57
5.1. Структура и содержание политического сознания	57
5.2. Анализ состояния политического сознания.....	65
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>68</i>
<i>Литература</i>	<i>68</i>
Глава 6. Политическая культура.....	69
6.1. Понятие политической культуры.....	69

6.2. Типы политических культур	74
6.3. Политическая культура России	77
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	80
<i>Литература</i>	80
Глава 7. Мировая политика и международные отношения.....	81
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	92
<i>Литература</i>	92
Глава 8. Социально-экономические процессы в России.....	93
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	96
<i>Литература</i>	96
Словарь терминов	97
Задания для самоконтроля.....	104
Рекомендуемая литература	110
Новые издания по дисциплине «Политология» и смежным дисциплинам	113

Предисловие

Издание является модулем дисциплины «Политология и социология». В предлагаемом вниманию читателей учебном пособии изложен систематический курс основ политологии. Одной из отличительных особенностей данного издания является простота и общедоступность изложения. В четких, лаконичных формулировках и определениях описываются подчас сложные для понимания социально-политические процессы и явления. Кроме того, особенностью книги является то, что все темы курса так или иначе связаны с нашей повседневной жизнью, с состоянием и развитием российского общества, политической системой России. Особое внимание уделяется месту России в системе международных отношений. Все это значительно облегчает усвоение теоретического материала и помогает студентам лучше ориентироваться в сложных социально-политических процессах, происходящих в нашей стране и в мировом сообществе.

В результате изучения дисциплины обучающийся должен освоить:

трудовые действия

- владения межотраслевыми и отраслевыми методами исследования и обработки полученной информации;
- навыками анализа социально-политической действительности, пользования научной, учебной литературой;
- правильной классификации фактов и обстоятельств, разрешения спорных вопросов;

необходимые умения

- разбираться в сложных политических системах и институтах, которые создаются людьми для обеспечения своей жизнедеятельности и регуляции общественных отношений;
- выражать свою позицию по основным политическим аспектам человеческого бытия;
- отстаивать свою точку зрения в ходе дискуссий;
- работать со специальной литературой;
- анализировать, делать выводы и обосновывать свою точку зрения по политическим вопросам;
- обобщать свой собственный опыт и опыт окружающего социума и делать обоснованные выводы на его основе, а также определять возможные пути решения проблем развития современного общества;

необходимые знания

- основных теоретических понятий, категорий и проблем современного общества;

- особенностей государственного устройства России;
- законов и проблем развития современного общества и государства.

Для проверки и закрепления приобретенных знаний в конце каждой главы приведены вопросы для самоконтроля и литература, а в конце работы — задания для самоконтроля, рекомендуемая литература и словарь основных терминов и понятий. Материалы учебного пособия могут быть использованы студентами для подготовки к экзаменам, семинарским занятиям и для самостоятельного изучения курса «Основы социологии и политологии». Книга также может оказаться полезной и преподавателям для подготовки и проведения занятий по политологии укрупненных групп профессий.

Глава 1

ПРЕДМЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

1.1. Понятие политики

Многообразие определений политики. «Политика» — одно из наиболее распространенных и многозначных слов в русском языке, да и во многих других языках мира. В повседневной жизни политикой часто называют всякую целенаправленную деятельность, будь то деятельность руководителя государства, партии или фирмы или даже отношение жены к своему мужу, подчиненное определенной цели.

Такой разброс обыденных представлений о политике связан не только с недостаточно четкими, ограниченными или просто ошибочными знаниями о ней различных людей, но в первую очередь со сложностью, многогранностью, богатством проявлений этого феномена.

Научные трактовки термина «политика» отличаются от повседневных представлений строгой логической аргументацией, обобщенностью и систематизацией, хотя и не исключают некоторой противоречивости мнений.

Разнообразные научные определения политики могут быть систематизированы и подразделены на несколько групп, каждая из которых внутренне дифференцирована. Критериями выделения таких групп служат используемые для характеристики политики общие исследовательские подходы: социологический, субстанциальный (выясняющий материю, основу явления) и системный, а также акцентированные в определениях политики ее важнейшие конституирующие качества и функции в обществе. В соответствии с этими подходами можно выделить три группы определений политики: социологические, субстанциальные и научно сконструированные, связанные со специфической интерпретацией политики.

Группа социологических трактатов политики. Экономические дефиниции политики, основываясь на социологическом подходе, характеризуют ее через другие общественные явления: экономику, социальные группы, право, мораль, культуру, религию. В соответствии с отражаемой сферой общества их можно подразделить на экономические, стратификационные (социальные), правовые, этические (нормативные) и т.д.

Экономические определения политики, наиболее ярко представленные в марксизме и других концепциях экономического детерминизма, характеризуют политику как надстройку над экономическим базисом, как концентрированное выражение экономики, ее потребностей и интересов. Политика как специфическая область общественной жизни в этом случае утрачивает свою самостоятельность, сохраняя лишь относительную, ограниченную автономию. В целом же она определяется объективными экономическими законами, не зависящими от воли политических акторов (субъектов).

Определения политики в духе экономического детерминизма подчеркивают лишь один из важнейших источников политики. Обычно они гипертрофируют влияние экономических потребностей на политику, недооценивают ее самостоятельность. Опыт истории, и прежде всего более чем 70-летнее существование командно-административного социализма, свидетельствует, что не только экономика оказывает сильное влияние на политику, но и последняя может выступать по отношению к экономике командной, главенствующей силой. Поэтому с точки зрения науки представляется более плодотворным рассматривать взаимоотношение экономики и политики как взаимодействие равнозначных и равноправных областей общественной жизни.

Стратификационные и правовые дефиниции политики. Важной составной частью социологических определений политики являются ее стратификационные дефиниции. Они трактуют политику как соперничество определенных общественных групп: классов и наций (марксизм) или заинтересованных групп — за реализацию своих интересов с помощью власти (А. Бенгли, Д. Трумэн и др.). Если марксистские трактовки политики как борьбы между классами в современном мире во многом утратили свое влияние, то теория заинтересованных групп получила широкое распространение и развитие, и в частности она представлена в плюралистических концепциях демократии, трактующих политику в современном демократическом государстве как соперничество разнообразных заинтересованных групп, обеспечивающее баланс, равновесие общественных интересов.

В истории политической мысли, в том числе и среди современных теоретиков, достаточно широко представлены **правовые** концепции политики. Они считают политику, государство производными от права и прежде всего от естественных прав человека, которые лежат в основе публичного права, законов и деятельности государства. Яркий пример правовой концепции политики — ее контрактивистские («общественного договора») теории, представленные такими видными мыслителями как Спиноза, Гоббс, Локк, Руссо, Кант. Суть этих теорий состоит в трактовке политики и прежде всего государства как специализированной деятельности по охране присущих каждому человеку от рождения фундаментальных прав: на жизнь, свободу, безопасность, собственность и т.д.

В современной научной литературе широко представлены и противоположные правовым концепциям политики теории. Они рассматри-

вают право как порождение политики, важнейшее средство ее реализации, инструмент создания стабильного политического порядка. Право непосредственно создается государством и основано на политической воле и государственной целесообразности.

Этические определения. Правовая трактовка политики непосредственно примыкает к ее этическим (нормативным, ценностным) дефинициям. Это ярко проявляется в концепциях, признающих догосударственное существование естественного права в форме моральных принципов человеческого сообщества. В целом же нормативные понятия политики — важное направление ее социологической трактовки. Используемый в них нормативный подход предполагает рассмотрение политики исходя из идеалов, ценностей, целей и норм, которые она должна реализовать. Анализируемая под этим углом зрения политика представляет собой деятельность, направленную на достижение общего блага. Ее высшей ценностью является общее благо, включающее такие более частные ценности как справедливость, мир, свобода и др., целью — служение этому общему благу, нормами — конкретные правила, законы, ведущие к его достижению.

Нормативная трактовка политики возникла в глубокой древности. Так, еще Аристотель считал политику высшей формой жизнедеятельности человека, поскольку через нее во взаимоотношениях между людьми утверждается справедливость и достигается благо каждого. «Справедливость, — писал он, — имеет место только в политической жизни, потому что весь строй политического общежития держится на праве»¹.

Нормативные трактовки политики имеют как сильные, так и слабые стороны. Их достоинство состоит в том, что в них выражается гуманистический идеал, в соответствии с которым должна строиться политика. Такой идеал ориентирует участников политики на общественно-ценное поведение. В то же время нормативный подход оперирует достаточно многозначными, не всегда четко определенными категориями, допускающими возможность различной трактовки общественного блага. Тем самым создаются предпосылки для маскировки, камуфлирования корыстных интересов различных политических сил.

Слабость данного подхода проявляется также в большом расхождении понимания политики как деятельности по достижению общего блага и реальности, которая свидетельствует о широком распространении в политике эгоистической мотивации. Кроме того, не все действия по обеспечению общего блага являются политическими. Многие люди совершают общественно полезные, благородные поступки, движимые нравственными или религиозными мотивами.

Несмотря на отмеченные недостатки, нормативный подход, отражая важный аспект политики, имеет полное право на существование. В нем выражается стремление людей, общества окультурить, гуманизировать и рационализировать политику, внести в нее нравственное начало.

¹ Аристотель. Политика. М., 1865. С. 11.

В нормативных трактовках отражается влияние на политику нравственности, культуры, религиозных ценностей. Поэтому нормативные дефиниции политики, наряду с экономическими, стратификационными и правовыми, входят в группу ее социологических трактовок.

Группа субстанциальных определений политики. Власть как политическая субстанция. Дефиниции политики этой группы ориентируются на раскрытие той первоосновы/ткани, из которой состоит политика. В этой группе определений существуют несколько трактовок политики. Самая распространенная из них — это трактовка политики как действий, направленных на власть: ее обретение, удержание и использование. Политика, писал М. Вебер, это «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»¹.

Некоторые из сторонников «властного» подхода к политике акцентируют внимание на искусстве, технике, способах и средствах борьбы за власть и ее использование. Так, один из основателей политической науки, Н. Макиавелли, еще в 1515 г. характеризовал политику как совокупность средств, которые необходимы для того, чтобы прийти к власти, удерживаться у власти и полезно использовать.

Институциональные и антропологические трактовки политики. «Властные» определения политики отражают ее сущность, важнейшее конституирующее качество. Они конкретизируются и дополняются с помощью институциональных дефиниций. Последние характеризуют политику через организации, институты, в которых воплощается и материализуется власть, и прежде всего через важнейший институт — государство. Политика предстает в этом случае как участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства.

Некоторые из институциональных дефиниций политики отмечают возросшую роль в ней негосударственных институтов и прежде всего партий. Так, вождь Коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дун, отражая главенствующую роль компартии в социалистическом государстве, определял политику как «исходный пункт всех практических действий революционной партии. Она выражается в процессе этих действий и их результатах»².

Антропологические определения отражают ее более глубокий источник, коренящийся в природе человека. С этой точки зрения **политика — форма цивилизованного общения людей на основе права, способ коллективного существования человека.** Обоснование антропологического понимания политики дал еще Аристотель. Он считал, что человек — существо политическое, поскольку он — существо коллективное. Нормальная жизнь человека, удовлетворение его многооб-

¹ См.: Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М., 1990. С. 646.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 340.

разных потребностей и обретение счастья возможны только при общении с другими людьми. Высшей, по сравнению с семьей или селением, формой такого общения и выступает политика. Ее превосходство над предполитическим общением состоит в том, что она представляет собой общение в государстве свободных и равных людей по нормам права, воплощающего справедливость, одинаковое отношение ко всем гражданам. С помощью политики государства в общении людей достигается гармония.

Современные антропологические концепции политики разделяют не все идеи Аристотеля, однако, как и он, считают политику органически присущей человеческому роду, укорененной в коллективной природе человека, его индивидуальной свободе, в общественном разделении труда и вытекающем из этого сложном и противоречивом взаимодействии индивидов.

Конфликтно-консенсусные определения. Антропологические трактовки политики значительно обогащаются и дополняются ее конфликтно-консенсусными дефинициями.

Конфликтные дефиниции политики акцентируют внимание на противоречиях, которые лежат в основе политики, определяют ее динамику. С точки зрения таких противоречий политика рассматривается как *деятельность по насильственному и мирному разрешению конфликтов*. Хотя общую окраску политике придает конфликт, она обычно невозможна без определенного консенсуса, согласия ее участников, основанного на их общей заинтересованности в общественном порядке, на признании правомерности власти и необходимости подчинения закону и т.п.

Особенно важна роль консенсуса, объединяющего политических субъектов фактора в демократическом государстве, где предотвращение и разрешение конфликтов осуществляется на базе признания подавляющим большинством граждан таких основополагающих ценностей, как свобода личности, права человека, воля большинства, а также автономия и право на собственное мнение меньшинства. Как отмечает известный американский политолог С. Ф. Хантингтон, при полном отсутствии социальных конфликтов нет политики, а при полном отсутствии социального консенсуса, общественной гармонии невозможны политические институты¹.

Группа научно сконструированных трактовок политики. Деятельностные, телеологические и системные определения. Динамический, процессуальный характер политики раскрывают ее деятельностные определения. Они характеризуют политику как **процесс подготовки, принятия и практической реализации обязательных для всего общества решений**. Такая интерпретация политики позволяет проанализировать важнейшие стадии ее осуществления. К таким

¹ См.: *Комоцкая В. Д., Тихомирова К. Б.* Поколение 50-х в американской политологии: С. Ф. Хантингтон // Социально-политические науки. 1991. № 9. С. 59.

стадиям относятся: определение целей политики, принятие решений; организация масс и мобилизация ресурсов для реализации этих целей; регулирование политической деятельности; контроль за ней; анализ полученных результатов и определение новых целей политики. Деятельностная интерпретация политики широко используется, в частности, в теории политических решений.

Она применяется также в *телеологических трактовках* политики, рассматривающих ее как деятельность по эффективному достижению коллективных целей.

В телеологических дефинициях политики подчеркиваются два ее конституирующих момента: **коллективная природа** деятельности (причем это деятельность крупных социальных групп: классов, наций, государств и т.п.) и **сознательный, целенаправленный характер**. В политике частные цели индивидов «вырастают» до общегосударственных.

Телеологические определения политики, данное Парсонсом, широко используются в рамках *системного анализа* общества. С системной точки зрения политика является **относительно самостоятельной системой, сложным социальным организмом, целостностью, отграниченной от окружающей среды — остальных областей общества — и находящейся с ней в непрерывном взаимодействии**. Политическая система заботится о самосохранении и призвана удовлетворять целый ряд общественных потребностей, важнейшая из которых — интеграция общества.

Системная интерпретация политики получила детальное обоснование и развитие в разнообразных теориях политических систем, первыми и наиболее значительными из которых были концепции американских политологов Д. Истона и Г. Алмонда.

Рассмотренные выше трактовки политики не исчерпывают всего многообразия ее определений, хотя и отражают важнейшие из них. Такое обилие научных характеристик объясняется прежде всего сложностью политики, богатством ее содержания, многообразием свойств и общественных функций. Обобщая различные дефиниции, можно определить политику как **деятельность социальных групп и индивидов по артикуляции (осознанию и представлению) своих противоречивых коллективных интересов, выработке обязательных для всего общества решений, осуществляемых с помощью государственной власти**.

1.2. Структура и функции политики

Формы, содержание и процесс политики. Политика существует в различных ипостасях (формах) — в виде мышления, речи и поведения людей. Она имеет сложное строение. В научной литературе выделяются различные аспекты и составные части политики. Одно из наиболее

широко распространенных препарирований (делений) политики — разграничение в ней формы, содержания и процесса (отношений).

Форма политики — это ее организационная структура, институты (в том числе и система правовых и организационных норм), придающие ей устойчивость, стабильность и позволяющие регулировать политическое поведение людей.

Форма политики реально воплощается в государстве, партиях и группах интересов (ассоциациях и движениях), а также в законах, политических и правовых нормах.

Содержание политики выражается в ее целях и ценностях, в проблемах, которые она решает, в мотивах и механизмах принятия политических решений.

В политическом процессе отражается сложный, многосубъектный и конфликтный характер политической деятельности, ее проявление как отношений различных социальных групп, организаций и индивидов.

Элементы и уровни политики. Форма, содержание и процесс не исчерпывают строение политики. В качестве ее относительно самостоятельных элементов можно выделить 1) политическое сознание, включающее внутренний мир, менталитет, ценностные ориентации и установки индивидов, а также политические взгляды и теории; 2) нормативные идеи: программы и избирательные платформы политических партий, целевые установки групп интересов, политико-правовые нормы; 3) институты власти и борьбы за нее; 4) отношения властвования — господства и подчинения, а также политической борьбы и сотрудничества.

Если попытаться перечислить конкретные составные части политики, то в качестве таковых можно назвать политические взгляды, идеи, теории, программы, ценностные ориентации, установки, стереотипы и т.п., обычаи и традиции, образцы поведения, общественное мнение, специфический политический язык, психологию людей, государство, партии, группы интересов и движения, законы, права человека и другие политические и политико-правовые нормы, отношения власти и по поводу власти, политических лидеров, элиты, группировки и т.д.

Помимо составных частей и элементов в политике иногда выделяют три уровня ее существования. Первый, собственно политический, макроуровень, характеризует государство как целое, публичную принудительную власть, ее устройство и функционирование в центре и на местах. Второй, микроуровень, охватывает отдельные организации: партии, профсоюзы, корпорации, фирмы и т.п. Здесь, как и в государстве в целом, также обнаруживаются внутренние явления и процессы, свойственные большой политике: выдвижение и реализация коллективных целей, принятие решений, распределение должностей и благ, применение санкций, соперничество индивидов и групп за власть, конфликты интересов и т.д. Третий, мегауровень, относится к деятельности международных организаций: ООН, НАТО и т.п.

Первый из этих уровней занимает центральное место и характеризует суть политики. Второй и третий уровни имеют подчиненное значение.

Функции политики. С общегосударственным, макроуровнем, политики обычно связывают ее основные функции в обществе. Они характеризуют важнейшие направления воздействия политики на общество. К ним относятся:

- поддержание и укрепление целостности общества как сложнодифференцированной социальной системы, обеспечение общественного порядка и организованности;
- разработка целей всего общества и составляющих его коллективных субъектов, организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществление;
- авторитарное, обязательное для всех распределение дефицитных ценностей и благ;
- предотвращение и регулирование групповых конфликтов; конституирование сложных социальных субъектов (коммуникационная функция). Политика предполагает: выявление смысла существования общности; определение общих интересов всех субъектов политики, т.е. участников данной общности; выработку приемлемых для всех субъектов правил поведения; распределение функций и ролей между субъектами или выработку правил, по которым субъекты самостоятельно распределяют роли и политические функции; наконец, создание общепонятных для всех субъектов языков (вербального и символического), способных обеспечить эффективное взаимодействие и взаимопонимание между всеми участниками данного сообщества.

Кроме этих, присущих в большей или меньшей степени любому обществу задач, политика выполняет и ряд специфических для определенных типов социальных систем функций. Это — поддержание классового или социального господства; защита основополагающих прав человека; привлечение граждан к управлению государственными и общественными делами; обеспечение социальной справедливости и общего блага и др.

Достаточно детально вопрос о функциях политики разработан в системном анализе. Так, один из основоположников теории политических систем, Г. Алмонд, выделяет две основополагающие группы функций: функции «ввода» — воздействия общества на политику и функции «вывода» — влияния политической системы на общество. К функциям «ввода» относятся: политическая социализация и привлечение граждан к участию в политике; артикуляция интересов; агрегирование интересов. К функциям «вывода» — разработка норм (законов); их применение; контроль за их соблюдением¹.

Многообразие функций политики свидетельствует о ее глубоком проникновении в общество, распространении на весьма различные социальные явления.

¹ Более подробно об этих функциях см.: Основы политической науки: учеб. пособие. Ч. 2. М., 1993. С. 85—88.

Политика — наиболее отчетливо наблюдаемая нами сторона общественной жизни, однако эта видимость обманчива, так как скрывает множество менее очевидных фактов и процессов, относящихся к другим подсистемам, но оказывающих и определенное воздействие на политическую сферу. Среди них социально-экономические, культурные, научные, образовательные, социально-этнические, религиозные и другие факторы и явления, составляющие гражданское общество.

Политология первоначально сформировалась как «государственная» дисциплина, призванная изучать предназначение и функции государственных и политических феноменов, институтов, процессов; теперь предметом ее исследования является мир политического в его целостности и многообразии, т.е. все, что охватывает понятие «политическое».

Таким образом, политология — наука о политике, т.е. об особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, с государственно-политической организацией общества, политическими институтами, принципами, нормами, действие которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми, обществом и государством.

Проблемы, которыми занимается политология, можно разделить на три крупных блока:

1) философские и идейно-теоретические основания политики, системообразующие признаки и важнейшие характеристики подсистемы политической, политические феномены, свойственные тому или иному конкретному периоду истории;

2) политические системы и политическая культура, отличия и сходства между различными политическими системами, их преимущества и недостатки, политические режимы, условия их изменения и т.д.;

3) политические институты, политический процесс, политическое поведение и т.д.

Однако эти блоки не соподчинены, а равнозначны между собой, поскольку идейно-теоретические основания политики невозможно понять в отрыве от конкретной политической системы, а ее, в свою очередь, без конкретных политических институтов.

В современной политологической науке выделяются следующие разделы:

- собственно политика (государство, власть, властные отношения);
- «промежуточное пространство» между собственно политикой и гражданским обществом (политические партии, избирательные системы и т.д.);
- социальные аспекты политики (социальная база политических институтов, движений, конфликтов и т.д.);
- философские, или мировоззренческие, аспекты политики;
- идеологические аспекты политики;
- международные аспекты политики.

Сферы интересов и границы предмета политической науки постоянно меняются. Если проанализировать материалы и доклады трех последних,

созываемых раз в три года, всемирных форумов Международной ассоциации политической науки, а именно XVII (Сеул, Южная Корея, 1997 г.), XVIII (Квебек, Канада, 2000 г.), XIX (г. Дурбан, ЮАР, 2003 г.) конгрессов, то можно заметить, что в названиях докладов почти не используются понятия «политической системы» и «ее функции», в то время как на конгрессах 60—70-х гг. XX в. эти термины и сюжеты были едва ли не самыми употребимыми. По этому поводу уже в середине 90-х гг. на заседаниях специализированного Исследовательского комитета МАПН «Изучение политологии как научной дисциплины» отмечалось, что изменение состояния и предмета политической науки тесно связано как с ее парадигматической и концептуальной трансформацией, так и с мировым развитием в сфере ценностей и идеологии, что, в свою очередь, приводит к появлению практически совершенно новой проблематики, как, например, тендерная политическая теория и феминистская практика или же политическая экология и глобалистика.

Политологи нередко даже пытаются предвидеть грядущее развитие политологии и ее основные направления в XXI в., рассматривая действие тенденций и контртенденций, гуманизации и дегуманизации политической науки, усиления ее ценностного начала, интернационализации знания и роста национальных школ и т.д. Предмет современной политологии полностью не выявлен, и проблематика политической науки будет и далее развиваться, меняться вместе с изменением самой политической реальности в III тысячелетии, а также со сменой общественно-политических парадигм и развитием методологического инструментария.

В целом же важнейшая роль политики по отношению к обществу не подвергается сомнению. Во всех индустриально развитых демократических странах мира она является объектом широких научных исследований и массового изучения.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте определение политологии.
2. Каков предмет изучения политической науки?
3. Назовите основные проблемы, изучением которых занимается политология.
4. Каковы основные разделы политической науки?
5. Каковы место и роль политологии среди других социальных и гуманитарных наук?
6. Чем отличаются друг от друга социология, политическая социология и политическая наука?

Литература

1. Актуальные проблемы политики и политологии в России. Сб. статей. М., 2005.
2. Ачкасов В. А. Политология: учебник. М., 2005.

3. Баранов Г. В. Политология: словарь понятий и названий. Омск, 2005.
4. Бороноев А. О. Основы социологии и политологии: учеб. пособие. М., 2005.
5. Василенко И. А. Политология: учебник. М., 2006.
6. Круглый стол «Мы в мире — мир в нас»: 50 лет интеграции отечественной политологии в мировую политическую науку // Полис. 2005. № 6.
7. Лифанов А. В. Актуальные проблемы политической науки и современной политической практики: учеб. пособие. Новосибирск, 2005.
8. Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства // Полис. 2005. № 2.

Глава 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

2.1. Генезис политвласти

Концепции власти занимают в политической науке место, по своему значению подобное, например, месту в физической науке теории относительности или квантовой механики. Разгадка и постижение сути властного общения составляют заветную мечту каждого политолога, также как обретение всякого нового знания о природе власти и механизмах властвования составляет едва ли не самую главную задачу фундаментальной политологии, общей теории политики.

Первые попытки разобраться в парадоксах и механизмах политической власти были предприняты еще в древний период политической истории Индии, Китая и Греции. И, вероятно, не случайно, древнегреческое слово «археο» — «власть» или «главенство» — имело и другое значение — «первоначало», «первопричина».

Что же такое власть как феномен социальной жизни?

Загадки и парадоксы политической власти, выступающей одновременно и целесообразной силой, и злой волей, занимали умы философов и писателей. Гомер и Шекспир, Гете и Гегель, Ницше и Достоевский, Сартр и Кафка в социально-философских или литературно-художественных произведениях, каждый по-своему, пытались приоткрыть завесу над этой стороной жизни общества и человека и понять противоречивость двойственности власти.

Почему власть играет двойственную роль, бывая то необходимым и целесообразным механизмом общения людей, управления обществом, то выступая в качестве злой и дегуманизированной силы, как это было несколько десятилетий назад в Кампучии, где «революционный режим» от имени народной власти уничтожил едва ли не треть или четверть населения страны?

Еще в Древнем Китае Конфуций и Мо-Цзы обращали внимание на божественную и естественную стороны происхождения власти и на необходимость существования власти как механизма общения между людьми, регулятора отношений господства и подчинения между

управляющими и управляемыми. Конфуций (551—479 гг. до н.э.) придерживался понимания власти как божественного («повеления неба») установления, давая ей при этом патриархально-патерналистскую трактовку и уподобляя иерархическую власть императора над подданными отеческой власти старшего, главы семьи или рода, над младшими его членами.

Большинство идей и концепций, трактующих политическую власть, политической мысли в первую очередь связаны с порядком и управлением, целесообразным регулированием человеческих отношений.

Мо-Цзы (479—400 гг. до н.э.) исходил из более рационалистической интерпретации природы власти, едва ли не первым в самом общем виде высказав идею о ее «естественном происхождении» и «общественном договоре», отмечая при этом, что в качестве властителя люди выбрали самого мудрого и добродетельного человека Поднебесной и сделали его «Сыном Неба» для того, чтобы создать систему управления и преодолеть социальный хаос, который наблюдался среди людей, живших подобно диким зверям. Аналогично рассуждал и Аристотель в «Политике». Он считал, что властный механизм необходим для организации и регулирования общения между людьми, поскольку «верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления». Аристотель (в противоположность Конфуцию) отличал господскую и семейную власть от власти общественной или политической.

В Новое время идея целесообразности механизма государственной власти находит более развернутое обоснование в теории «общественного договора». Из идеи «общественного договора» исходил Ж.-Ж. Руссо, наделяя, однако, властью не единоличного государя-суверена, а народную ассоциацию, выражающую волю всего народа как равнодействующую частной воли людей.

Уже в ранние периоды истории политической мысли была замечена и вторая сторона феномена власти, а именно ее отчуждающая и отчужденная природа. Аристотель (а позднее Монтескье) отмечал опасность злоупотребления властью, отчуждения ее от рядовых граждан, когда обладающие властью используют ее для своей частной пользы вместо общего блага. Рецепты преодоления властного отчуждения предлагались самые разные: от идеи «смешанной» власти (Полибий, Макиавелли) и разделения властей (Локк, Монтескье, Гегель) до полной ликвидации государственной власти вместе с государством (Годвин и Штирнер, Бакунин и Кропоткин). Гегель, определяя государственную власть как «всеобщую субстанциональную волю», вместе с тем, для пользы гражданского общества и оптимизации управления, считал необходимым функциональное деление власти на законодательную, отражающую общие интересы, исполнительную, связывающую общее с отдельными, особенными случаями, и, наконец, княжескую, объединяющую всеобщее, особенное и специфическое начала в единую систему государственного механизма, преодолевающего в силу этого узость эгоистических интересов.

Новую главу в социологическом анализе власти открыл М. Вебер, который понимал под властью любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана.

Большая заслуга в дальнейшем развитии теории власти принадлежит структурному функционализму. Так, подчеркивая ключевое значение власти, Парсонс утверждал, что она занимает в анализе политических систем место, во многих отношениях сходное с тем, которое занимают деньги в экономических системах. Функциональный подход получил конкретизацию в рамках «ролевой» концепции власти, предложенной сторонниками плюралистической теории демократии и различных вариантов демократического этатизма¹. По их мнению, власть — это способность или потенциальная возможность людей принимать решения, оказывающие влияние на действия других людей. Считая власть атрибутом ролей в социальной системе, плюралисты и этатисты отмечают, что в современном обществе власть, выполняющая функции контроля и руководства, немислима без организационной и институциональной основы. При этом основное внимание уделяется формам осуществления власти, а вопрос о ее источниках зачастую отодвигается на задний план. Этот пробел пытается восполнить английский политолог Томпсон, утверждающий, что анализ феномена власти предполагает скрупулезное исследование взаимоотношений между действием, институтами и социальной структурой, поскольку те или иные аспекты власти проявляются на каждом из этих уровней. На уровне действия — это способность субъекта действовать в соответствии со своими интересами и целями, вмешиваться в ход событий и изменять его. На институциональном уровне власть означает способность предоставлять полномочия тем или иным группам людей или институтам принимать решения и осуществлять их на практике. В свою очередь пределы этой власти ограничиваются социальной структурой.

Власть, таким образом, рассматривается как сложнейший механизм тотального социального общения, регулирующий отношения между управляющими и управляемыми, первые из которых получают потенциально «символическую власть» над вторыми, хотя последние также обладают «символическим капиталом», оказывая влияние и давление «снизу» на властвующих. В политической теории понятия «влияние» и «власть» и их соотношение еще в 40-е гг. XX в. разрабатываются Г. Лассуэллом. Он рассматривал их как соотносительные категории, выводя и определяя эту пару понятий друг через друга, поскольку в действительной жизни партии и группы давления активно влияют «снизу» на органы государственной власти с тем, чтобы установить над ними контроль, в то же время и руководители государства используют власт-

¹ *Этанализм* — социологическая теория, обосновывающая необходимость активного вмешательства государства в экономическую и политическую жизнь общества, рассматривающая его как высший результат и цель общественного развития.

ные полномочия для того, чтобы регулировать в свою пользу ход партийной борьбы и контролировать процесс давления различных социальных групп. Такие достаточно сложные взаимоотношения между властвованием управляющих и давлением управляемых сложились в ходе длительного социального общения между ними, породившего регулятивные механизмы публичной власти.

Для понимания как природы властного общения, так и специфики современных отношений между людьми по поводу государственной власти необходимо коснуться вопроса о ее происхождении и публичном характере. Нередко упускается из виду, что политическая власть в ее современной форме, как власть государственно-публичная, имеет не такую уж длительную историю (почти пять тысячелетий) по сравнению с догосударственными структурами управления и самоорганизации, существовавшими, начиная с появления в эпоху позднего (или верхнего) палеолита около 40 тыс. лет назад кроманьонского человека (*Homo Sapiens*). Кроме прочего, в пользу того, что видовое понятие государственной власти по объему значительно уже, чем родовая категория «власть», свидетельствуют и новейшие процессы, возникшие на рубеже третьего тысячелетия, создание органов «надгосударственной» власти в лице законодательного (Европарламент) и исполнительного (Комиссия Европейского Сообщества) институтов, властные полномочия которых распространяются на территорию почти полутора десятка европейских стран.

Итак, можно сделать вывод о том, что в широком смысле категория «власть» включает и догосударственную и государственную (публичную), а возможно, и «надгосударственную» (постгосударственную) формы властной организации людей.

Генезис власти как механизма, регулирующего социальное общение, интересен для анализа природы и феноменологии властных отношений. Политической этнографии известны примеры, когда общественные структуры, хотя и довольно примитивные, управлялись на началах относительно симметричного равенства, избегая при этом резкой асимметрии и отчуждения, присущих современным отношениям власти. Известны и такие случаи, когда общины и вовсе обходились без власти старейшины, существуя как бы на основе полного самоуправления (и в этом смысле самовластия), а также саморегулирования коллективной жизни при помощи традиций и обычаев, правил и норм.

Движение общества к современной публичной власти начинается с постепенного нарушения этой природной симметрии и равенства, причем эта тенденция просматривается уже в самых примитивных обществах, в рамках сегментированных и автономных семейных и родовых общин. Уже на стадии политогенеза, т.е. процесса перехода общества к новому типу управления, к государственной организации и институтам публичной власти, мы сталкиваемся с так называемой потестарной властью и такими догосударственными формами ее организации как «линейный» и «конический» кланы — «линидж» (*lineage*) и «рэмедж»

(*ramage*), «протогосударство-вождество», «чифдом» (*chiefdom*). Их изучение позволит проследить постепенное расслоение общества на властвующих и подвластных, усиление неравенства и асимметрии в отношении между ними, приведшее, в итоге, к господству и подчинению, и, наконец, перераспределение управленческих функций и формирование обычаев и регламентов, фиксирующих и закрепляющих властные отношения.

Первоначально отношения власти и влияния локализуются в рамках кровно-родственных связей, основываясь на половозрастном разделении труда. Значительная часть управленческих функций осуществляется еще самим семейно-родовым коллективом, представляющим во многом и субъект, и объект управления. Затем начинается постепенное обособление властно-управленческих функций внутри изначально эгалитарного сообщества в пользу определенной группы лидеров. Особенно ярко это проявляется в отношениях внутри так называемого конического клана «рэмедж» (от англ. *ramage* — ветвь), в котором властный статус и сила влияния отдельного индивида при еще однолинейном варианте родства определяются как функция родственной близости и генеалогического старшинства по отношению к предку-основателю и линии его прямых потомков, являющейся старшей по властному рангу. В то же время лидеры-руководители клана в целом еще не стоят «над» рядовыми общинниками, являясь скорее исполнителями общественных обязанностей, т.е. «слугами общества», а не его «господами».

Симметричность отношений между руководителями, вождями и рядовыми общинниками особенно наглядна в такой форме формирующихся властных отношений как потестарная структура «военной демократии». В этой племенной форме, изученной еще Л. Морганом и описанной им в работе «Древнее общество» на примере лиги ирокезов, власть и влияние находятся в достаточно сбалансированном состоянии, когда еще отсутствуют присущие государственным формам общения асимметричное неравенство и отчужденное противостояние управляющих и управляемых. Процесс принятия решений в совете лиги по процедуре и традиции должен учитывать волю как «властвующих» (совета старейшин и военного вождя), так и «подвластных» (народного собрания общинников), влияние которых в ряде важных вопросов было примерно равным по своему значению.

В первых ранних государствах асимметрия в отношениях между властью управляющих и влиянием управляемых начинает резко усиливаться. Это прослеживается на примере государственной истории Древнего Египта, когда вчерашний вождь племени постепенно становится князем-номархом, а затем и фараоном, «живым богом», отношения которого с рядовым крестьянином образно можно выразить как отношения «между небом и землей». В результате процесса политогенеза формируется государственная власть как асимметричное отношение между управляющими и управляемыми, поставившее государство и его подданных в разные «весовые категории» с точки зрения их силы.

Политическое общение близких по крови, еще относительно равных по потестарному статусу и влиянию людей, сменяется отчужденными отношениями господства и подчинения, опирающимися на административный аппарат принуждения и насилия.

В современных разработках по политической антропологии обосновывается положение о существовании всего лишь трех основных форм становления этой властной асимметрии и отчуждения, другими словами, определяются три главных пути политогенеза в развитии человеческой цивилизации. Во-первых, это военный путь, когда институционализация публичной власти происходит за счет возвышения и обособления института «военного вождя», а также его вооруженной дружины и административного аппарата, состоящих из его родни и приближенных (Древний Шумер). Во-вторых, существует аристократический путь, когда носителями публичной власти постепенно становятся представители родо-племенной аристократии («великие» воины, старейшины, охотники, жрецы и т.д.), которые концентрируют в своих руках военное, религиозное и административно-хозяйственное руководство. И, наконец, третий, плутократический, путь связан с накоплением отдельными общинниками материальных богатств (ресурсов), формированием вокруг патронов многочисленных клиентов (группировок сторонников), постепенной трансформацией авторитета и престижа богатого и сильного лидера (феномен «бигмена») в силу административной власти. Все эти пути приводят к формированию обособленного и отчужденного от общины административного аппарата управления, а также асимметричной структуры отношений публичной власти.

Анализ генезиса политической власти позволяет сделать вывод, что наиболее обоснованным выявляется подход, согласно которому власть в социуме представляет собой скорее регулятор общественных отношений («отношение отношений» по М. Фуко), механизм тотального социального общения, способ человеческой самоорганизации и принцип коллективного саморегулирования, чем «вещь», кому-либо принадлежащая, как это трактуется в некоторых волевых и силовых концепциях.

2.2. Структура властных отношений

В политической теории нет более сложного вопроса, чем вопрос о структуре властных отношений. Можно выделить наиболее общие компоненты структуры общения в рамках государственно-публичной власти, а именно: 1) агенты; 2) ценности; 3) способы (инструментально-институционные); 4) ресурсы. Взаимодействие между ними и дает всю палитру отношений, выражаемых в русском языке понятиями «господство» и «подчинение», «воля» и «сила», «контроль» и «распределение», «руководство» и «лидерство», «управление» и «давление», «властвование» и «влияние», «авторитет» и «насилие» и т.д.

При этом возникает ряд вопросов. Кто и в какой роли становится участником властного общения и основным агентом властных отношений? Кто и при каких условиях является властвующим, а кто собственно подвластным? Чтобы ответить на них, необходимо построить многомерную модель властного общения, в которой было бы отражено центральное, сложное и иерархизированное отношение «власть — влияние» между совокупными его агентами, управляющими и управляемыми, и соответственно три его основных измерения или проекции рассмотрения структуры власти и влияния, связанные с категориальными оппозициями «господство — подчинение», «управление — давление» и «контроль — влияние».

Как уже отмечалось выше, современные отношения агентов государственно-публичной власти, т.е. взаимодействие между имеющими властные полномочия управляющими и обладающими лишь влиянием управляемыми, сложились еще в недрах потестарных структур, постепенно «раздваивающихся» на семейно-родовые коллективы, когда появляются люди, профессионально властвующие во имя общих интересов и от имени всей общности. Именно с этого момента становления политики как профессии и области деятельности профессионального управленческого аппарата (М. Вебер) и начинается свой отсчет существование публичной власти.

Г. Лассуэлл одним из первых определял власть, с одной стороны, как участие в решениях, а с другой — как контроль над ресурсами, имеющими для участников властного отношения ценность. Таким образом, по Г. Лассуэллу, власть является видом или частным случаем осуществления влияния, при котором могут быть использованы публичные санкции (например, административно-государственного аппарата). Центральным «звеном» в структуре властной регуляции межличностных отношений выступает специально и обстоятельно проанализированное М. Вебером отношение господства и подчинения, воспроизводящее и поддерживающее легитимный порядок в обществе.

М. Вебер использовал категорию «господство» как более узкое по содержанию понятие по сравнению с категорией «власть», обращая внимание на анализ роли социокультурных ценностей, стереотипов и традиций в формировании различных типов отношений господства и подчинения. По мнению М. Вебера, господство предполагает социальное отношение, при котором приказ, отданный одними людьми, встретит повиновение, т.е. признание и исполнение у других людей в соответствии с определенным легитимным порядком, основанным на традиции, вере или целерациональных мотивах, т.е. на доминирующих в данной культуре ценностях. В соответствии с этими ценностями культуры он выделял три «идеальных типа» господства: 1) традиционный (на основе традиции и обычая); 2) легальный (основывающийся на целерациональных мотивах и, в частности, принципах права); 3) харизматический (основан на вере). В реальной политической жизни

отдельных стран эти «идеальные типы» переплетаются при определенном преобладании какого-либо типа господства.

Таким образом, отношения «господства и подчинения» агентов власти занимают центральное звено властного механизма общения между людьми, при котором его участники признают сложившийся порядок легитимным, то есть социально значимым и необходимым способом и стереотипом взаимодействия. Легитимность — это представление (символ веры), и поэтому оно присутствует в сознании граждан. Оно проистекает из убеждения, что власть предержащие в стране наделены правом принимать решения, которые ее граждане должны выполнять. Иногда наступает кризис легитимности, как, к примеру, это произошло в СССР после утраты власти КПСС в 1991 г., что нашло отражение в так называемом «параде суверенитетов», Беловежском соглашении, неисполнении указов Президента СССР и др. Легитимность отличается от легальности тем, что последняя характеризуется только формальным соответствием социального порядка юридическим законам страны, тогда как в первом случае речь идет также о соответствии обычаям.

Вторая «плоскость» властного механизма общения связана с оппозицией «контроль — влияние», имеющей дело со способами распределения ресурсов общества. Что представляют собой эти ресурсы?

К основным ресурсам общества, регулирование и распределение которых и выступает объектом властного общения, можно отнести те материальные предметы и духовные блага, которые способны, во-первых, удовлетворять потребности и интересы людей, представляя собой определенную ценность в социальных отношениях, и, во-вторых, повышать потенциал влияния и силу воздействия агентов власти. Власть — это прежде всего контроль над распределением ресурсов общества, а соответственно политика — сфера обмена ресурсами или регулирования ресурсообмена. Ресурсы общества подразделяются на следующие основные виды: 1) материально-экономические; 2) духовно-информационные. Каждый из них дает возможность, с одной стороны, повысить у политических агентов потенциальный статус и ранг, а с другой — увеличить их мобилизующую силу и давление.

Ресурсы общества ограничены и распределены неравномерно, что порождает борьбу индивидов и групп за перераспределение данных ресурсов, «соперничество» власти управляющих и влияния управляемых. Управляющие обладают организованным контролем над общегосударственными ресурсами и административным аппаратом, а управляемые располагают лишь своими частными ресурсами и потенциалом мобилизации граждан со стороны партий и движений, которые наряду с регулируемым распределением «сверху» постоянно ведут борьбу за перераспределение общественных ресурсов и усиление социального контроля за ними «снизу». Итак, этот аспект публичной власти связан с отношениями людей по поводу регулирования (контроля и распределения) коллективных ресурсов общества.

Другой аспект анализа властного общения затрагивает отношения «управление — давление», связанные с самим механизмом «властвования», государственного управления, а также с механизмом «обратной связи», т.е. поддержкой и давлением «снизу» гражданского общества, представляющими собой взаимонаправленные векторы. В этой плоскости хорошо видна трансформация потенциала власти и влияния в актуальном поле как управленческих решений и воздействий, так и в виде силового и морального давления управляемых.

Взаимодействие интересов и воли управляемых и управляющих в процессе властвования, т.е. практического осуществления властных полномочий, захватывает уже не столько отношения людей с ресурсами (как это было в предыдущей проекции), сколько собственно отношения между людьми, складывающиеся посредством институциональных форм и инструментальных способов силового давления. Процесс властвования (управления) может быть рассмотрен в последовательности двух его фаз: во-первых, «волевой» стадии, на которой властвующий агент сообразно своим интересам и воле формулирует «сверху» политическое решение, корректируемое в зависимости от уровня социального представительства, политического участия, а также степени волеизъявления подвластных; во-вторых, «силовой», стадии, связанной как с самими инструментальными средствами реализации управленческих решений «сверху», так и с институциональными способами давления «снизу» различных групп гражданского общества, поддерживающих или сопротивляющихся принятию и осуществлению того или иного государственного решения.

При анализе процесса властвования возникает проблема соотношения абстрактно-собирательного представления о совокупном «агенте» власти («субъекте» — государстве или «объекте» — народе) со вполне реальными ее «носителями», опосредующими достаточно иерархизированные управленческие отношения. Вопрос о том, кто правит и управляет в обществе, решается по-разному: Т. Гоббс говорил о единоличном государе-суверене, тогда как Ж.-Ж. Руссо субъектом власти считал сам народ, поскольку народный суверенитет неотчуждаем.

Механизм власти имеет сложную, иерархизированную структуру, где формальным первичным субъектом и источником власти выступает народ, передающий властные полномочия своему официально опосредованному агенту — государству, которое, в свою очередь, их распределяет среди носителей по горизонтали (законодательная, исполнительная и судебная отрасли власти) и по вертикали (центральные, региональные и местные органы власти) с тем, чтобы управлять общественными делами (объект власти) от имени общества и через государство (субъект власти). Именно в таком формально-юридическом плане трактуется система власти в ст. 3 Конституции РФ: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной вла-

сти и органы местного самоуправления». Эти декларации делают честь составителям Конституции. Однако в действительности реальным носителем власти нередко выступают бюрократия, чиновники и функционеры аппарата управления могущественной системы исполнительной власти, а также различные группировки правящей элиты, между которыми распределяются «сферы» властных полномочий и «зоны» контроля над ресурсами.

В то же время механизм властного общения, как видно, включает и давление «снизу» различных групп и слоев гражданского общества, имеющих свои «зоны влияния и интересов», которые через каналы «обратной связи», систему представительства и другие формы демократического волеизъявления оказывают воздействие на состояние властных отношений в той или иной стране. Следовательно, одностороннее сведение потенциала власти либо к ее формальным и официальным субъектам («суверену государства», по Т. Гоббсу, или «ассоциации народа», по Ж.-Ж. Руссо), либо к ее якобы истинным и реальным носителям («господствующим классам», по К. Марксу, или «правлящей элите», по В. Парето) не даст полной картины. Властвование управляющих и давление управляемых дает бесконечное число точек пересечения векторов направленности их интересов и волю, а также потенциальных размеров их ресурсов и актуализированных сил, образующих своего рода гравитационное поле властного общения, «поле напряжений, на котором разворачивается политическая практика»¹.

Кроме того, необходимо включить в это «поле» действия властного механизма общения три рассмотренные выше проекции («плоскости») власти и влияния, получившие в современной политологии названия: 1) символической власти (отношения «господства и подчинения» в соответствии с ценностями общества, поддерживающие легитимный порядок); 2) структурной власти (отношения «контроля и влияния», связанные с регулированием ресурсов и распределением властных полномочий, функций и зон влияния между элементами политической системы); 3) власти инструментальной (отношения «управления и давления», определяющие средства и способы взаимного действия встречных процессов руководства людьми и давления гражданского общества). В этом состоит вся сложность понимания власти как регулятора коллективной жизни общества в процессе его кооперации и достижения совместных целей, то есть рассмотрения государственно-публичной власти в качестве современного механизма регулирования и способа социального общения людей, функционирование которого образует особую сферу общественной жизнедеятельности, именуемую политикой.

Таким образом, власть является центральной категорией политической науки. В зависимости от ее содержания трактуется сущность и механизм реализации политических процессов и институтов, полити-

¹ См.: Амелин В. Н. Социология политики: Спецкурс. М., 1992.

ческих интересов, политического поведения социальных групп и индивидов. Борьба за завоевание и осуществление власти является основным содержанием политики.

Необходимость власти обусловлена сущностью человеческого общения, предполагающего подчинение всех участников общения единой воле с целью поддержания целостности и стабильности общества. Феномен власти проявляется во всех человеческих сообществах: власть родителей над детьми в семье, руководителя предприятия над работниками, президента ассоциации над ее членами, мэра города над своими подчиненными, папы над прихожанами католической церкви и т.д. Из этого вытекают основные свойства власти: всеобщность (власть функционирует во всех сферах человеческого общества) и инклюзивность (власть, проникая во все виды человеческой деятельности, соединяет и противопоставляет социальные группы и отдельных индивидов).

В политической науке существует немало определений власти. В соответствии с одним из них, некто X обладает властью над неким Y постольку, поскольку, во-первых, X тем или иным способом может заставить Y сделать нечто, что, во-вторых, соответствует интересам X и что, в-третьих, сам Y иначе не стал бы делать.

Таким образом, под властью подразумевается способность ее субъекта (отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства) навязать свою волю другим людям, распоряжаться и управлять их действиями, используя насильственные или ненасильственные методы и средства. Власть возникла с появлением человеческого общества и вместе с ним прошла длительный путь развития. Власть — необходимый элемент общественной организации, без которого невозможны жизнеспособность и функционирование общества, она призвана регулировать взаимоотношения между людьми, между ними, обществом и государственно-политическими институтами.

В политической науке речь идет прежде всего о *политической власти*. При этом большинство исследователей придерживаются мнения, что лишь власть, осуществляемая государством, его институтами и должностными лицами, является политической властью. Она отличается совершенством внутренней организации и степенью подчинения себе управляемых. Государство — главный и единственный носитель политической власти. Специфическая особенность государственной власти состоит в том, что она осуществляется единой системой специальных органов, взаимосвязанных между собой по горизонтали и вертикали.

Отличительными чертами политической власти являются:

1) легальность в использовании силы и других средств властвования в пределах страны;

2) верховенство, обязательность ее решений для всего общества и, соответственно, для всех других видов власти;

3) публичность, т.е. всеобщность и безличность, что значит — обращение ко всем гражданам от имени всего общества с помощью права (закона);

4) моноцентричность, т.е. наличие единого центра принятия решений (в отличие, например, от власти экономической);

5) многообразие ресурсов.

Можно выделить множество первоначальных истоков власти и господства. Самым бесспорным из них является сила, которая в свою очередь выступает в разных формах. Необходимость насилия и принуждения в качестве механизмов регулирования поведения людей в обществе определяется недостаточностью одних только средств поощрения и порицания. Неотъемлемым атрибутом власти являются санкции, наказания, в том числе физическое принуждение. Естественно, что власть ни в коем случае нельзя свести только к силе, тем более физической силе, или насилию. Но нельзя не учесть тот факт, что власть, не опирающаяся на силу, не способная добиться реализации своих решений, в том числе силой или угрозой применения насилия, может оказаться благим пожеланием или просто блефом. В этом смысле власть представляет собой форму выражения силы.

В принципе, насилие может быть применено и нередко применяется родителями к детям, руководителями предприятий — к подчиненным и т.д. Однако в любом из этих случаев действия применяющих насилие противоречат закону. Более того, закон запрещает такие действия под угрозой применения к ним самим насилия. Что касается политической власти, то формы, средства, условия использования ею насилия или угрозы применения насилия строго определены и регламентированы законом. Поэтому и говорится о легитимном, или узаконенном, насилии.

Помимо насилия власть имеет своим основанием ряд других источников, например, традицию, обычай, добровольное делегирование полномочий гражданами на основе договора и т.д. Поэтому политическая власть никогда не бывает всеисключающей властью. Рядом с ней и зачастую в противовес ей существуют множества других источников и форм власти и авторитета, которые призваны уравнивать и ограничивать ее. Это власть и авторитет обычая, разного рода организаций, объединений, институтов гражданского общества, таких как церковь, семья, образование, бизнес, общественное мнение и средства массовой информации, профсоюзы и заинтересованные группы, господствующие в обществе нравственные императивы.

В значительной мере степень независимости граждан от государства, степень демократичности общественно-политической системы прямо пропорциональны степени полицентричности распределения власти в обществе. В соответствии с большинством современных теорий верховная политическая власть имеет некие границы, которые она не вправе преступать. Это — неотчуждаемые права личности на жизнь и свободу мысли от внешнего вмешательства.

Функциями политической власти являются: управление социальными и экономическими процессами, сферами духовной жизни; регулирование социальных, национальных, международных отношений;

обеспечение национальной безопасности и общественного порядка; гарантирование соблюдения общеобязательных норм и правил в обществе и государстве и т.д.

Важнейшей задачей власти является урегулирование конфликтов и осуществление внутренних связей системы. Ведь в арсенале политических средств есть не только насилие или угроза применения насилия, наказание и порицание, но и обещание вознаграждения, сотрудничество, обмен и т.д. Власть как отношение между двумя или более партнерами опирается на общепринятые или юридически закрепленные в данном обществе ценности и принципы, определяющие и регулирующие место, роль и функции как отдельного человека, так и социальных групп в системе общественных и политических организаций.

Вопросы для самоконтроля

1. Определите место государства и власти в мире политического.
2. Каковы сущностные характеристики власти и властных отношений?
3. Каковы отличительные черты политической власти?
4. Каковы основные функции политической власти?

Литература

1. Власть и управление в современной России. Вып. 5. М., 2005.
2. Власть и управление в современном мире: Материалы конференции. СПб., 2005.
3. Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность: 3 международный научный форум. СПб., 2005.
4. Новиков А. В. Контроль в социально-политической системе российского общества. М., 2005.
5. Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы научной конференции. М., 2005.
6. Шестопал Е. Б. Новые тенденции восприятия власти в России // Полис. 2005. № 3.

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

3.1. Понятие политической системы

Политическая система — одно из ключевых понятий современной политологии. Как и многие другие, оно пришло в политологию из социологии. Так, еще Г. Спенсер и Э. Дюркгейм в своих работах оперировали такими понятиями социальной теории системы, как «институт», «функция», «регулятивная система общества», «политическое управление». Однако свои концептуальные очертания понятие «политическая система» обретает после Второй мировой войны.

Политическая система общества — это целостная, упорядоченная совокупность «государственных и негосударственных социальных институтов, осуществляющих определенные политические функции. Наряду с государством как основным звеном политической системы, в нее входят партии, профсоюзы и другие организации¹. В образовании политической системы как совокупности социально-политических групп и институтов присутствуют такие элементарные единицы, как индивиды, группы, организации — правительственные и неправительственные, группы давления, политические партии и др.

Определяющим в понятии политической системы выступает возможность граждан принимать участие в управлении обществом. Она же, исходя из особенностей политической системы, определяет последнюю как интегрированное выражение власти и политики в социально-политических институтах, политических отношениях, обеспечивающих управление и регулирование социально-политической жизнью общества. Политическая система — это взаимодействия, посредством которых в обществе авторитетно распределяются ценности, которые признаются всем обществом. Основным ее назначением является как осуществление функции распределения этих ценностей, так и призыв к принятию этого распределения большинством членов общества². Именно эти функции политической системы характеризуют ее как одну из специфических подсистем общества.

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 510.

² См.: Основы политологии: Курс лекций / Под ред. В. П. Пугачева. М., 1992. С. 178—183.

Политическая система включает организацию политической власти, отношения между обществом и государством, характеризует протекание политических процессов, включающих институционализацию власти, состояние политической деятельности, уровень политического творчества в обществе, характер политического участия, неинституциональных политических отношений.

Несмотря на существенные различия в подходах к анализу политической системы марксистских и немарксистских авторов, по многим параметрам их взгляды совпадают. Например, и тех и других в исследовании политической системы преобладает многовариантность ее понимания, толкования. Притом основной упор делается не на регулятивном, коммуникативном или ином аспекте, а на институциональном, основу исследования политической системы составляют не ее функции, а структура и т.п. Поэтому при анализе этих представлений о политической системе следует исходить не из их противопоставления, а из их сопоставления, их относительной общности.

Политическая система общества предельно универсальна и включает все существующие типы политического взаимодействия. Она охватывает ту сторону социального взаимодействия, которая связана с выполняемой индивидом политической ролью — гражданина, субъекта политического управления, властвующего или подвластного. Отличительным признаком политической системы является то, что посредством ее властным путем утверждаются ценностные нормы. Понятие ценности при этом сближается с понятием правил, норм поведения, регулирующих действия социальной группы.

У системы есть «входы» — все внешние по отношению к ней явления, тем или иным образом воздействующие на нее. На «входы» извне поступают импульсы в форме требования и поддержки. Требования разделяются на внешние, идущие от среды, и внутренние, идущие из самой системы. По характеру и направленности они могут быть как конструктивными, так и деструктивными, а по содержанию — регулировочными, распределительными и коммуникативными. Если требований слишком много, то это ведет к ослаблению системы из-за создаваемых для нее перегрузок, которые она способна разрешить лишь до определенных пределов. Перегрузка может быть количественной, если требований много и правительство или парламент просто физически не в состоянии реагировать на все эти требования, или качественной, если требования слишком сложные. Поэтому их необходимо приводить в соответствие с возможностями системы. Политики, государственные деятели, политические партии, профсоюзные руководители призваны регулировать требования, чтобы они не создавали слишком большие и чреватые для всей системы непредсказуемыми последствиями перегрузки. Эту же задачу выполняют существующие в обществе система ценностей, культурные нормы, установки и т.д., которые сдерживают требования в определенных рамках.

Второй вид «входов» — поддержка — не менее важен для системы, чем первый. Поддержка — это главная сумма переменных, связывающих систему с окружающей средой. Поддержка выражается в материальной (налоги, пожертвования и т.д.) и нематериальной (соблюдение законов, участие в голосовании, уважение к власти и т.д.) формах. Выделяется три объекта поддержки: политическое сообщество, режим (основными компонентами которого он считает ценности, нормы и структуру власти) и правление (сюда относятся конкретные люди, участвующие в непосредственных делах политической системы и признанные большинством граждан ответственными за свою деятельность). При этом следует различать поддержку сообщества в целом, поддержку режима и поддержку конкретного правительства. Например, можно быть патриотом своей родины, но презирать при этом существующий режим; поддерживать режим, одновременно не приемля действующее правительство; поддерживать правительство в целом, но негативно оценивать отдельных министров.

Решения и политические действия, осуществляемые системой в ответ на требования и поддержку, называются выходами. Они обусловлены самой сущностью и природой политической власти, что является главным предназначением политической системы. Если решения и действия соответствуют ожиданиям и требованиям многочисленных слоев общества, то поддержка, оказываемая политической системе, усиливается. Если же власть индифферентна к требованиям членов общества и уделяет внимание только своим собственным требованиям и идеям, то решения и действия не всегда находят понимание и поддержку. Такие политические решения могут иметь негативные последствия, что может привести к частичному или полному кризису политической системы. Основными средствами, с помощью которых можно справиться с напряженностью в политической системе, считается адаптация, самосохранение, переориентировка усилий, изменение целей и т.д. Это возможно лишь благодаря способности власти реагировать на поступающие в систему импульсы. Это особенно важно учитывать, если власть стремится сохранить минимальный уровень поддержки политической системы. Более того, она должна искать новую основу поддержки. Обратная связь является одним из механизмов устранения кризисных или предкризисных явлений.

Существует и иная точка зрения на анализ политической системы, в соответствии с которой под ней понимают систему взаимодействия различных форм политического поведения государственных и негосударственных структур, выполняющих функции интеграции и приспособления общества к условиям внутренней и внешней среды средствами легитимного применения или угрозы применения насилия.

Функциями «входа» являются:

- 1) политическая социализация и вовлечение в политику;
- 2) выражение интересов (группы интересов);

- 3) интеграция интересов (политические партии);
- 4) политическая коммуникация (средства информации).

К числу функций «выхода» относятся:

- 1) определение правил (законодательная ветвь власти);
- 2) применение правил (исполнительная власть);
- 3) контроль за соблюдением правил (судебные органы).

Любая система предполагает прежде всего структуру, на основе которой могут осуществляться взаимодействие и взаимоотношения различных составляющих. Политическое устройство, политическую самоорганизацию общества невозможно представить себе без институциональной инфраструктуры.

Таким образом, *политическая система* — это совокупность политических институтов и организаций, норм, ценностей и отношений, в которых реализуется политическая власть. Понятие «политическая система», являясь одним из основных в политологии, позволяет представить политическую жизнь, политический процесс в определенной целостности и устойчивости, акцентируя внимание на структурной, организационно-институциональной и функциональной сторонах политики.

3.2. Функции политической системы

Научное толкование термина «политическая система» предполагает ее рассмотрение прежде всего как системы управления, т.е. как процесса выполнения определенных функций. В зависимости от функций строится структура и определяется процесс принятия решений внутри политической системы.

Существуют различные подходы к типологии функций политической системы. Обычно к их числу относят:

- определение целей развития общества;
- властно-политическую интеграцию общества;
- регулирование режима общественно-политической деятельности;
- легитимацию политического режима.

Выделяются также иные аспекты функциональной характеристики политической системы, например, обеспечение целостного управленческого воздействия на общество, мобилизация ресурсов и т.д.

Целеполагание общества — это предвидимое будущее состояние, к которому осознанно стремятся люди и их организации. Определение целей в политике предполагает обозначение ориентиров, касающихся изменения властных полномочий, институтов, развития демократии, обеспечения интересов и т.д. Основное место занимают здесь приоритеты внутренней и внешней политики, а также целеполагание в таких актуальных сферах, как демография, экология и инновации. Если в условиях тоталитаризма политическое целеполагание носит директивный характер, то в демократических системах — ориентирный,

построенный на различных футурологических версиях и сценариях внутреннего и международного развития.

Интегративная функция политической системы в ее властном изменении предполагает, что все основные действия в обществе должны протекать в определенных рамках. Речь идет, во-первых, об общеобязательности государственных велений, опирающихся на принудительную силу; во-вторых, об использовании права, закона для общезначимого регулирования общественных отношений; в-третьих, о придании политике общественного авторитета, о степени развития либо демократии и самоуправления, либо авторитарного политического режима и режима отчуждения; в-четвертых, об известной субординации и координации институтов политической системы и их звеньев.

Данная функция осуществляется главным образом при помощи государственной власти, но следует также понимать то, что в политике участвуют, кроме государства, негосударственные объединения (в первую очередь партии и другие политические объединения).

Большое значение имеет функция *регулирования режима общественно-политической деятельности*. Имеется в виду установление таких способов поведения и деятельности людей, групп, организаций, форм их взаимоотношений между собой, с государством, которые бы обеспечивали соблюдение общих интересов и устойчивость общественных отношений. Конфликты протекают в определенных рамках, которые задают различные нормы, идеалы и ценности. Отсюда проистекает динамичность политического режима с одними и теми же институтами.

Каждая политическая система своим существованием обязана *функции легитимации* (законности), под которой следует понимать минимально необходимую степень соответствия реальной политической жизни официальным политическим и правовым нормам. Ни один политический режим сегодня не существует без такого нормативного оправдания.

Функции политической системы не являются неизменными. Они развиваются с учетом конкретной исторической обстановки. Появляются новые подфункции, на которые распадаются очерченные выше круги деятельности политической системы.

3.3. Подсистемы политической системы

Политическая система состоит из подсистем и элементов. Каждая подсистема обладает собственной целью, но это не означает, что она может существовать самостоятельно от главной системы. По функциональному признаку можно выделить следующие подсистемы: институциональная, регулятивная, идеологическая, коммуникативная.

Институциональная подсистема, состоящая из различных социально-политических институтов и учреждений, включает государство, политические партии и движения, группы лоббирования, средства массовой информации. Центральным, или осевым, элементом политиче-

ской системы, вокруг которого группируются остальные институты, является государство.

Среди других политических институтов особое место занимают партии. В отличие от других организаций (профсоюзов, предпринимательских союзов, крестьянских объединений и т.п.), которые ориентируются прежде всего на защиту экономических и других интересов их членов, главной целью политических партий является борьба за руководство государством, за удовлетворение интересов, которые они представляют.

К опосредующей подсистеме относятся средства массовой информации — печать, радио и телевидение, которые традиционно обозначают термином «четвертая власть». При этом имеются в виду независимость средств массовой информации и их роль в формировании общественного мнения.

Регулятивная подсистема выступает как совокупность политико-правовых норм и нравственных принципов, определяющих и регулирующих политическую жизнь общества (конституция, законы, обычаи, традиции, политические принципы, взгляды и др.). Ряд социально-политических норм непосредственно создается органами государства (правовые нормы), другие — общественными организациями (корпоративные нормы), третьи складываются и формируются постепенно, развиваются под влиянием и политических, и экономических, и социальных институтов общества. К их числу относятся мораль, обычаи и традиции, устойчивость которых значительна и варьируется в зависимости от конкретной культуры.

Идеологическая подсистема образует теоретический уровень (политические идеологии: принципы, идеи, лозунги, идеалы, концепции) и эмпирический уровень (политическая психология: чувства, настроения, предрассудки, эмоции, мнения).

Коммуникативная подсистема представляет собой совокупность отношений и форм взаимодействий, складывающихся между социально-этническими общностями, классами, социальными группами и отдельными индивидами по поводу их участия в организации политической власти.

Политическая система структурна, т.е. включает части или подсистемы разной сложности, их элементы и отношения между ними. Политическая система складывается из подсистем трех уровней власти и политических отношений: двух институциональных — высшего или верхнего (мегауровень), среднего, или промежуточного (мезоуровень) и неинституционального — нижнего, массового (микроуровень). В свою очередь, они делятся на параллельные, обычно конкурирующие структуры (на тех же уровнях): легальные и теневые. Внутри этих структур политическая система включает деление на субъекты политических отношений (руководителей, правящих) и носителей власти, исполнителей, рядовых членов массовых ассоциаций, их социальной базы.

Таким образом, на институциональном макросистемном уровне политическая система включает центральный аппарат государствен-

ной власти (разделенной в демократическом обществе и в правовом государстве на законодательную, исполнительную и судебную). Вид политической системы зависит от типа общества и правления: приоритетной власти главы правительства (т.е. приоритета исполнительной власти), президента (вплоть до так называемой президентской формы правления, допускающей временное или длительное совмещение функций разделенных властей), монарха, парламента (если он наделен прерогативами контроля президентской и исполнительной власти), правящей партии, верховного или конституционного суда (при приоритете права и закона). Особую арбитражную роль играет общественный контроль государственной власти. Он организуется на разных уровнях (макро- и мезо-) и многими средствами: массовой информации, ассоциациями, массовыми движениями, народными обществами. Непосредственно в макросистему входят разные формы политической оппозиции. На этом же уровне располагаются теневые, скрытые политические структуры и функции макровласти; скрытые действия легальных учреждений высших рангов; секретные документы, распоряжения, приказы и тому подобные акты; скрытый смысл открытых политических действий, политических текстов; негласные функции и неявная роль различных официальных лидеров и центральных органов власти и управления, руководства учреждениями, партиями, армией, руководства промышленностью и другие; официальные и легально существующие учреждения с секретными функциями и полностью законспирированные учреждения.

Аналогична по своему строению и мезоструктура политической системы. Она образована аппаратами управления, органами выборной и назначаемой власти, которые непосредственно слиты со структурами макроуровня, но составляют его периферию. В политическом пространстве они располагаются между высшими эшелонами государственной власти и обществом, которое они связывают с государством. Это так называемые аппараты и органы, региональная и муниципальная администрация, советы разных рангов, иерархия партийных, профсоюзных и других ассоциативных структур, крупные предприятия, лидеры экономики, органы правосудия и охраны порядка, другие учреждения, через которые осуществляется политическая социализация.

Структуры среднего уровня служат связующим звеном между макро-структурами политической системы и обществом, организуют их отношения, передают импульсы государственных центров власти обществу и его ответные реакции — инициаторам политики. В организации и осуществлении политического процесса мезоуровень политической системы играет ключевую роль. На этом уровне формируются наиболее влиятельные бюрократические аппараты управления и самые массовые параллельные (теневые) структуры. К скрытым функциям легальных государственных, партийных, административных учреждений на этом уровне, при определенных негативных условиях, добавляются особенно распространённые конфликты аппаратов и их лидеров, групповщина, земляческие

и кровнородственные связи, противоправная активность и коррупция официальных лиц и властей. На этом же уровне формируются нелегальные структуры неполитического характера (мафиозные структуры, черный рынок и т.д.), которые имеют тенденцию смыкаться с легальными структурами и могут оказывать на них серьезное влияние, вплоть до скрытого участия в политической жизни отдельных политических регионов.

Микроуровень политической системы образуется массовым участием общественных групп, граждан общества в политической жизни: членством в массовых политических или неполитических, но влиятельных организациях, участием в массовых политических акциях поддержки власти или протеста, в социальном контроле политики. На микроуровне формируются политические народные движения, зарождаются политические группировки и партии, формируется общественное мнение, складывается политическая культура общества — важная составная часть и характеристика политической системы. Пространство микроструктур отнюдь не ограничивается неким нижним массовым уровнем. В нем располагаются, в принципе, все общество и все его граждане, с их политическими взглядами, формами участия в политической жизни, хотя политические роли организационно и функционально разделяют их по разным уровням.

Политическая система сформирована по принципу пирамидальной иерархии: с массовой социальной базой в основе, вершиной государственной власти в высшем ее эшелоне. Таким же образом построены и ее подсистемы, имеющие вертикальные структуры (от массовой базы — к руководящим учреждениям): партии, крупные общественные организации, союзы и т.п. На каждом из уровней, на которые разделена политическая система, образуются специфические структуры и отношения между ними. Исследование столь сложно организованной системы составляет одну из центральных задач политической науки и определяется несколькими руководящими принципами.

3.4. Типы политических систем

В политологической литературе отражены различные подходы к определению типов политических систем. Рассмотрим пять основных типов политических систем в обобщенном виде:

1) рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая система. Основой типологизации выступают общественно-экономические формации (авторы концепций К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин);

2) демократическая, авторитарная, тоталитарная. Основой типологизации является степень демократичности власти и наличие механизмов разрешения противоречий (автор Роберт Даль);

3) англо-американская, европейская континентальная, доиндустриальная, тоталитарная. Основой типологизации является политическая культура (однородная или разнородная) (автор Г. Алмонд);

4) административно-командная, соревновательная, социоприми- рительная. Основой типологизации выступают способы управления обществом (автор В. Е. Чиркин);

5) этакратическая, демократическая, где основой типологизации является место и роль государства в политической системе (авторы В. В. Радаев, О. И. Шкаратан).

Из изложенного выше видно, что политические системы можно исследовать с разных позиций. Имеет ли это не только теоретическое, но и практическое значение?

Типологизация политических систем несет на себе методологиче- скую и прикладную нагрузку. Так, первая теория утверждает, что поли- тические системы существуют и функционируют лишь в рамках классо- вого общества, а с отмиранием классов теряют политический характер. Если вторая часть этой теории сегодня полностью отвергается, то пер- вая остается в силе. Однако предпочтение классовому подходу, при ана- лизе современной политической системы, существенно ограничивает представления о ней в целом, так как в политической системе, наряду с классовыми признаками и чертами, отражаются также межклассо- вые, общесоциальные, национальные, групповые и общечеловеческие.

Наибольшей популярностью в современных условиях пользуется концепция Р. Даля: политические системы чаще всего характеризуются как демократические, авторитарные, тоталитарные.

Не менее важное значение имеет типологизация политических систем Г. Алмонда. Взаимодействие различных типов политических систем осуществляется более плодотворно, если при их характеристике учитываются особенности многообразных культур. Это открывает дополнительные каналы для эффективного сотрудничества и партнер- ства между различными политическими системами.

Вряд ли можно подвести черту под имеющимися теориями типоло- гизации политических систем. Вполне могут появиться новые основа- ния для выявления различий между ними, в соответствии с изменяю- щимися условиями их возникновения и функционирования.

Что лежит в основе замены одного типа политической системы на другой? На первое место следует поставить смену форм собствен- ности (собственность на раба, на землю, на средства производства, на государство в целом, равное право на существование и развитие различных форм собственности); изменения государственной формы правления и смену идеологий.

Итак, тип политической системы характеризуется соотношением и взаимодействием ее структурных элементов. От их места, роли, содержания и направленности зависят характер политической системы, а также темпы развития общества в целом. Любая политическая система нуждается в признании ее со стороны общества. Это признание может быть активным или пассивным, открытым или скрытым, осознанным или бессознательным, добровольным или принудительным.

Возможность признания политической системы обществом более вероятна, если она выражает объективные потребности людей. Однако между легитимацией политической системы и тем, как она реагирует на общественные потребности, нет прямой и однозначной связи. В некоторых случаях она может пользоваться поддержкой, не выражая коренных интересов масс.

В чем проявляются признание и поддержка политической системы? Прежде всего, в соблюдении законов, в выплате налогов, в выполнении воинского долга, участии в голосовании, лояльном отношении к власти, заинтересованности в политической информации и др.

Если политическая система не пользуется доверием, она теряет устойчивость. Попытки продлить ее существование с помощью насилия не дают конечного позитивного результата. Здесь можно вспомнить высказывание выдающегося французского дипломата Ш. Талейрана: «Со штыками можно сделать все, но на них нельзя сидеть».

К политической системе предъявляются определенные требования, на которые она реагирует неоднозначно: либо реализует их, либо стремится подавить и тем самым усугубляет ситуацию, может довести ее до состояния кризиса. В то же время общество не должно предъявлять к системе слишком завышенные требования, которые она не может удовлетворить в силу объективных обстоятельств. Подобные требования приводят к перегрузке системы и завершаются, как правило, общей стагнацией.

В свою очередь, сама политическая система подвержена особому воздействию правящей элиты, принимающей политические решения, которые далеко не всегда обусловлены общественными потребностями и интересами (так, вьетнамская и афганская войны велись не по воле американского и советского народов).

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое политическая система общества?
2. Дайте сравнительную характеристику теорий политической системы.
3. Каковы основные функции политической системы?
4. Назовите основные структурные элементы (подсистемы) политической системы.

Литература

1. *Бабенко И. А.* Политика. Политическая система. Новосибирск, 2005.
2. *Горбунов А. А.* Политические изменения и политическая модернизация общества. М., 2005.
3. *Кузнецов И. И.* Политические отношения и политический процесс в современной России: учеб. пособие. Саратов, 2005.
4. *Кузнецова И. И.* Политический процесс в современной России: учеб. пособие. Саранск, 2005.

Глава 4

СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ

4.1. Понятие субъектов политики

Понимание сущности и роли субъектов политической деятельности тесно связано с осознанием особенностей механизма реализации властных полномочий. Вопрос о субъектах политической деятельности встает каждый раз в связи с проблемой действующих во власти лиц и политического статуса личности или социальных групп. Власть, по определению политологов, есть способность или возможность производить желаемое воздействие на поведение того или иного объекта, что предполагает наличие его активности. В сфере социальных наук объектами являются люди. Власть подразумевает определенное желание (намерение) со стороны субъекта повелевать и предполагает, что объект воспримет определенное отношение и последует желаемому поведению, но при этом вовсе не обязательно, чтобы объект осознал смысл данной ситуации, т.е. он может следовать определенному курсу, не понимая, что тот ему навязан. Иными словами, в социальных науках власть — это отношение властности (между субъектом и объектом).

Вопрос о субъектах политики связан с вопросом о субъективном и объективном. Если речь идет о субъекте, то всегда имеется в виду познающий, обладающий сознанием и волей, активно действующий индивид или социальная группа, а понятие «объект» указывает, на что направлена деятельность субъекта. Таким образом, в качестве субъектов политики выступают носители целенаправленной политической деятельности в политическом пространстве.

Признавая гражданина субъектом права, государство определяет его правовой статус, характеризующий положение гражданина по отношению к государству, его органам, другим лицам. Поскольку политология имеет дело не столько с правовыми, сколько с политическими отношениями, она рассматривает специфику и проблемы политического статуса личности или социальных групп. Субъекты политики имеют свои особые функции, не сводимые к функциям правовым, хотя действия этих субъектов регулируются правовыми отношениями и нормами. Все это говорит о том, что субъекты права и субъекты политики — разные понятия.

Помимо государства люди независимо от своей воли входят в определенные общности и группы, как бы находя себя в них, а также по своей воле вступают в те или иные объединения. К первым относятся нации, различные этнические группы, классы, ко вторым — партии, союзы, блоки, различные группы давления, в том числе коллективы, трудовые ассоциации. Все они тем или иным образом включаются в систему политических отношений и, естественно, в систему субъектов политики.

Для дальнейшего анализа целесообразно использовать понятие «субъективность». Критерием (источником) субъективности служит наличие политических интересов (объективных и субъективных), а также стремлений к их отстаиванию — организованность, наличие руководящих органов и лидеров, способных проводить эти интересы в жизнь.

При всей значимости этого аспекта рассматриваемой проблемы в ней более важен, хотя и менее исследован, другой, связанный с ролью рядовой, или массовой, личности, не выполняющей никаких руководящих политических функций, но которая не может быть выключена из политической жизни.

Чтобы лучше понять сущность и роль субъектов политики, необходимо обратиться к некоторым особенностям механизма осуществления политической деятельности. Как уже отмечалось, под субъектами политики понимаются люди и организации, обладающие политической (государственной) властью или стремящиеся к ней. Исходя из этого, следует различать понятия «субъект политики» и «политический субъект». К политическим субъектам могут быть отнесены те люди и организации, политическая деятельность для которых не является основной и главной, но которые в той или иной степени участвуют в политической жизни и влияют на нее. Однако в определенных условиях они могут выполнять функции субъектов политики и даже активно на нее влиять. Русская православная церковь не является субъектом политики, но у нее есть определенные политические ориентации.

Каждый из субъектов политики (органы государственной власти и управления, лидеры, политические партии и движения и т.п.) имеет свои интересы, реализация которых составляет смысл его участия в политической жизни. За каждым из субъектов стоят определенные социальные (социально-демографические, национальные, профессиональные, возрастные и пр.) группы.

Таким образом, субъект политики — это конкретно-исторический носитель многообразной политической деятельности, направленной на завоевание, защиту или использование власти с целью реализации своих коренных интересов. В качестве субъектов политики могут выступать как индивиды, так и социальные общности, самостоятельно вырабатывающие и реализующие программы действия, направленные на достижение посредством сознательной деятельности определенных политических целей.

Политическая жизнь общества в связи с этим может рассматриваться как системное взаимодействие различных субъектов политики,

каждый из которых в определенной политической ситуации может быть не только субъектом, но и объектом. В самом общем плане каждый социальный субъект, оказывая воздействие на другие социальные группы, общество, сам тоже выступает объектом воздействия со стороны других субъектов. Преображаясь в общественных отношениях, он также воздействует на себя и свою группу.

Политика представляет собой взаимоотношения субъектов по поводу государственной власти, ее функций, методов и целей. Эти взаимоотношения могут быть рассмотрены в различных координатах: во-первых, как вертикальные, во-вторых, как горизонтальные. Общество можно условно представить в виде пирамиды, на вершине которой находятся государство и его органы, а в основании — народ. Сверху вниз от субъектов власти к их объектам идут мощные импульсы. Здесь складываются политические отношения управления и подчинения. Горизонтальные отношения между людьми преимущественно не политические, социальные. Однако при определенных условиях они могут быть политическими. В этих отношениях отсутствует прямое, властное соподчинение. Горизонтальные отношения часто называют гражданскими, а общество, где такие отношения доминируют — гражданским.

Если говорить о системе субъектов политики, то в первую очередь в эту систему входит народ. Согласно ст. 3 Конституции

РФ народ является единственным источником власти и осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

К субъектам политики относятся государство и его органы — непосредственные носители властных функций в обществе, социально-политические институты, политические партии, союзы и другие объединения. При этом основным критерием субъектности, необходимым ее атрибутом служит наличие политических интересов и целей, стремление к их отстаиванию.

Чаще всего субъекты политики коллективны по своей природе. Вместе с тем огромную роль в политической жизни играют и отдельные личности, и прежде всего политические лидеры. Проблема значимости личности, государя, героя и «толпы» в реализации властных функций в политике неоднократно затрагивалась в социально-философской, социологической и политологической теориях, рассматривающих вопросы о роли выдающихся личностей, лидеров, «героев» и народных масс (различной степени общности) в истории, в общественно-политической жизни и о характере взаимоотношений между ними. Актуальность и значимость проблемы обострялась в периоды кризисных состояний общества (революций, войн и т.д.), когда особенно важными становились ответы на вопросы о том, как и в какой мере способны влиять на ход и направление событий отдельные личности, лидеры, «герои», вожди, а в какой — социальные группы, классы, широкие народные массы; кто и в какой мере несет ответственность за происходящее в политике, обществе.

Исследования политики как феномена социальной жизни показывают, что костяком ее, зримым и наблюдаемым для граждан страны, являются политические лидеры как в самой стране, так и за рубежом. Это — наиболее признаваемый, наиболее интересующий всех элемент политической жизни.

4.2. Человек как субъект политики

С развитием демократических тенденций в обществе на первый план в политике выходит проблема личности. Человек становится субъектом политики в процессе освоения социально-политических функций и развития самосознания, т.е. осознания своей сущности и уникальности в качестве субъекта деятельности и индивидуальности, но не иначе как члена общества.

Рассматривая вопрос, при каких условиях личность и народ могут быть действительным субъектом политики, нельзя не затронуть проблему политической активности населения, его политическую культуру и сознание, что необходимо для правильного понимания и оценки политической ситуации и критического восприятия попыток манипулирования их сознанием со стороны различных субъектов политики. Другим фактором приобщения широких масс народа к политике являются условия, в которые поставлены люди. Условия могут стимулировать политическую деятельность, подавлять ее и придавать ей определенную направленность. Часто это связано с развитостью демократических институтов. Система выборов в органы политической власти может быть организована по-разному, но именно через выборы избиратели влияют на власть. То же можно сказать и о системе непосредственной демократии — референдумах или об опросах, в ходе которых изучается общественное мнение по тем или иным политическим вопросам. Наряду с этими двумя группами условий есть и другие. К ним нельзя не отнести, например, менталитет народа, его традиционное отношение к власти и лицам, власть осуществляющим.

Одним из важнейших условий политической субъективности личности является ее взаимодействие с другими людьми. Трудно представить человека в качестве субъекта политических отношений, если он действует в одиночку, исключая, конечно, террористическую деятельность или другие подобные акты. Человек, не обладающий властными правами и функциями, сам по себе субъектом быть не может, хотя определенные политические действия с его стороны возможны, но они малоэффективны. Поэтому люди, стремящиеся к политическому участию, объединяются в группы, партии, союзы, организуют совместные акции и осуществляют другие политические действия совместно с другими людьми.

В роли совокупных коллективных субъектов политики могут выступать социальные группы, обладающие способностью к политическому

целеполаганию. Основными субъектами политики выступают большие социальные общности — классы и слои, народы, нации; средние и малые группы, объединяющие людей по демографическому, территориальному, образовательному, производственному, профессиональному и корпоративному признаку.

К последним следует отнести политические элиты и бюрократию, а также представителей теневой экономики и групп социального риска. Любая общность становится совокупным субъектом политики, когда, самоорганизуясь и осознавая свои интересы, она не только оказывается в противостоянии или же в позитивном взаимодействии с другими социальными группами, но и вступает в конфликт либо сотрудничество с существующей политической властью.

К категории совокупных субъектов политики относятся также и социально-политические институты, которые обеспечивают возможность как отдельным гражданам, так и социальным общностям удовлетворять свои интересы в сфере политики. Они стабилизируют отношения, регулируют поведение индивидов и групп, обеспечивая согласованность, интегрированность их действий. Социальные институты представляют прежде всего системы учреждений, в которых определенные лица, назначенные или избранные членами социальных групп, получают полномочия для выполнения общих и безличных управленческих функций с целью удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей, а также регулирования поведения других членов групп.

4.3. Политические институты

Политические институты — это учреждения или система учреждений, организующих и обслуживающих процесс осуществления политической власти, обеспечивающих ее установление и поддержание, а также передачу политической информации и обмен деятельностью между властью и другими сферами политической жизни. Такими институтами являются государство, политические партии и политизированные общественные движения. К числу наиболее общих функций политических институтов относятся:

- консолидация общества, социальных групп в целях реализации их коренных интересов посредством политической власти;
- выработка политических программ, выражающих устремления этих социальных общностей, и организация их осуществления;
- упорядочение и регулирование действий общностей в соответствии с политическими программами;
- интеграция других социальных слоев и групп в поле общественных отношений, выражающих интересы и соответствующие устремления общности, создавшей институт;
- защита и развитие системы общественных отношений, ценностей, соответствующих интересам представляемых общностей;

- обеспечение оптимального развития и направленности политического процесса на реализацию приоритетов и преимуществ соответствующих социальных сил.

Политические институты обычно возникают на базе тех или иных неинституционализированных общностей или групп и отличаются от предшествующих структур созданием постоянного и оплачиваемого аппарата управления.

Каждый институт как субъект политики реализует политическую активность через деятельность своих лидеров, руководителей различных уровней и рядовых членов, взаимодействуя с общественной средой в целях удовлетворения конкретных и вместе с тем постоянно меняющихся с течением времени индивидуальных и групповых социально-политических интересов.

Совокупные субъекты играют определяющую роль в политическом процессе, тем не менее первичным субъектом политики, ее «атомом», несомненно, является индивид, личность. В отечественной политической практике личность не всегда признавалась самостоятельным и свободным субъектом политических действий. В роли таких субъектов прежде всего выступали народные массы, политические общности, объединения. Личность, как правило, могла участвовать в политической жизни в качестве члена официальных структур с определенной регламентацией политических функций. Однако на самом деле именно потребности каждого конкретного человека, его ценностные ориентации и цели выступают «мерой политики», движущим началом социально-политической активности народных масс, наций, этнических групп и других общностей, а также организаций и институтов, выражающих их интересы.

Статус субъекта политики не существует как изначально присущий какому-либо индивиду или социальной общности.

Политические качества не даны человеку изначально. Всякий индивид является потенциальным субъектом политики, но не каждый становится таковым реально. Чтобы стать политическим субъектом, человек должен обрести в политике свою сущность и существование. Иными словами, он должен практически освоить политический опыт, осознать себя в качестве субъекта политического действия, выработать свою позицию в политическом процессе и сознательно определить свое отношение к миру политики, степень участия в ней.

Реализация человеком своей политической сущности тесно связана с его индивидуальными особенностями и преломляется через структуру личности, в которой в качестве составляющих могут быть выделены социальная, психологическая, биологическая и духовная подструктуры.

4.4. «Группы давления» и «группы интересов»

Аналогичным образом происходит становление и социальной общности как совокупного субъекта политики, цели и действия которого

отражают коллективное сознание индивидов, объединенных в данной группе или организации на основе исторически сложившихся устойчивых общественных связей. Деятельность совокупного субъекта есть интегративный результат взаимодействия составляющих его индивидуальных субъектов и в соответствии с известным законом системности отличается от простой суммы их персональных качеств некоторыми новыми кооперативными параметрами. При этом коллективное сознание совокупного субъекта, отражаясь в определенных идеях, концепциях, программах политической деятельности, может в известной степени противостоять личностному сознанию индивидов, представленных в социальной группе или организации и вынужденных считаться с совместно выработанными требованиями, принципами и ограничениями. Рассмотрение политического процесса как результата взаимодействия различных организованных групп людей принято в 20-е гг. XX в. Было положено начало новому направлению в науке. Оно исходило из групповой природы политики и поставило в центр внимания группы (организации, ассоциации) различного рода, создаваемые для защиты интересов и оказания давления на общественную власть с целью добиться от нее принятия решений, соответствующих интересам так называемых «групп давления» и «групп интересов».

Определяя различия между политическими партиями и группами давления, обычно указывают на то, что первые преследуют цель осуществления власти, а вторые ограничиваются оказанием влияния на власть, оставаясь при этом вне ее. В своей деятельности группы давления различаются по признаку: цели — группы, отстаивающие материальные интересы (*protective groups*), и группы, поддерживающие прежде всего идеологические, моральные принципы (*promotional groups*); рода — частные группы, общественные группы; структуры — массовые (типа профсоюзов) и кадровые (с ограниченным числом членов) группы, главным образом с закрытой структурой. Определение феномена групп давления включает необходимость сочетания трех элементов: существования организованной группы, защиты интересов и осуществления давления.

В соответствии со степенью специализации и организованности групп выделяются четыре типа групп интересов: спонтанные — стихийные, эфемерные и часто ориентированные на насилие (например, манифестации, бунты); неассоциативные — неформальные, непостоянные и ненасильственные группировки, формирующиеся на основании родственных связей, вероисповедания и пр. и характеризующиеся отсутствием непрерывности существования, четкой организационной структуры; институциональные — формальные организации — партии, собрания, администрация, армия, церковь, наделенные и другими, кроме выражения интересов функциями, но обладающие способностью жить этими интересами (например, сплоченная группа офицеров, руководящий орган партии и т.п.); ассоциативные — добровольные, специализирующиеся на выражении интересов организации, — профсо-

юзы, группировки деловых людей или промышленников, этнические или религиозные ассоциации граждан, группы борцов за гражданские права. Эти группы обладают степенью организованности и специализации, характерной для эффективных групп давления.

Различия в общественных сферах деятельности позволяют выделить среди них пять типов групп:

1) организованные группы в экономической сфере и в сфере трудовых отношений (предпринимательские ассоциации, союзы потребителей, профсоюзы);

2) организованные группы в социальной сфере (объединения ветеранов, общества инвалидов, благотворительные союзы);

3) организованные группы в сфере досуга и отдыха (спортивные союзы, союзы филателистов и т.д.);

4) организованные группы в сфере религии, науки и культуры (церкви, секты, научные ассоциации, союзы художников, писателей, артистов и т.д.);

5) организованные группы в политической сфере (экономические движения, движения за мир, за права женщин, национальные меньшинства и т.д.).

В функции группы давления входят артикуляция (выражение) интереса, формулирование требований, предъявляемых политикам; передача информации о настроениях и требованиях масс властям; влияние на законодательные процессы; содействие в ходе контактов с властями выработке эффективных законов.

Следующей функцией групп интересов является агрегация интересов, т.е. согласование посредством дискуссий множества частных требований и установление между ними определенной иерархии. Данную функцию группы интересов выполняют наряду с политическими партиями. Для групп интересов это означает необходимость выбирать лишь те функции, которые имеют особое значение для достижения поставленных группой коллективных целей и обладают наилучшими шансами для выполнения.

Для групп давления значима и такая функция, как интеграция, заключающаяся в приближении интересов, которые различные группировки представляют вовне, к мнениям их рядовых членов. Руководство группы объясняет смысл предпринимаемых действий рядовым участникам и призывает их действовать в соответствии с достигнутыми соглашениями. Тем самым укрепляется консенсус в обществе.

Группы давления могут также служить функциональной заменой партий, если последние оказываются неспособными осуществлять агрегирующую функцию в обществе. Влияя на власть, эти группы своей деятельностью воздействуют и на партии, поддерживающие или контролируемые ею. В качестве издержек воздействия групп интересов исследователи называют общественный протекционизм как результат требований групп сохранить достигнутые позиции и права; управленческий застой как следствие блокирования организованными групп-

пами инициатив правительства; отрицание коллективной дисциплины; нарушение равновесия между различными интересами. Различаются открытая и скрытая деятельность групп давления. Если речь идет о давлении, оказываемом на власть, то открытая деятельность выражается в информировании, консультировании или носит характер угроз, скрытая (латентная) — в шантаже, использовании финансовыми группами кредитов и денег для подкупа, коррупции. Опасность закрытого влияния групп интересов состоит в том, что они могут выйти за рамки присущих им функций, связанных с передачей требований и воздействием на власть, и начать осуществлять собственно властные полномочия под прикрытием официальных государственных институтов.

Воздействуя на общественное мнение, группы давления используют методы как принуждения (забастовки, создание помех для общественного порядка), так и убеждения (пропаганда и информирование). Решение этой проблемы — реализация принципа открытости, гласности в деятельности государственных органов. Этот принцип включает в себя право граждан на получение информации и право средств массовой информации на свободу слова. Открытость деятельности государственных органов становится условием эффективности и качества их работы.

Эффективность деятельности групп интересов зависит от ресурсов, которыми они обладают. Наиболее важные ресурсы — количественный состав и организация. Хотя масштаб организации и имеет значение, но он может быть компенсирован другими факторами или ресурсами, например организованной сплоченностью. Неассоциированные группы, в которых отсутствует элемент формальной организации и сплоченности, обычно слабы, их численность неадекватна производимому ими эффекту.

Другой важный ресурс, особенно характерный для влиятельных экономических групп в промышленно развитых странах, — это владение собственностью или экономическая власть. Группы интересов, представляющие бизнес, например, оказывают влияние благодаря возможности создавать или сокращать рабочие места, ведущие профсоюзы влияют посредством организации забастовок.

Важная роль принадлежит и таким ресурсам как информация, квалификация, опыт. Группы интересов, имея соответствующие знания и подготовленных экспертов, особенно влиятельны в тех случаях, когда политический вопрос предполагает решение сложных технических проблем.

4.5. Политические партии

Группы интересов могут обеспечить успешное функционирование системы социального представительства лишь в единстве с политическими партиями. Различия между ними относительно и зачастую

трудно уловимы. Некоторые группы интересов со временем развиваются в политические партии. Так, в Великобритании в конце XIX в. тред-юнионы были важными группами интересов и в 1900 г. помогли сформировать лейбористский комитет по выдвижению рабочих в парламент. В 1906 г. этот комитет стал лейбористской партией.

Партия является наиболее показательным представителем специализированных организованных групп интересов.

Политическая партия — это есть устойчивая политическая организация, объединяющая лиц с общими социально-классовыми, политико-экономическими, культурно-национальными интересами и идеями.

Первоначально термином «партия» определялись легальные группировки, отстаивающие свои позиции наряду с заговорщицкими группами — фракциями и клиентеллами. Исторически появление партий относится к концу XVII — началу XVIII в. и пришлось на тот период, когда выполнение ряда управленческих функций предполагало расширение состава политической элиты, а ее рекрутирование стало делом избирательного корпуса. Теперь те, кто хотел сохранить (или приобрести) власть и влияние, должны были обеспечить себе определенную поддержку масс. Законными формами борьбы с монархами за ограничение их прав, а также средствами артикуляции интересов различных групп избирателей и стали партии.

Представляя собой не сплоченные группировки, нацеленные на борьбу за власть, а различного рода клубы, литературно-политические образования, являвшиеся формой объединения единомышленников (например, «Реформ Клуб», возникший в Англии в 30-х гг. XIX в.), формируясь по преимуществу как общественно-политический институт, партии с трудом завоевывали свой правовой статус и авторитет в общественном мнении. Деятельность первых протопартий практически повсеместно воспринималась как источник кризиса и «раскола» общества. Поэтому режимы, которые только искали свое политическое лицо, пытаясь интегрировать общество на новых для него идеях, воспринимали результаты деятельности партий крайне негативно. Т. Гоббс, например, считал главной задачей государства борьбу против партий как организаций, обладавших по отношению к нему (государству) преступными замыслами.

Важной причиной такого отношения к партиям было и повсеместное распространение убеждений в том, что только государство является выразителем народного суверенитета (либеральная традиция) и общей воли общества (феодално-аристократическая и монархическая традиции). Поэтому деятельность любых учреждений, осуществлявших посреднические функции между властью и народом, оценивалась по преимуществу негативно.

По мере развития буржуазной государственности партии укрепили свой политический и правовой статус, стали восприниматься как необходимый и неотъемлемый элемент политической жизни общества, как необходимый и активный субъект политики.

Разнообразие конкретных условий в тех или иных государствах, специфика местных традиций, обычаев, нравов обусловили богатство форм и способов образования партийных организаций. Обобщая современный и исторический опыт, в зависимости от способа образования можно назвать три основных вида:

- партии, образованные «сверху». Такие партии представляют собой организации, сформированные на базе различных парламентских групп, отдельных политических элит, групп давления, объединений партийных бюрократов (вышедших из своих партий по идейным причинам или в результате их раскола);

- партии, образованные «снизу». Они формируются, как правило, на основе общественных (профсоюзных, кооперативных) движений, выражающих потребность артикуляции интересов социальных слоев (классов), конфессиональных групп, этнических общностей, или же в результате объединения приверженцев той или иной идеологии, или вокруг лидера. Чаще всего такие партии характеризует большая дисциплинированность их членов, довольно сильная идейная приверженность своим принципам и идеалам, в их деятельности меньше проявляется влияние властей и официальных институтов;

- партии, образованные «комбинированным» способом в результате соединения встречных усилий элитарных кругов и рядовых граждан (например, объединение парламентских групп с гражданами и комитетами по поддержке того или иного кандидата или политического лидера).

Природа, сущность и функции партии — предмет междисциплинарного интереса. Если при социологическом анализе на первый план выступает способность партии удовлетворять потребность людей в ассоциации друг с другом, то с точки зрения политической науки партия является социализированной, организационно оформленной группой, объединяющей наиболее активных приверженцев тех или иных целей (идеологий, лидеров) и служащей для борьбы за завоевание и использование политической власти в обществе.

Становление политических партий как необходимых элементов политической структуры общества отражало процесс приобщения к политике все более широких кругов населения, осознающих общность своих интересов.

4.6. Функции партий в политической системе

В политической системе партии выполняют ряд функций. Назовем главные из них:

- 1) определение цели. Разрабатывая идеологию и программы, партии стремятся выявить направляющие стратегии и убедить граждан в возможности альтернативных действий;

- 2) выражение и объединение общественных интересов. Выражать интересы могут и группы, однако лишь партии сводят их воедино

в такой форме, которая оказывает непосредственное влияние на решение центральных государственных органов;

3) мобилизация и социализация граждан. Партии стремятся усилить политическую активность граждан и создать основу долгосрочной политической деятельности. Однако здесь их значение уменьшается, и эту функцию все больше берут на себя средства массовой информации;

4) формирование правящей элиты и состава правительства. Эта функция имеет сегодня основное значение.

Функции партии подразделяются на внутренние и внешние. К внутренним функциям относятся набор членов, пополнение партийной кассы, регулирование имущественных и иных отношений между первичными структурами, партийной элитой и рядовыми членами партии и т.д. Осуществление же внешних, основополагающих для партии функций в политическом процессе предполагает:

- борьбу за завоевание и использование политической власти в интересах той или иной группы населения на основе реализации собственной программы решения как внутренних, так и международных проблем;

- обеспечение связи масс с государственными структурами, институционализацию политического участия граждан и замену стихийных форм общественно-политической активности населения формализованными, подверженными контролю формами, борьбу с политической апатией и пассивностью граждан;

- отбор и рекрутирование политических лидеров и элит на всех этажах политической системы, участие с их помощью в управлении делами общества;

- согласование собственных интересов, целей, программ с другими участниками политического процесса;

- осуществление политической социализации граждан.

Основным способом осуществления этих функций служат выдвижение партией своих кандидатов на выборах в законодательные органы государства и борьба за их избрание путем развертывания пропагандистских кампаний, нацеленных на завоевание общественного мнения.

Для современной политологии наиболее актуально изучение следующих функций политических партий:

- социально-политическое просвещение и сплочение граждан на основе общности интересов;

- разъяснение массам политической и социально-экономической ситуации, в которой живет общество, и предложение платформы действий. В этих целях партия взаимодействует с другими политическими силами;

- участие в борьбе за власть и создание программ деятельности государства;

- формирование в парламенте партийной фракции как звена между партией и органами власти. Через фракцию партия выступает со своими законодательными инициативами;

- разработка принципов и форм отношений с другими партиями: формирование избирательных блоков, тактика сотрудничества (или блокирования) с другими партиями в парламенте и т.д.;
- организация оппозиции государственным органам, давление на них, если их политика не отражает интересов тех слоев, которые представляет партия;
- посредничество между гражданским обществом и политической властью:
 - подготовка и выдвижение кадров для аппарата государства, профсоюзов, общественных организаций;
 - работа с молодежью с целью ее вовлечения в активную политическую, социально-экономическую деятельность.

Полнота реализации этих функций различна в разных обществах, она зависит от уровня развития общества, социально-классовой сущности партии, ее статуса в механизме власти, профессионализма и самоотверженности ее лидеров.

4.7. Типы партий и многопартийность

Изучение природы, функций и возможностей политических партий в марксистской традиции широко представлено работами К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

Немарксистское политико-социологическое направление партии представлено в начале XX в. работами русского исследователя М. Острогорского, немецких исследователей М. Вебера и одного из основателей политической социологии, Р. Михельса.

Партии и партийные системы в современном мире анализируются учеными под различными углами зрения, с различных позиций. Их типологизирование производится по различным основаниям. По признаку социального носителя «интересов, выражаемых партиями», различаются «классовые» политические партии, носители того или иного слоя (рабочие, крестьянские, помещичьи, средних слоев, буржуазии), и «избирательные», или межклассовые, а также партии промежуточных слоев.

Как показывает практика, партия не может достичь существенного влияния в стране, если она опирается только на один слой или один класс. Возникает необходимость для партии объявить себя и стать выразителем интересов всех слоев и всех классов данной страны. К этой мысли пришли и социал-демократические и коммунистические партии. Отсюда основанием типологии может являться общенародная или общенациональная (в западноевропейском смысле) их природа. От этого типа партий следует отличать националистические партии, ссылающиеся на узкоэтнические, националистические основания.

Особого внимания заслуживает политическое основание деятельности партии. Партии определяют себя прогрессивными, демократи-

ческими, революционными, либеральными, радикальными, республиканскими, монархическими и т.п. Политическое определение может, таким образом, касаться способа политического и экономического устройства, формы правления, формы действия и т.д.

Следующая группа партий опирается на идеологические основания. Это социалистические, коммунистические, национально-демократические партии и др.

В результате процесса персонализации политики возникают партии, которые характеризуются приверженностью к лидеру: Сталин, Мао Цзэдун, Чаушеску, Гитлер, Перон, де Голль, Тэтчер. Эта тенденция в достаточно сильной степени проявляется в партиях самого разного типа.

В странах с развитой парламентской системой распространено парламентское основание партий: парламентская, анти- (или «вне-») парламентская партия. Сюда же в принципе относится определение партии «правой» и «левой», которое заимствовано именно из парламентского лексикона, «конституционной» и т.п.

В последнее время усиливается глобальное основание партии, когда на первое место выдвигаются такие общепланетарные ценности, как социальный прогресс, социальная справедливость, процветание, демократия, свобода, сохранение окружающей среды. К глобальным основаниям относится и цель переустройства общества.

Возможна типология партий и по признаку условий приобретения партийного членства. В зависимости от этого различают кадровые, массовые и строго централизованные партии.

В кадровых партиях, ориентированных на участие политиков и элиты, в основе организационного строения лежит комитет (лидеры, активисты), а партийный состав формируется вокруг него.

Массовые партии представляют собой централизованные организации с уставным членством. Хотя и здесь важную роль играют лидеры и аппарат партии, большое значение в них придается общности взглядов и идеологии; эти партии более организованны.

В строго централизованных партиях ведущим, организующим началом является идеологический компонент. Они отличаются строгой дисциплиной, высокой организованностью действий, культом вождей.

Значимое внимание уделяется изучению партийных систем — политических структур, состоящих из совокупности политических партий разного типа с их стойкими связями и взаимоотношениями между собой, с государством и другими институтами власти, характером, условиями деятельности, взглядами на основные ценности политической культуры общества и степенью согласованности этих взглядов в ходе реализации принятых ими идеологических доктрин, форм и методов практической политической деятельности. В политической науке партийная система характеризуется как неотъемлемая составная часть общества в целом, характер которой определяет разновидность политического режима, механизм и эффективность функционирования демократических институтов общества.

Одним из распространенных подходов к типологии партийных систем является выделение одно-, двух- и многопартийных систем. Основными видами их в современном мире являются: однопартийные (Куба, Северная Корея), с партией-гегемоном (страны бывшего соцлагеря); с доминирующей партией (Япония, Индия в отдельные периоды своей истории); двухпартийные (США, Канада, Великобритания); умеренного плюрализма (Германия, Бельгия, Франция).

В цивилизованном демократическом государстве главным критерием определения количества партий считается число партий, получивших в результате участия в демократических, прямых, всеобщих выборах свое представительство в парламенте. Как правило, характер парламентского большинства, построенного на различных комбинациях основных партий, представленных в парламенте, меняется после каждых выборов. Соответственно происходит смена правительственных кабинетов. Чаще всего в мировой политической практике используется партийная система умеренного плюрализма, характеризующаяся наличием трех — пяти партий, из которых ни одна не преобладает и не может самостоятельно создать правящую коалицию. Поэтому они вынуждены идти на заключение соглашений, компромиссов в отношении формирования правительства согласно количеству полученных депутатских мандатов в парламенте или местном самоуправлении.

Довольно распространена поляризованная партийная система, в соответствии с которой борьбу за политическую власть ведет большое количество партий. При наличии большого количества партий (это особенно характерно для обществ стран бывшего соцлагеря), как правило, создаются блоки или коалиции на время предвыборной борьбы. Обычно такие соглашения недолговременны, не гарантируют политической стабильности в обществе, но играют определенную роль в формировании его партийно-политической структуры, развитии демократических процедур в управлении обществом, повышении уровня политической и правовой культуры населения.

Многопартийность — необходимое состояние демократического общества, поскольку она позволяет преодолевать монополию одной партии на власть, внедрять в практику и сознание людей альтернативность мышления и действий.

Становление многопартийности в нашей стране сопряжено со многими трудностями: не сложившимися рыночными отношениями, низким уровнем демократической и политической культуры масс, отсутствием сильных и авторитетных партий общенационального масштаба; разбросом и резким противостоянием нарождающихся партий, внутрипартийных фракций, борющихся друг с другом недемократическими методами; сложностью национальной структуры; неопределенностью форм государственного устройства и т.д.

Появление множества партий еще не свидетельствует о наличии многопартийности. Речь может идти лишь о ее становлении, законодательном оформлении. Пока различного рода партии больше заботятся

о включении своих представителей в государственные структуры, чем о выражении и защите интересов социальных групп, слоев гражданского общества. Концепции этих партий не разработаны, представлены в общем виде. Явно выражены личные и властные амбиции их лидеров, больше озабоченных произнесением речей, проведением встреч, чем практической работой.

Политическая практика свидетельствует, что в обществах с политической и экономической стабильностью наметилась тенденция к сокращению количества партийных блоков и партий.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите субъектов политики.
2. При каких условиях личность и народ могут быть субъектом политики?
3. Какие функции выполняют партии в политической системе?
4. Какие возникают трудности в стране в период становления многопартийности?

Литература

1. *Волобуева А. Н.* Политические партии в системе публичной власти современной России. Курск, 2005.
2. *Глазычев В. Л.* Социальное меню в программах российских партий. М., 2005.
3. Политическая энциклопедия: В 2 т. М., 1999.
4. Политические партии России: прошлое и настоящее. Сб. научных статей. СПб., 2005.
5. *Суслов Ю. П.* История и теория политических партий и общественно-политических движений. Саратов, 2005.

Глава 5

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Изучение политической деятельности и политического поведения различных социальных групп предполагает выяснение роли массового политического сознания. Хотя участие в политической жизни, в тех или иных политических движениях и может носить стихийный характер, значение массового (группового) сознания всегда велико. От его состояния, господствующих в нем идей и настроений зависит чрезвычайно много.

5.1. Структура и содержание политического сознания

Политическое сознание — одна из основных форм общественного сознания. Как и все остальные (право, искусство, мораль, религия), она имеет свой специфический объект отражения. В качестве такого выступает политическое бытие (политическая деятельность, поведение) социальных субъектов. Основными субъектами политической деятельности являются классы. Именно с момента их исторического возникновения появляется политическая деятельность как таковая. Она предполагает создание специальных институтов (организаций), с помощью которых классы, взаимодействуя, реализуют свои специфические интересы, ведут борьбу за власть, политическое господство, владение ресурсами, территориями и т.д. Господствующие в обществе классы регулируют производство и распределение духовных (идейно-нравственных) ценностей своего времени; а это значит, что их идеи и ценностные ориентиры доминируют в общественном сознании. Это относится ко всем формам общественного сознания, включая политическое.

Классы отнюдь не единственные субъекты политической деятельности. Наряду с ними в этом качестве выступают нации и народности, социально-демографические, социально-профессиональные группы и социальные слои населения.

Изучение политического сознания предполагает его соотнесение с объектом отражения, т.е. с политической деятельностью (поведением), с теми условиями, в которых она формируется, функционирует, развивается (руководствуясь при этом соотнесении принципом единства сознания и деятельности).

Политическая деятельность осуществляется в рамках определенных общественных отношений, имманентных тому или иному общественному строю. Она всегда направлена либо на их развитие (совершенствование), либо на их разрушение (замену). Такого рода направленность политической деятельности придают наиболее активные группы, функционирующие внутри классов и других социальных общностей, имеющих собственные политические интересы.

Политическая деятельность, как и любая другая, включает средства и методы, с помощью которых достигаются поставленные на определенную временную перспективу цели. При этом цели и методы их достижения должны соответствовать общечеловеческим нормам морали и нравственности. В противном случае это чревато огромными политическими и социальными издержками, серьезными духовными деформациями.

Политическая деятельность, ориентирующаяся на свехрадикализм, экстремизм, волюнтаризм, авторитарное подавление оппозиции, анакомыслия, не может привести в конечном счете к позитивным переменам, к утверждению в обществе социальной справедливости, идеалов и ценностей гражданского общества.

Выяснение природы политического сознания предполагает соотнесение политической деятельности (поведения) как его основного объекта отражения с экономической, ибо последняя является тем фундаментом (первопричиной), который в конце концов определяет изменения в самом политическом сознании. Это не означает, однако, что экономика непосредственно определяет сущность политической деятельности как объекта отражения и тем более специфику способа его отражения в политическом сознании.

Бытующие представления о том, что политическое сознание непосредственно и полно отражает экономические отношения, — явное упрощение сложных связей и взаимозависимостей между экономикой, политикой и политическим сознанием. Из весьма распространенного утверждения, что политика есть концентрированное выражение экономики, отнюдь не следует, что политическое сознание непосредственно отражает экономические отношения, экономический базис. Экономические отношения — первопричина появления политики. Они обуславливают направленность и основное содержание политики. Однако политика при этом остается относительно самостоятельной (автономной) и в свою очередь воздействует на экономику, стимулируя ее развитие (или затрудняя его).

Политическая деятельность испытывает на себе влияние наряду с экономикой всей суммы социальных, культурных, этнических и других условий, в которых она проистекает, и особенно она зависит от социального расслоения общества и от изменений, происходящих в социальной сфере.

В политическом сознании получает отражение отношение различных групп населения к общественному строю, к системе собственности

и власти, к государству, политическому режиму, партиям и общественным движениям. Все это обуславливает сложный, внутренне противоречивый и постоянно изменяющийся характер политического сознания.

Политическое сознание выполняет в обществе специфические функции. Главными среди них являются: политическое целеполагание и политическое программирование. Они теснейшим образом взаимосвязаны. Основной задачей любой политики является выработка системы целей, соответствующей интересам данного класса (группы), а также стратегии и тактики, необходимых для ее реализации. Эти цели и способы их достижения находят свое теоретически обоснованное воплощение в соответствующих программах, заявлениях, декларациях субъектов политической деятельности.

Политическое сознание не только отражает политическую деятельность, но и активно воздействует на нее, формирует определенные требования к ней. В этом состоит его нормативная роль. Его нормотворческая функция заключается в том, что оно формирует определенную систему ценностей (таких, например, как толерантность, демократичность, патриотизм, интернационализм, коллективизм и т.д.). Оно выполняет также и научно-познавательную (когнитивную) функцию, предполагающую систематически осуществляемый анализ политической практики и выявляющий ее определенные закономерности и тенденции (на базе чего вырабатывается политическая стратегия и тактика).

Политическое сознание, как и все другие формы общественного сознания, обладает «памятью». Конечно, в каждый конкретный момент времени оно выражает актуальные стремления и потребности тех или иных субъектов политического действия, но при этом направлено в будущее и вместе с тем покоится на опыте прошлого, на его традициях, обычаях, знаниях. Каждый период исторического прошлого соответствующим образом запечатлен в политическом сознании. Изучая его состояние, следует всегда соотносить последнее с конкретным содержанием четко определенных периодов истории. Без такого экскурса в прошлое трудно правильно оценить настоящее состояние политического сознания.

Следует подчеркнуть, что на определенных, особенно переломных, переходных этапах истории происходит актуализация исторической памяти, прошлое как бы вторгается в сегодняшний день и заставляет по-новому взглянуть на себя, с одной стороны, и оказывает при этом определенное воздействие на дела текущие — с другой. В этих условиях характерные черты политического сознания прошлого времени как бы вновь оживают и становятся характерными чертами настоящего. Конечно, это состояние преходящее, и такое столкновение идей, концепций, настроений, связанных с прошлым и настоящим, способно создать конфликтную ситуацию, определенную напряженность в политическом сознании.

По степени и формам отражения сущности и содержания политической деятельности в структуре политического сознания выделяются два диалектически взаимосвязанных уровня: теоретический и обыденный. Для теоретического уровня характерна ориентация на раскрытие закономерностей (тенденций) политической жизни общества и их использование в организации практической политической деятельности. Его содержание составляет выработка теорий и концепций, обоснование системы ценностей и политических установок. Этот уровень связан непосредственно с деятельностью идеологов и потому нередко называется политической идеологией. Политическая идеология более подвижна и изменчива; чем политическое сознание в целом. Субъекты политической деятельности только тогда могут рассчитывать на успех, если их идеологи постоянно анализируют и обобщают социально-экономические и политические явления и вырабатывают соответствующие коррективы для политической стратегии и тактики, если умеют предвидеть изменения в общественных потребностях и расстановке противоборствующих сил. Политическая идеология играет значительную роль в духовной жизни общества, она оказывает влияние на образование, искусство, нравственность. Политическая идеология многообразна. Она непосредственно обслуживает нужды того или иного класса (социальной группы) и в силу этого классифицируется на идеологию буржуазную, пролетарскую, мелкобуржуазную и т.д. Пролетарская идеология, или идеология рабочего класса, воплощена в марксизме, в теориях и концепциях социал-демократического толка. Иными словами, идеология имеет ярко выраженный классовый характер, и господствующей в обществе является идеология экономически господствующего класса.

Конечно, проблемы сегодняшнего дня нельзя рассматривать в отрыве от прошлого. Прошлое не исчезает бесследно ни в материальном, ни в духовном производстве. Кризис экономики, социальная напряженность и нестабильность не могли не отразиться на состоянии массового сознания. Сегодня есть достаточно оснований для вывода и о кризисе массового сознания. Он выражается в хаотичности последнего, его «разынтегрированности», ослаблении роли идеологии, в «идеологической растерянности» кадров, в шараханье из одной крайности в другую, в необоснованном отречении от позитивного, добытого с таким трудом в прошлом только потому, что это были годы сталинского террора или застоя, в некритическом отношении к опыту западных стран, отходе от интернационализма и коллективизма, резком снижении ответственности и дисциплины, росте анархистских, националистических и религиозно-мистических настроений и т.д.

Эту ситуацию нельзя объяснить утверждением плюрализма. В основе ее лежит переходное состояние общества, рост социальной нестабильности, взрывоопасной конфликтности (особенно в межнациональных отношениях), неспособность адекватно понять и объяснить происходящее.

Создание правового государства и формирование гражданского общества предполагают разрушение прежних догм и стереотипов, связанных с монополией на власть и на истину узкой группы партийно-государственного аппарата. В однопартийной системе существовал единственный всевластный политический центр, олицетворяющий публичную власть. Это не могло не отразиться на политическом сознании масс, не могло не породить настроений политической зависимости, безынициативности, формализма и перестраховки.

Наряду с обоснованной критикой догматизма и мифологизации политической идеологии сегодня идут откровенные атаки на нее из-за ее обоснования возможности социалистического выбора. Под флагом «деидеологизации» идет настоящая идеологизация, но уже с другим знаком: все, что раньше превозносилось, теперь отвергается и наоборот. При этом критики часто не утруждают себя аргументацией, полагаясь больше на заранее заданные установки, а то и просто апеллируя не столько к разуму, сколько к чувствам людей. Общество не может двигаться без целей, без ясных перспектив, без апробированной временем системы ценностей, а стало быть, без научно обоснованной идеологии.

На современном переходном этапе обществу нужна новая политическая идеология — идеология обновления политической системы, обеспечивающей становление действительно демократических принципов политической жизни, утверждение социальных и политических инноваций, идеология, свободная от догм, иллюзий и мифов (но наследующая все лучшее из прежнего опыта), способная интегрировать разные социальные и национальные группы, аккумулировать политическую энергию и опыт людей.

Сегодня вопрос о политическом обеспечении оптимального функционирования и сосуществования разных форм собственности стоит необычайно остро. Новые субъекты хозяйственной деятельности — акционеры, арендаторы, частные собственники — наряду с работниками государственных предприятий должны иметь необходимые политические структуры для формирования, обоснования и отстаивания своих специфических интересов. Создание и развитие специальных политических организаций (партий, ассоциаций, союзов) будет способствовать и соответствующим изменениям в политическом сознании: росту его реального плюрализма, с одной стороны, и весьма вероятному усилению его внутренней конфликтности — с другой. Естественное развитие политического плюрализма, политических теорий и концепций не должно привести к подмене плюрализма эклектикой, т.е. к утрате определенной целостности в понимании закономерностей, целей и ценностей политической жизни, свойственной устоявшейся государственной идеологии. Наличие последней является обязательным условием политической стабильности общества, интеграции общества и государства.

Обыденное политическое сознание, представляющее собой своеобразный сплав знаний, представлений, настроений, чувств, мнений,

носителями которых являются разные социальные общности, формируется под влиянием как политической идеологии, так и политической практики.

Внесение передовых, революционных идей в сознание масс как способ его формирования имеет длительную историю в нашей стране. Он широко применялся в годы подготовки трех русских революций, особенно в годы подготовки революции 1917 г., и в последующие годы. Его конечная цель — воспитать и сформировать способность масс самостоятельно анализировать ситуацию и делать правильные выводы для политических действий. Этим оно отличается от политического манипулирования сознанием масс, целью которого всегда является достижение быстрого политического эффекта, нужного той или иной политической организации результата любым путем, в том числе и путем психологического давления, рекламы и даже обмана.

Неотъемлемым элементом содержания как теоретического (политической идеологии), так и обыденного (эмпирического) уровней сознания являются политические знания. Они в различной степени представлены в том и другом уровне, но поскольку в их основе лежит политический опыт, в разной степени осмысленный и систематизированный, они во многом определяют оба эти уровня. Политические знания, отражающие интересы тех или иных классов и групп, нередко отличаются скорее по форме, чем по существу. Так, теоретические знания, разработанные политическими идеологами, преподносятся затем в виде политических призывов и лозунгов и усваиваются обыденным политическим сознанием.

Между политическими интересами и знаниями существует тесная корреляция. Интересы отчасти зависят от уже приобретенных знаний. В то же время они являются стимулом приобретения новых. Усвоение новых знаний в свою очередь увеличивает способность адекватно отражать происходящие политические изменения, адаптироваться к ним, участвовать в принятии политических решений (в нашем обществе, например, немало людей, чье политическое сознание сформировалось в более ранние периоды советской истории и плохо поддается воздействию условий и идей, рожденных процессами реформирования). Обыденное политическое сознание, как и идеология, связано с классовыми интересами, но эта связь менее стабильна и последовательна. Если политическая идеология ориентирована, главным образом, на коренные интересы того или иного класса в целом, то обыденное политическое сознание в большей мере отражает дифференциацию этих интересов внутри класса. Иными словами, оно носит дифференцированный, более пластичный характер. Вместе с тем на содержание обыденного политического сознания оказывают значительное воздействие не только приобретенные опыт и социально-политическая ситуация, но и различные традиции, обычаи, связанные с образом жизни тех или иных групп населения.

Основным источником формирования обыденного политического сознания является политический опыт масс, их реальное участие в политической деятельности, условия, в которых это участие осуществлялось.

Не вызывает сомнения, что такие качества обыденного политического сознания, как политическая наивность, неустойчивость взглядов и оценок, подверженность иллюзиям, мифам, суевериям, присущи целым группам населения, детерминируются в первую очередь социальными условиями, в которых эти группы находятся. Для преодоления подобного состояния, конечно, нужно время. Можно быстро пробудиться от политической спячки, но быстро освободиться от политических суеверий, а тем более преодолеть недоверие «к верхам» нельзя. Политическое сознание, как и всякое иное, обладает известной инерционностью, да и сама политическая деятельность и социально-экономические условия, в которых она происходит, явно недостаточно способствуют этому.

На состояние обыденного политического сознания в обществе прямо влияют в современных условиях неудачи экономических реформ, под влиянием которых происходят изменения в самом политическом сознании, в системе социально-политических представлений, взглядов, установок и ценностей разных групп населения. Важным фактором, воздействующим на состояние политического сознания, является политический опыт масс. Этот опыт интенсивно нарастает. В нем есть и позитивные, и негативные моменты. Позитивные — это жажда перемен, открытость, гласность, участие в политических акциях (митинги, демонстрации, акты политического протеста, народная дипломатия), негативные — это возникновение новых иллюзий, популизм, поиски врага, воздействие социальной демагогии, снижение политической активности масс.

На пути позитивных перемен основным препятствием являются такие укоренившиеся черты политического сознания, сформировавшиеся за многие десятилетия, как авторитарность, равнодушие, конформизм. Изменения в политической сфере связаны с переходом от авторитарного политического режима к демократическому. И этот переход возможен на пути гуманизации политических отношений, преодоления отчуждения масс от политической деятельности, которое пока еще в полной мере не произошло.

Обыденное политическое сознание остро реагирует на те явления общественной жизни, которые воплощают в себе отступления от тех или иных норм морали и идеологии. Эти реакции отражаются наиболее полно в общественных настроениях. Общественные настроения — самый изменчивый элемент обыденного политического сознания. На общественные настроения большое влияние оказывают также различного рода трудности, особенно экономического характера, а также политические и национальные коллизии. Так, обострение межнацио-

нальных отношений в условиях нашей страны вызвало резкий всплеск общественных политических настроений, в которых отражается тревога, озабоченность масс и их требование к политическому руководству принять все необходимые меры для ненасильственного разрешения возникающих конфликтов. Сложная гамма политических настроений имеет два крайних полюса: пессимизм и оптимизм. Они наиболее явно прослеживаются в соотнесении с перспективами решения насущных проблем и с глобальными перспективами в целом (например, при оценке вероятности утверждения демократии или тоталитаризма, победы на выборах прогрессивных или реакционных сил и т.д.).

Политические знания и настроения создают основные предпосылки для формирования оценочных суждений, лежащих в основе группового (коллективного) и общественного мнения. Последнее образуется как результат группового (массового) общения, интенсивного обмена социальной информацией по актуальным и жизненно важным для людей проблемам.

Групповое и общественное мнения являются важным показателем состояния обыденного политического сознания. Многие исследователи отмечают такую тенденцию в развитии и функционировании общественного мнения, как рост его компетентности. Это свидетельствует о том, что научные знания (теории, концепции) проникают в обыденное сознание, влияют на его характер и общую направленность. Состояние общественного мнения является важным ориентиром при принятии политических решений. Разумеется, такого рода решения должны приниматься прежде всего на основе научных знаний (т.е. приниматься компетентно), но при этом обязательно должно учитываться состояние обыденного политического сознания.

Существенный элемент обыденного политического сознания составляют политические чувства. Они обусловлены характером отношений, в которые включен субъект политического действия. Условием их взаимодействия и распространения служит систематическое участие субъекта в политической жизни в той или иной ее форме. Спектр политических чувств весьма богат — это и патриотизм, и национализм, и солидарность, и классовая ненависть и т.д.

Политические чувства можно подразделить на следующие категории:

1) чувства политической преданности целям, идеалам, ценностям класса (или государства) в целом. Они воплощают в себе и соответствующее отношение к лидерам, олицетворяющим (или защищающим их), к соответствующей символике;

2) чувства политического послушания. Возникают на основе веры в правильность целей и способов деятельности политической власти или на основе конформизма, привычки «не рассуждать», не проявлять активности и не брать на себя ответственность;

3) чувства политического отчуждения. Появляются на основе ощущения невозможности лично влиять на политическую жизнь, на при-

нятие важных политических решений на основе восприятия власть имущих как внешней, господствующей над человеком силы, диктующей ему нормы и правила поведения, не учитывающей его мнения и взгляды;

4) чувства страха перед властью имущими (политическим режимом) имеют наибольшее распространение в условиях кризиса. Они возникают из-за ощущения незащищенности людей от волюнтаризма и произвола властей.

Чувства отличаются от настроений большей устойчивостью и большей подконтрольностью.

Политические знания, настроения и чувства оказывают значительное влияние на формирование политических убеждений субъектов политического действия. Политические убеждения — это синтез знаний, чувств, настроений, выражающий глубокую веру в определенные идеалы и ценности, готовность действовать во имя их осуществления.

5.2. Анализ состояния политического сознания

Политическое сознание масс постоянно подвержено изменениям. Эти изменения обусловлены многими обстоятельствами как объективного, так и субъективного характера. Их анализ необходим и теоретикам, и практикам, заинтересованным в достижении определенных политических целей.

Политология, действуя традиционными методами, способна дать необходимую информацию об актуальных состояниях политического сознания и происходящих в нем изменениях. Более того, она способна и прогнозировать некоторые из них. Опыт исследований, проведенных в нашей стране в последние годы, позволяет выделить их важнейшие направления, своего рода «болевы́е точки», позволяющие судить о состоянии политического сознания.

С помощью исследований становится возможным определить в каждый конкретный момент доминирующие в политическом сознании масс идеи, представления, настроения и чувства. Еще выдающийся русский историк В. О. Ключевский ввел в научный оборот понятие «господствующая нота в настроении народных масс», подчеркивая тем самым важность такого рода знания¹.

Как показывают результаты исследований, в качестве таковых выделяются две доминанты политического сознания, сформировавшиеся в последнее время. Первая связана с ожиданиями действительной свободы, демократии и гласности. Она окрашена в оптимистические тона и воплощает надежды россиян на позитивные перемены.

Вторая доминанта представляет собой сформировавшийся в это же время и в известном смысле противостоящий первой «синдром истори-

¹ См.: Ключевский В. О. Соч.: В 8 т. Т. 3. М., 1957. С. 89.

ческого поражения», связанный с отказом от социалистического пути развития, перестройки и реформ. Она, в свою очередь, порождает пессимизм, вызывает чувство разочарования и социальной обиды у одних, равнодушие и апатию у других, свехрадикализм — у третьих. Этим состоянием политического сознания масс умело пользуются в своих корыстных и амбициозных целях разного рода демагоги и политические авантюристы.

Определение подобных доминант в политическом сознании предполагает в первую очередь постоянно осуществляемый анализ изменений, происходящих в социально-политических представлениях разных групп населения (наибольший опыт такого рода накоплен в ходе изучения методами опроса общественного мнения по актуальным проблемам политической жизни страны). Именно в них отражается нормативно-ценностный подход к деятельности политических институтов и организаций, всей политической системы, принципам и способам ее функционирования.

В социально-политических представлениях отражается с позиций классового (группового) интереса отношение не только к настоящему, но и к прошлому (и во многом к будущему). Это делает правомочным рассмотрение этих представлений в качестве важнейших индикаторов состояния политического сознания. Степень распространения тех или иных социально-политических представлений и настроений дает возможность судить о напряженности и характере политического сознания. Важнейшим элементом его анализа является также выяснение политических позиций разных групп населения. Этим понятием охватываются:

- 1) убеждения, характеризующие устойчивые взгляды и отношения людей к политической деятельности;
- 2) предрасположенность к определенным направлениям и формам политической деятельности;
- 3) эмоциональные реакции на различные виды и формы политической деятельности.

Изучение политических позиций позволяет в известной мере прогнозировать групповое политическое поведение.

По мнению ученых, занимающихся изучением политических позиций, последние не поддаются непосредственному наблюдению. Вывод о наличии той или иной позиции в поведении людей можно сделать на основе анализа их заявлений, выступлений, призывов (вербальные проявления) или на основе прямых политических действий (невербальные проявления). Если для изучения социально-политических представлений возможно широкое применение опросных методов, которые позволяют делать прямые и однозначные выводы, то при выяснении политических позиций чаще прибегают к косвенной интерпретации ответов и их шкалированию. Метод конструирования шкал объединяет содержательные элементы в ответах респондентов в некую целостность, позволяющую обнаружить ту или иную политическую позицию. Например, группировка полученных данных на основе таких шкал, как

шкала консерватизма, шкала гласности, шкала либерализма, шкала отношения к политическим акциям и т.д.

Понятию «политическая позиция» близко понятие «политическая ценность», т.е. определенный стандарт (норма), принципиально оправдывающая или отрицающая те или иные элементы политической реальности (политической деятельности). Политические ценности отражают приверженность человека (группы людей) к тем или иным направлениям и способам политической деятельности, объясняют возникновение политических симпатий и антипатий.

Анализ состояния политического сознания предполагает выяснение также социально-психологических мотивов участия разных групп населения в политической деятельности. Эти мотивы подразделяются на две основные группы: эгоцентристские и социцентристские.

Первые отражают личные стремления и желания индивидов, связанные с их личными целями в сфере политической деятельности, вторые означают ориентацию на достижение каких-то целей (или благ) для всего общества (или для какой-то его части). Эти мотивы отнюдь не обязательно являются взаимоисключающими. Они нередко дополняют, усиливают друг друга и обуславливают один и тот же способ политического действия.

Анализ первичной информации, характеризующей основные «составляющие» и показатели политического сознания масс, позволяет сделать выводы относительно его качественного состояния.

В научной литературе различают три уровня развития политического сознания.

Первый уровень — наиболее высокий — авангардное (передовое), или, иначе, «репрезентативное», сознание. Оно в наибольшей степени испытывает влияние политической идеологии, достаточно полно отражает основные интересы и потребности общества, класса, группы.

Второй уровень — промежуточный (средний) — непоследовательно отражает интересы и потребности общества и класса, подвержен стихийным колебаниям.

Третий уровень — отсталое сознание. Оно является консервативным, несет в себе отпечаток прежних условий, слабо отражает актуальные потребности и интересы как общенародные, так и специфические групповые.

Реально в обществе сосуществуют разные качественные состояния политического сознания, «разнесенного» по его субъектам. Однако в каждый конкретный момент времени одно из состояний может преобладать и решающим образом воздействовать на активность и деятельность политического сознания. На формирование и функционирование этого сознания оказывают влияние другие формы сознания (право, мораль, религия, искусство). Эта взаимосвязь исторически обусловлена и различна. Ближе всех стоят к политическому сознанию право и мораль. Именно реакция на нормы права и морали оказывается наиболее сильной и действенной в политическом сознании.

На состояние политического сознания влияют процессы, происходящие не только внутри страны, но и на международной арене. Рост взаимозависимости всех стран и народов, общие угрозы существованию землян и общие сложности на пути человеческого прогресса приводят к глобализации всех форм общественного сознания, в том числе и политического. Под их воздействием возникают предпосылки для утверждения в международной политике государств общечеловеческих ценностей как безусловно приоритетных, подчинение эгоистических, местнических, сиюминутных интересов общему интересу выживания и прогресса человечества. Процессы эти весьма сложны и порой противоречивы. Новым прогрессивным подходам мешают отжившие стереотипы, догматическое понимание функции классовой борьбы в современном мире, абсолютизация роли вооруженного насилия в решении проблем безопасности и многое другое, оставшееся от прежних эпох, особенно от эпохи холодной войны. Поворот от конфронтации к взаимопониманию и сотрудничеству означает существенные изменения в политическом сознании и в политике субъектов международного взаимодействия. Таковыми сегодня являются не только государства, но и народы, демократические массовые движения, люди доброй воли на всех континентах. Консолидация их усилий способна противостоять любым формам диктата, любой проводимой с позиции силы политике.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы структура и содержание политического сознания?
2. Какие уровни выделяются в структуре политического сознания?
3. Чем отличается теоретическое политическое сознание от обыденного?
4. Приведите примеры влияния научных знаний на характер и общую направленность обыденного политического сознания.
5. Чем обусловлено постоянное изменение политического сознания?
6. Как средства массовой информации влияют на политическое сознание в период избирательной кампании?

Литература

1. *Бойков В. Э.* Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социс. 2004. № 7.
2. *Назаров М. М.* Типы политического сознания // Социс. 1992. № 6. *Плотникова Т. В.* Политическое поведение личности. Ростов н/Д, 2002.
3. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001.

Глава 6

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

6.1. Понятие политической культуры

Хотя многое из того, что в настоящее время относится к политической культуре, описывалось еще мыслителями древности (Конфуций, Платон, Аристотель), сам термин появился много позже — в XVIII в. в трудах немецкого философа-просветителя И. Гердера. Теория же, описывающая эту группу политических явлений, сформировалась только в конце 50-х — начале 60-х гг. XX в. в русле западной политологической традиции. Большой вклад в ее разработку внесли американские ученые Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, У. Розенбаум, англичане Р. Роуз и Д. Каванах, немецкий теоретик К. фон Бойме, французы М. Дюверже и Р. Ж. Шварценберг, голландец И. Инглхарт и другие.

Теория политической культуры позволила преодолеть ограниченность институционального анализа в политических исследованиях, не способного объяснить, почему, например, одинаковые по форме институты государственной власти в разных странах действуют порой совершенно по-разному. Сосредоточив же внимание на разделяемых людьми ценностях, локальной мифологии, содержании символов и стереотипов, человеческой ментальности и прочих аналогичных явлениях, теория политической культуры дала возможность глубже исследовать мотивацию политического поведения граждан и институтов, выявить причины множества конфликтов, которые невозможно было объяснить, опираясь на традиционные для политики причины: борьбу за власть, перераспределение ресурсов и т.д.

В науке сложились два основных подхода к трактовке политической культуры. Одни ученые отождествляют ее с субъективным содержанием политики, подразумевая под ней всю совокупность духовных явлений (Г. Алмонд, С. Верба, Д. Дивайн, Ю. Краснов и др.) и символов (Л. Диттмер). Другие, видя в политической культуре проявление нормативных требований (С. Байт), совокупность типичных образцов поведения (Дж. Плейно), способ политической деятельности (У. Розенбаум) и т.д., считают, что это особый, специфический субъективный ракурс политики.

Наиболее последовательно такой подход выражается в понимании политической культуры как явления, базирующегося на ценностных,

т.е. глубинных представлениях человека о политической власти, которые воплощаются в самых типичных для него способах взаимодействия с государством, формах практической деятельности. Характеризуя таким образом неразрывную связь практических действий человека с длительным и подчас мучительным поиском им своих политических идеалов, политическая культура отражает только самые устойчивые и отличительные черты его поведения, не подверженные каким-либо стремительным изменениям под воздействием конъюнктуры или перепада настроений. В силу этого политическая культура выражает воплощаемый на практике внутренний кодекс человеческого поведения и потому выступает как стиль деятельности индивида в сфере политической власти (И. Шапиро, П. Шаран).

Характеризуя самые устойчивые представления человека и наиболее типичные формы его взаимоотношений с властью, стиль его политической деятельности демонстрирует, насколько им восприняты и усвоены общепризнанные нормы и традиции государственной жизни, как в повседневной активности сочетаются творческие и стереотипизированные приемы реализации ими своих прав и свобод и т.д. Тот же разрыв (противоречие), который складывается между освоенными и неосвоенными человеком нормами политической игры, стандартами гражданского поведения, является важнейшим внутренним источником эволюции и развития политической культуры.

В то же время сосуществование ценностной и сиюминутной (чувственной) мотиваций поступков, известное несовпадение намерений и действий человека придают политической культуре внутреннюю противоречивость, позволяют сосуществовать в ней «логичным», «нелогичным» и «внелогичным» элементам (В. Парето), способствуют одновременному поддержанию ею активных и пассивных форм политического участия индивида.

Особой сложностью отличается стиль массового политического поведения граждан, поддерживаемый строением институтов власти, т.е. политическая культура общества в целом. Эта политическая культура, закрепляя нормы, стереотипы, приемы общения и проч. в политическом языке (соответствующих терминах, символах и т.д.), придает особую значимость атрибутам государственности (флагу, гербу, гимну). Тем самым политическая культура стремится интегрировать общество, обеспечить стабильность отношений элиты и электората.

Там же, где люди отчуждены от власти и не имеют возможности руководствоваться значимыми для себя политическими ценностями и целями, как правило, возникает противоречие между официальной (поддерживаемой институтами государства) политической культурой и теми ценностями (и соответствующими им формами поведения), на которые сориентировано большинство или значительная часть населения. Так, например, в ряде стран Восточной Европы официальные цели «социалистического строительства» в значительной мере внедрялись под давлением государственных инстанций, но по-настоящему

не встроились в систему национальных ценностей и традиций. Поэтому и расставание с социалистическим строем прошло там достаточно безболезненно, в виде т.н. бархатных революций.

Однако в разных странах — и даже в тех, где нет существенных противоречий между официальной и реальной политической культурой, — всегда существуют различия в степени признания и поддержки общественными группами и индивидами принятых в политической системе норм и традиций. Это свидетельствует о разной степени культурной оснащенности политических субъектов. Более того, там, где получают распространение идеи, пренебрегающие ценностью человеческой жизни, игнорирующие права граждан, где правящий режим заставляет людей руководствоваться чувствами страха и ненависти друг к другу, утверждает в общественном сознании идеологию насилия, — там распадается ткань политической культуры. Культурные ориентиры и способы политического участия уступают место иным взаимоотношениям граждан с властями. Фашистские, расистские, шовинистические движения и терроризм, охлократические формы протеста и тоталитарный диктат властей неспособны поддерживать и расширять культурное пространство в политической жизни. Напротив, они создают в политике культурный вакуум, порождают процессы, чреватые разрушением человеческого сообщества.

Строго говоря, политическая культура отличается также и от предполитического (потестарного) участия граждан в отношениях власти, основанного не на рациональных, а на иррациональных ориентирах, направленность которым задает круговая порука этноса, земляческая мифология, «единая кровь» своей общины. Носители подобного рода воззрений, не зная «общего интереса» и дисциплины (И. Ильин), понимая свободу как «бесчинство разнузданности» (С. Франк), служат источником классового и социального эгоизма, способствуют распространению болезненных этнофобий и вспышек насилия в обществе.

Констатируя невозможность построения всех форм участия граждан в политике на образцах культуры, а также разную степень обусловленности институтов власти общепринятыми ценностями, следует признать, что политическая культура способна сужать или же расширять зону своего реального существования. Поэтому в целом она не является универсальным политическим явлением, пронизывающим все фазы и этапы политического процесса. Развиваясь по собственным законам, она способна оказывать влияние на формы организации политической власти, строение ее институтов, характер межгосударственных отношений.

Назначение и функции политической культуры. Воплощая ценностно-смысловую детерминацию политической активности человека, политическая культура характеризует его способность понимать специфику своих властно-значимых интересов, действовать при достижении целей в соответствии с правилами политической игры, а также творчески перестраивать свою деятельность при изменении потребностей

и внешних обстоятельств. Политическая культура может проявляться в форме духовных побуждений и ориентации человека, в опредмеченных формах его практической деятельности, а также в институционализированном виде (т.е. будучи закрепленной в строении органов политического и государственного управления, их функциях). Поскольку не все ценности одновременно воплощаются практически (и уж, тем более, институционально), между вышеназванными формами проявления политической культуры всегда имеются определенные противоречия.

В целом политическая культура способна оказывать тройственное влияние на политические процессы и институты. Во-первых, под ее воздействием могут воспроизводиться традиционные формы политической жизни. Причем такая возможность сохраняется даже в случае изменения внешних обстоятельств и характера правящего режима. Так в традиционных обществах (аграрных, построенных на простом воспроизводстве и натуральных связях) политическая культура даже в период реформации, как правило, поддерживает прежнюю архаическую структуру власти, противодействуя целям модернизации и демократизации политической системы. Такая способность политической культуры хорошо объясняет то, что большинство революций (т.е. стремительных, обвальных изменений) чаще всего заканчивается либо возвратом к прежним порядкам (означающим невозможность населения адаптировать новые для себя цели и ценности), либо террором (только и способным принудить людей к реализации новых для них принципов политического развития).

Во-вторых, политическая культура способна порождать новые, нетрадиционные для общества формы социальной и политической жизни, а, в-третьих, комбинировать элементы прежнего и перспективного политического устройства.

Политической культуре свойственны определенные функции в политической жизни. К важнейшим из них можно отнести следующие:

- *идентификации*, раскрывающей постоянную потребность человека в понимании своей групповой принадлежности и определении приемлемых для себя способов участия в выражении и отстаивании интересов данной общности;
- *ориентации*, характеризующей стремление человека к смысловому отображению политических явлений, пониманию собственных возможностей при реализации прав и свобод в конкретной политической системе;
- *адаптации*, выражающей потребность человека в приспособлении к изменяющейся политической среде, условиям осуществления его прав и властных полномочий;
- *социализации*, характеризующей обретение человеком определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовывать в той или иной системе власти свои гражданские права, политические функции и интересы;
- *интеграции* (дезинтеграции), обеспечивающей различным группам возможность сосуществования в рамках определенной политиче-

ской системы, сохранения целостности государства и его взаимоотношений с обществом в целом;

- *коммуникации*, обеспечивающей взаимодействие всех субъектов и институтов власти на базе использования общепринятых терминов, символов, стереотипов и других средств информации и языка общения.

В различных исторических условиях — чаще всего при нестабильных политических процессах — некоторые функции политической культуры могут затухать и даже прекращать свое действие. В частности, может весьма значительно снижаться коммуникативная способность политических норм и традиций государственной жизни, в результате чего будет неизбежно обостряться полемика между различными общественными группами и особенно теми из них, которые придерживаются противоположных позиций относительно правительственного курса. С другой стороны, в переходных процессах нередко возрастает способность политической культуры к дезинтеграции систем правления, основанных на непривычных для населения целях и ценностях.

Структура политической культуры. Политическая культура — явление полиструктурное, многоуровневое. Многообразные связи политической культуры с различными социальными и политическими процессами определяют ее сложное строение и организацию. Разнообразные внутренние структуры политической культуры отображают технологию формирования политического поведения субъектов, этапы становления культурного целого (т.е. политической культуры отдельно взятой страны, региона), наличие разнообразных субкультурных образований и т.д.

Одна из структур раскрывает различные способы ценностной ориентации человека на *мировоззренческом* (где он встраивает представления о политике в свою индивидуальную картину мировосприятия), *гражданском* (где, осознавая возможности органов государственной власти и, в соответствии с этим, собственные возможности защищать свои права и интересы, человек вырабатывает качественно новый уровень понимания своего политического статуса), а также на *собственно политическом* уровне ценностных представлений (где человек вырабатывает отношение к конкретным формам правления режима, своим союзникам и оппонентам и т.д.). На каждом из этих уровней у человека могут складываться довольно противоречивые представления. Причем отношение к конкретным политическим событиям изменяется, как правило, значительно быстрее, нежели мировоззренческие принципы, в силу чего восприятие новых целей и ценностей, переосмысление истории и т.д. осуществляются крайне неравномерно. Все это придает формированию и развитию политической культуры дополнительную сложность и противоречивость. А степень соответствия уровней ценностной ориентации непосредственно определяет характер целостности и внутренней неравновесности политической культуры.

Различия в выборе людьми тех или иных ценностных ориентиров и способов политического поведения в немалой степени зависят от их

принадлежности к социальным (классы, слои, страты), национальным (этнос, нация, народ), демографическим (женщины, мужчины, молодежь, престарелые), территориальным (население определенных районов и регионов), ролевым (элита и электорат) и другим (религиозные, референтные и проч.) группам. Выработка людьми ценностных ориентаций (и соответствующих форм поведения) на основе групповых целей и идеалов превращает политическую культуру в совокупность субкультурных образований, характеризующих наличие у их носителей существенных (несущественных) различий в отношении к власти и государству, правящим партиям, в способах политического участия и т.д.

В конкретных странах и государствах наибольшим политическим влиянием могут обладать самые разные субкультуры (например, религиозные субкультуры в Северной Ирландии и Ливане или этнические в Азербайджане). В целом же наибольшим значением для жизни и политического развития общества обладает субкультура лидеров и элит, определяющая характер исполнения ее носителями специализированных функций по управлению политической системой. В этом смысле наиболее важными элементами данной субкультуры являются способности лидеров и представителей элиты выражать интересы рядовых граждан (и прежде всего не превращать свое общественное положение в способ достижения сугубо индивидуальных целей), их профессиональные управленческие качества, а также те черты и свойства, которые позволяют им приобрести и поддерживать авторитет, убедить общественность во мнении, что занимаемое высокое место во властной иерархии принадлежит им по праву.

6.2. Типы политических культур

Критерии типологизации политической культуры. На протяжении развития разнообразных государств и народов выработано множество типов политической культуры, выражающих преобладание в стиле политического поведения граждан определенных ценностей и стандартов, форм взаимоотношений с властями, а также иных элементов, сложившихся под доминирующим воздействием географических, духовных, экономических и прочих факторов.

В основании типологии политических культур могут лежать достаточно приземленные факторы, отражающие, к примеру, специфику разнообразных политических систем (Х. Экстайн), стран и регионов (Г. Алмонд, С. Верба), типов ориентации граждан в политической игре (в частности моралистских, индивидуальных или традиционных — Д. Элазар), открытость (дискурсивность) или закрытость (бездискурсивность) политических ценностей к инокультурным контактам (Р. Шварценберг), внутреннюю целостность культурных компонентов (Д. Каванах), идеологические различия (Е. Вятр и др.).

Особую известность в науке получила классификация политической культуры, ее предложили Г. Алмонд и С. Верба в книге «Гражданская культура» (Нью-Йорк, 1963). Анализируя и сопоставляя основные компоненты и формы функционирования политических систем Англии, Италии, ФРГ, США и Мексики, они выделили три «чистых» типа политической культуры: *патриархальный*, для которого характерно отсутствие интереса граждан к политической жизни; *подданический*, где сильна ориентация на политические институты и невысок уровень индивидуальной активности граждан; *активистский*, свидетельствующий о заинтересованности граждан в политическом участии и о проявлении ими активности в этом. Авторы подчеркивали, что на практике данные типы политической культуры взаимодействуют между собой, образуя смешанные формы с преобладанием тех или иных компонентов. Причем самой массовой и одновременно оптимальной, с точки зрения обеспечения стабильности политического режима, является синтетическая культура «гражданственности», где преобладают подданические установки и соответствующие формы участия людей в политике.

В то же время типы политической культуры могут определяться и на более общих основаниях, способных обнажить более универсальные черты разнообразных стилей политического поведения граждан в тех или иных странах. Так, можно говорить о *рыночной* политической культуре (где политика понимается людьми как разновидность бизнеса и рассматривается в качестве акта свободного обмена деятельностью граждан) и *элитарной* (которая демонстрирует главенствующую роль государственных институтов в организации политической жизни и определении условий политического участия индивида).

Существуют и более общие критерии типологизации, заданные, в частности, спецификой цивилизационного устройства особых полушарий — Востока и Запада, ценности и традиции которых являются фундаментом практически всех существующих в мире политических культур.

Особенности политических культур западного и восточного типов. Идеалы политической культуры западного типа восходят к полисной (городской) организации власти в Древней Греции, предполагавшей обязательность участия граждан в решении общих вопросов, а также к римскому праву, утвердившему гражданский суверенитет личности. Огромное влияние на их содержание оказали и религиозные ценности христианства, прежде всего протестантской и католической его ветвей. Специфика же восточных норм и традиций коренится в особенностях жизнедеятельности общинных структур аграрного азиатского общества, формировавшихся под воздействием ценностей арабско-мусульманской, конфуцианской и индо-буддийской культур.

И наиболее существенные различия этих ценностных ориентаций граждан в политической жизни общества проявляются в следующем.

Запад	Восток
Убежденность, что власть может покоиться на физическом, духовном или ином превосходстве человека над человеком	Уверенность в божественном происхождении власти, не связанном ни с какими человеческими достоинствами
Отношение к политике как к разновидности конфликтной социальной деятельности, которая строится на принципах честной игры и равенства граждан перед законом	Отношение к политике как к подвижнической, недоступной всем деятельности, подчиненной кодексу поведения героев и принципам божественного правления; отрицание случайности политических событий и понимание политики как средства утверждения консенсуса, гармонии и мира
Осознание самодостаточности личности для осуществления властных полномочий, отношение к политическим правам как к условию укрепления права собственности; примат идеалов индивидуальной свободы	Отрицание самодостаточности личности для осуществления властных полномочий, потребность в посреднике в отношениях между индивидом и властью; приоритет идеалов справедливости; политическая индифферентность личности
Признание индивида главным субъектом и источником политики, отношение к государству как к институту, зависимому от гражданского общества, гаранту прав и свобод личности, орудию предпринимательской деятельности индивида и группы	Признание главенствующей роли в политике элит и государства, предпочтение патроната государства над личностью; признание приоритета над личностью руководителей общин, сообществ, групп; доминирование ценностей корпоративизма
Предпочтение личностью множественности форм политической жизни, состязательного типа участия во власти, плюрализма и демократии; предпочтение усложненной организации власти (наличия партий, разнообразных групп давления и т.д.)	Предпочтение личностью исполнительских функций в политической жизни и коллективных форм политического участия, лишенных индивидуальной ответственности; тяготение к авторитарному типу правления, упрощенным формам организации власти, поиску харизматического лидера
Рациональное отношение к исполнению правящими элитами и лидерами своих функций по управлению обществом, понимание необходимости контроля за их деятельностью и соблюдения правил контрактной этики	Обожествление (сакрализация) правителей и их деятельности по управлению обществом, отсутствие убежденности в необходимости их контроля
Примат общегосударственных законов и установлений (кодифицированного права) над частными нормами и правилами поведения, понимание различий в моральной и правовой мотивации политических действий граждан	Приоритет местных правил и обычаев (местного права) над формальными установлениями государства, тенденция к сглаживанию противоречий между нравственными традициями общности и законодательными установлениями как мотивами политического поведения

Запад	Восток
Достаточно ощутимая идеологизированность политических позиций граждан	Менее выраженная идеологизированность позиций, веротерпимость (за исключением исламистских течений)

В классическом виде названные ценности и традиции взаимодействия человека и власти формируют органически противоположные политические культуры (например, в США и Иране, во Франции и Кампучии). И даже перестройка политических институтов по образцам одного типа культуры не может порой поколебать устойчивость отдельных ценностей прежней культуры. К примеру, в Индии, где в наследство от колониального владычества Великобритании страна получила достаточно развитую партийную систему, парламентские институты и проч. по-прежнему доминируют архетипы восточного менталитета. И поэтому на выборах главную роль играют не партийные программы, а мнения деревенских старост, князей (глав аристократических родов), руководителей религиозных общин и т.д. В то же время и в ряде западноевропейских стран повышенный интерес к религиям и образу жизни на Востоке также никак не сказывается на изменении параметров политической культуры.

Правда, в некоторых государствах все-таки сформировался некий синтез ценностей западного и восточного типов. Так, технологический рывок Японии в клуб ведущих индустриальных держав, а также политические последствия послевоенной оккупации страны позволили укоренить в ее политической культуре значительный заряд либерально-демократических ценностей и образцов политического поведения граждан. Весьма интенсивное взаимодействие Запада и Востока протекает и в политической жизни стран, занимающих срединное геополитическое положение (Россия, Казахстан и др.), — там формируется определенный симбиоз ценностных ориентаций и способов политического участия граждан. И все же качественные особенности вышеназванных мировых цивилизаций, как правило, обуславливают взаимно непреобразуемые основания политических культур, сближение которых произойдет, очевидно, в далеком будущем.

6.3. Политическая культура России

Политическая культура отдельной страны, как правило, формируется в процессе переплетения различных ценностных ориентаций и способов политического участия граждан, национальных традиций, обычаев, способов общественного признания человека, доминирующих форм общения элиты и электората, а также других обстоятельств, выражающих устойчивые черты цивилизованного развития общества и государства. Так, например, история государственного развития США,

где сумели выработать единые базовые ценности либерализма и демократии, сформировать плюралистическую организацию власти, обусловила достаточно деидеологизированные ориентации своих граждан, низкую политическую активность последних (вызванную уважением к правящим элитам), склонность к использованию легитимных форм политического участия, законопослушность, высокий патриотизм и т.д. Английскую политическую культуру отличает такая же всеобщность базовых политических ценностей, высокий уровень легитимности властей и ответственности элит за свои действия, особая почтительность граждан к символам государственности, склонность к минимизации конфликтов и поиску согласия между политическими силами. Политико-культурный облик Германии отличает повышенная законопослушность населения, чуткость к правовым регуляторам политического поведения и соблюдению процедур, ответственность элит за исполнение своих обязанностей и т.д.

В России также сложились определенные особенности политической культуры, прежде всего обусловленные ее геополитическим положением, доминировавшими формами коллективного образа жизни, длительной дистанцированностью граждан от реальных рычагов власти, низкой политической ролью механизмов самоуправления и самоорганизации населения. Причем в XX в. на характер политической культуры сильнейшее влияние оказали уничтожение тоталитарными режимами целых социальных слоев (купечества, гуманитарной интеллигенции, офицерства) и народностей, отказ от рыночных регуляторов развития экономики, насильственное внедрение коммунистической идеологии. Это не только нарушило естественные механизмы и трансляторы российских традиций, преемственность поколений, развитие ценностей плюралистического образа жизни, но и деформировало межкультурные связи и отношения России с мировым сообществом. В целом же такая политика послужила усеченному воспроизводству и развитию российской цивилизации.

В результате ведущее на сегодняшний день положение в политической культуре российского общества завоевали ценности коммунитаризма (восходящие к общинному коллективизму и обуславливающие приоритет групповой справедливости перед принципами индивидуальной свободы личности, а в конечном счете — ведущую роль государства в регулировании политической и социальной жизни). В то же время по преимуществу персонализированное восприятие власти, а также нравственный характер требований к ее деятельности определяют стремление большинства граждан к поиску харизматического лидера («спасителя отечества», способного вывести страну из кризиса), недопонимание роли представительных органов власти, тяготение к исполнительским функциям с ограниченной индивидуальной ответственностью. Причем явная непопулярность контроля за властями сочетается у людей со слабым уважением законов государства и предпочтением своей, «калужской законности» перед понятиями кодифицированного права.

Неколебимая уверенность в правоте «своих» принципов (обычаев, традиций, лидеров и проч.) в сочетании с множеством идейных, не допускающих компромисса ориентиров граждан, поддерживает в политической культуре российского общества глубокий внутренний раскол. Наличие же многообразных взаимооппонирующих субкультур не дает возможности выработать единые ценности политического устройства России, совместить ее культурное многообразие с политическим единством, обеспечить внутреннюю целостность государства и общества.

В настоящее время политическая культура российского общества являет собой культуру внутренне расколотую, в которой преобладают нормы и ценности патриархально-традиционалистского типа, отображающие низкий гражданский статус личности и доминирование государственных форм регулирования жизни над механизмами самоуправления и самоорганизации общества. Характерной чертой сложившегося стиля поведения большинства населения является и склонность к несанкционированным формам политического протеста, предрасположенность к силовым методам разрешения конфликтных ситуаций, невысокая заинтересованность граждан в использовании консенсусных технологий властвования.

Доминирование подобных норм и ценностей препятствует утверждению в обществе демократических форм организации власти, а в ряде случаев способствует активизации политических движений националистического и фашистского толка. В целом же сформировавшиеся черты массового стиля политического поведения поддерживают и воспроизводят в нашем обществе черты прежней, тоталитарной государственности, являются прекрасной почвой для распространения социальных мифов, служащих интересам старой и новой элиты.

Таким образом, одна из насущных задач реформирования российского государства и общества — преобразование политической культуры на основе ценностей демократического типа, правовых, взаимоважных норм и отношений индивида и власти.

Демократизировать политико-культурные качества российского общества можно прежде всего путем реального изменения гражданского статуса личности, создания властных механизмов, передающих властные полномочия при принятии решений законно избранным и надежно контролируемым представителям народа. Нашему обществу необходимы не подавление господствовавших прежде идеологий, не изобретение новых «демократических» доктрин, а последовательное укрепление духовной свободы, реальное расширение социально-экономического и политического пространства для проявления гражданской активности людей, вовлечение их в перераспределение общественных материальных ресурсов, контроль за управляющими. Политика властей должна обеспечивать мирное сосуществование даже противоположных идеологий и стилей гражданского поведения, способствуя образованию политических ориентаций, объединяющих, а не противопоставля-

ющих позиций социалистов и либералов, консерваторов и демократов, но при этом радикально ограничивающих идейное влияние политических экстремистов. Только на такой основе в обществе могут сложиться массовые идеалы гражданского достоинства, самоуважение, демократические формы взаимодействия человека и власти.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое политическая культура? Какие основания типологии политических культур наиболее распространены?
2. Охарактеризуйте основные виды религиозной политической культуры.
3. Определите основные особенности российской политической культуры.

Литература

1. *Бороноев А. О.* Основы социологии и политологии: учеб. пособие., М., 2005.
2. *Глебова И. И.* Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Полис. 2006. № 1.
3. *Лифанов А. В.* Актуальные проблемы политической науки и современной политической практики: учеб. пособие. Новосибирск, 2005.

Глава 7

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Неотъемлемым компонентом деятельности любого государства является осуществление им внешней политики — обеспечение своих интересов на международной арене. Совокупная деятельность государств на международной арене называется мировой политикой. Кроме государства в осуществлении внешнеполитической деятельности могут принимать участие и другие субъекты политического процесса. Поэтому субъектами мировой политики считаются помимо государств международные организации, негосударственные объединения, общественные движения, политические лидеры и, наконец, сами народы как источники и носители высшего государственного суверенитета.

Совокупность государств, межгосударственных объединений, международных организаций, являющихся субъектами международного права и устанавливающих между собой политические, экономические, правовые и иные отношения, называется *международным сообществом*. Соответственно системой международных отношений называется вся совокупность политических, экономических, культурных, военных, дипломатических и других взаимосвязей между государствами и народами.

При изучении мировой политики особое значение имеет трактовка природы международных отношений и определение основы существующей системы международных отношений. Можно выделить три основные позиции по данным вопросам, сформировавшиеся в политической науке: реалистская, либеральная и неомарксистская.

Основой теории *политического реализма* служит убеждение в том, что мировая политика определяется объективными и универсальными законами политического поведения. Причина подобной зависимости усматривается в отсутствии на международном уровне единого властного центра, упорядоченной структуры, построенной на принципах иерархии, субординации, господства и подчинения, способной рационально организовать и формализовать взаимоотношения субъектов мировой политики. Таким образом, международные отношения развиваются на анархической основе, а их сущность отражает стремление каждого субъекта реализовать собственные интересы и достичь преобладающего положения.

Центральным для теории политического реализма являются понятие «интереса, определенного в терминах власти» (Г. Моргентхау), а также связанные с ним понятия баланса сил, геополитической стратегии и т.д. Происхождение «интереса, определенного в терминах власти», связано с потребностями людей в безопасности и процветании. Никто, кроме самого государства, с точки зрения политического реализма, не заинтересован в безопасности его граждан и не в силах эту безопасность обеспечить. Основным же средством обеспечения собственной безопасности является фактор силы, влияния. С учетом сказанного система международных отношений должна рассматриваться не с точки зрения какого-либо идеала, а в контексте борьбы государств за влияние на международной арене. Стабильность этой системы, ее эффективность зависят от формирования устойчивой иерархии государств и их блоков во главе со сверхдержавами, основанной на «балансе сил».

Неореализм, пришедший на смену классической реалистской концепции в 70 гг. XX в., расширил структурное понимание силы. В него были включены экономические, информационно-коммуникативные, научные, финансовые и производственные аспекты. Неореалисты попытались уйти от упрощенного представления об анархистском характере международных отношений, обратить внимание на системность, устойчивость «баланса сил», его обусловленность долговременными факторами общественного развития. При этом неизменной осталась суть подхода к анализу мировой политики как бескомпромиссной борьбы государств за власть и влияние, его скептического отношения к возможности регулирования международного сообщества на основе правовых норм или нравственных ценностей, представления баланса сил как основы системы международных отношений.

Сторонники либерального подхода к анализу мировой политики отвергали тезис об анархичности международных отношений и принципиальной невозможности их координации на основе внесиловых факторов. *Романтический либерализм (пацифистский)* обуславливал возможность высокой значимости для человеческой жизни моральных и гуманистических ценностей. Основой системы международных отношений мог стать добровольный отказ государств от насилия как средства политики, закрепление этого принципа в системе международного права и формирование наднациональных органов международного арбитража. Несмотря на провал первых попыток по реализации подобного проекта (Лига наций и пацифизм 20-х гг. XX в.), либералы рассматривали создание комплекса наднациональных институтов, основанных на межгосударственном консенсусе и призванных упорядочить взаимоотношения государств как магистральную линию в развитии системы международных отношений.

Неолиберальное направление конца XX в. опиралось на анализ новейших тенденций в развитии международных отношений — прекращения противостояния Запада и Востока, роста влияния малых государств на мировой арене, снижения возможностей сверхдержав использовать

традиционные силовые методы внешней политики («сила становится все менее применяемой, менее осязаемой и менее принудительной», Дж. Най). Неолибералы указывают, что многие элементы современных международных отношений формируются уже вне прямого государственного влияния, вне сферы государственного суверенитета. В сфере мировой политики активизируются нетрадиционные субъекты — неправительственные организации, финансовые институты, частные группы, миграционные потоки, мафиозные структуры. Государства уже не могут, как прежде, контролировать их деятельность. Разрушение же монополии государства в международных отношениях ведет к утрате смысла прежних геостратегических приоритетов. Международные отношения становятся все более транснациональными и все менее управляемыми. Однако речь не идет о новом витке анархии. Основой новых тенденций в международных отношениях является возрастающая взаимозависимость мира, формирование единого экономического и информационного пространства. Тем самым система международных отношений приобретает характер «спонтанного порядка», с трудом поддающегося централизованному контролю, но упорядоченного естественным образом.

Неомарксистское направление исследований мировой политики исходит из приоритетного значения общих закономерностей развития капиталистического общества. Система международных отношений, с точки зрения неомарксистов, лишь отражает становление и развитие глобальной капиталистической мировой системы, иерархии неравных связей центра и периферии мирового хозяйства. Неомарксисты утверждают, что господствующая в капиталистической мировой системе идеология либерализма меняет роль национального суверенитета. Основные черты мировой экономики — это всемирная организация производства, рост значения ТНК в хозяйственном развитии, усиливающаяся наднациональная координация производства, интернационализация капиталов и уменьшение возможностей государственного вмешательства в сферу финансов. По мнению неомарксистов, государство утрачивает свою роль социальной защиты населения. Оно лишь передает национальным экономикам требования мировой экономики с целью адаптации к условиям конкуренции на мировом рынке. Это псевдопротекционистское вмешательство предопределяет и направленность внешней политики. Завоевав лидирующее положение на международной арене, государство всецело использует его для лоббирования интересов своих экономических агентов. Преодоление этой системы неравенства зависит лишь от готовности и способности «периферийных» стран и регионов консолидированно порвать с навязываемой им стратегией развития, а также от эффективности сопротивления этой стратегии со стороны трудящихся. Общая же «демократизация» мирового политического процесса, с точки зрения неомарксистов, обеспечить решение этой задачи не может — она лишь создает дополнительные возможности для манипулирования международными отношениями для тех, кто их финансирует.

При всей противоположности и внешней несовместимости указанных концепций они достаточно полно характеризуют основные закономерности развития современной системы международных отношений.

Фактор силового влияния и формирование на этой основе определенного баланса сил являлся традиционной основой мировой политики. Точкой отсчета в понимаемой таким образом истории системных международных отношений можно считать завершение Тридцатилетней войны в Европе и заключение Вестфальского мира в 1648 г. Доминирующими субъектами вестфальской системы стали суверенные государства. В ней отсутствовал высший арбитр, поскольку государства признавались в принципе равноправными и независимыми в проведении внутренней политики в пределах своих национальных границ.

Периодически вестфальская система оказывалась охваченной волной острой блоковой или межгосударственной борьбы, в основе которой лежали попытки придания системе своеобразной «гелиоцентрической» формы — закрепления безусловного преобладания какой-либо «великой державы». Все эти попытки неизбежно завершались провалом (например, борьба за европейскую гегемонию испанских Габсбургов во второй половине XVI — начале XVII вв., Франции при Людовике XIV и Наполеоне I, Швеции в конце XVII — начале XVIII вв.).

В XVIII в. Великобритания разработала идеологические основы системы внешней политики, основанной на принципе равновесия, а в XIX в. «европейский концерт» стал реальностью. Система коллективной дипломатии, положенная в основу «европейского концерта», не отражала отказ от силового противостояния. Дипломатия обеспечивала гибкое выстраивание и корректировку «баланса сил». Установление равновесия, или баланса, означало стабильные мирные отношения, нарушение же баланса сил в конечном счете вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений, возникшая после первой мировой войны, дополнила военные и дипломатические факторы обеспечения стабильного «баланса сил» правовыми рычагами. В сущности, та же модель мировой политики была воспроизведена и после второй мировой войны. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, при всей возросшей значимости международно-правовых факторов, сохранила баланс сил как основополагающий компонент. Особенностью ее стал биполярный характер — преобладание двух сверхдержав: США и СССР. Их противостояние было закреплено противоборством господствующих идеологий, а равновесие — паритетом ядерного оружия.

Радикальные изменения, произошедшие в мире во второй половине 80-х — начале 90-х гг. XX в., позволяют, на первый взгляд, говорить о начале принципиально новой эпохи в развитии международных отношений. Однако пока не понятно, идет речь о новом этапе в истории прежней модели мировой политики или о коренном преоб-

разовании самой природы международных отношений. Биполярная мировая система начала трансформироваться еще задолго до распада СССР и всего социалистического лагеря. Строго говоря, в абсолютном значении биполярность системы международных отношений так и не сложилась. Важнейшее значение с этой точки зрения имели начавшиеся после Второй мировой войны процессы распада колониальных империй и образования новых независимых государств разной идеологической и политической ориентации. Фактически мир оказался разделенным на три лагеря: капиталистический, социалистический и «третий» — развивающийся. Уже к 70-м гг. XX в. многие из развивающихся стран превратились в значимых субъектов международных отношений. В 1961 г. было создано Движение неприсоединения, провозгласившее одним из главных принципов внешней политики неприсоединение к военно-политическим союзам великих держав. В состав Движения неприсоединения первоначально вошли 25 стран, в том числе Югославия, Индия, Египет. К началу 80-х гг. XX в. число участников Движения достигло 101.

Мощным фактором ослабления биполярной системы стали центробежные тенденции внутри самих противостоящих блоков. Советско-югославский конфликт 1948 г. привел к первому расколу социалистического лагеря. Несмотря на урегулирование советско-югославских отношений в 50-х гг., Югославия в дальнейшем неизменно сохраняла значительную свободу действий на мировой арене. Еще более острые формы приобрел конфликт СССР с другой крупнейшей социалистической страной — Китаем. Эта проблема оказалась особенно болезненной для советского блока в связи с тем, что Китай являлся постоянным членом Совета Безопасности ООН, а впоследствии стал ядерной державой. Не столь важными, но по-своему знаковыми событиями стали отмежевание от социалистического лагеря Албании и внешнеполитическое «фрондерство» Румынии в период правления Г. Георгиу-Дежа и Н. Чаушеску.

Монолитность западного блока также подвергалась серьезным испытаниям на протяжении всего послевоенного периода. Самым ярким событием стал выход Франции из военной организации НАТО в 1966 г. Французский лидер Шарль де Голль отказался от безусловной преданности принципу атлантизма и решительно выступил против сложившейся системы господства двух мировых центров. Франция заявила о себе как страна, готовая стать опорой для конструктивного диалога между Западом и Востоком, а также «третьим полюсом» мировой системы. Реализуя идею «обороны по всем азимутам», Франция перешла к созданию собственных национальных ядерных сил, добилась ликвидации американских военных баз на своей территории. Не менее серьезным вызовом гегемонии США в западном мире явилось и экономическое соперничество с Японией, стремительно ворвавшейся в число наиболее развитых промышленных стран мира. С образованием Европейского экономического сообщества в 1957 г. на Западе окончательно сложи-

лось три противоборствующих полюса экономического влияния — США, Япония и ЕЭС.

Победа США в «холодной войне» и распад СССР дали основание говорить о начале эпохи полного преобладания США и о формировании на этой основе монополярного мирового порядка. Контуры новой глобальной стратегии США стали вырисовываться с 1991 г. Ее главными целями стало укрепление национальной безопасности и обеспечение экономического процветания страны за счет продвижения «демократии» во всем мире. Последнее считается соответствующим не только идеологическим принципам, но и прагматическим интересам США, поскольку демократические режимы более склонны сотрудничать друг с другом для отражения общих угроз, они поощряют свободную торговлю и устойчивое экономическое развитие. Всемирная же тенденция продвижения к рынку продвигает и американские интересы.

Реализация национальной внешнеполитической стратегии рассматривается американской администрацией как создание новой системы международной безопасности, гарантом которой должен выступить военно-политический потенциал США и их союзников по североатлантическому альянсу. В конце 90-х гг. XX в. НАТО был не только расширен, но и перенацелен с «защиты территории» на гораздо более широкую функцию — обеспечение стабильности всего «трансатлантического региона», в том числе путем действий за пределами территории стран — членов альянса. Военная операция НАТО в Косово в 1999 г. стала символом новой мировой роли НАТО. При этом участие европейских стран в подобных акциях ускорило их втягивание в орбиту непосредственного внешнеполитического влияния США.

При всей очевидности формирующихся контуров монополярной системы международных отношений не утрачивают свое значение и факторы многополярности. В первую очередь к ним можно отнести сохранение ядерного паритета США и России. Немаловажным в этом отношении представляется и статус Китая как ядерной державы с учетом растущего экономического потенциала, традиционно независимой внешней политики и пребывания у власти коммунистической партии; эта страна может превратиться в достаточно автономный и значимый полюс мирового влияния.

По-прежнему велика роль в системе международных отношений региональных интеграционных объединений. Образование в 1990-е гг. Европейского союза придало новый импульс европейскому интеграционному процессу и вывело его в принципиально новую плоскость — создания единого экономического, социального, правового, информационного пространства. Интенсивно развивается процесс интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Ключевая роль в нем принадлежит Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Основатели этой организации — «маленькие драконы»: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд — совершили невероятный рывок в наращивании экономического потенциала и превратились в один из наиболее дина-

мично развивающихся регионов мира. Прочные позиции в мировой экономической системе занимают арабские государства, возглавляющие Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Несмотря на раскол в арабском мире, вызванный войной в Ираке, ОПЕК и другие арабские международные организации (Лига арабских государств, Организация исламской конференции) являются авторитетными субъектами мирового политического процесса.

Итак, вне зависимости от дилеммы монополярности и многополярности в развитии системы международных отношений, существующая модель мировой политики по-прежнему отражает преобладание силовых факторов, категории «баланса». Ее основой остается преобладающее влияние наиболее мощных в военном и экономическом отношении держав. Определение конфигурации этих «центров власти» в международной системе, границ их влияния решающим образом сказывается на поведении всех субъектов мировой политики, в том числе и суверенных государств. Эта закономерность оказывает огромное влияние на развитие *международно-правовой системы*, значимость которой неолиберальная концепция мировой политики рассматривает как приоритетную. На протяжении второй половины XX в. система международного права и связанная с ней совокупность международных организаций во главе с ООН прошли длительный путь развития и закрепились в качестве консолидирующей основы международных отношений. Важно, что современное международное право постепенно преодолело былой дискриминационный характер, рассталось с концепцией «международного права цивилизованных народов», исключавшей из равноправного общения так называемые слаборазвитые страны. В международном сотрудничестве и в международных договорах сегодня могут участвовать все заинтересованные государства.

Классическая система международного права развивалась как особая сфера, сопряженная с упорядочиванием внешних сношений государств. В строгом смысле международное право является совокупностью юридических норм, создаваемых совместно государствами с целью регулирования их взаимных отношений. Вместе с тем современное международное право по сути претендует на определение общих и универсальных принципов не только международных отношений, но и политики как таковой, непосредственное регулирование социальных проблем, широчайшего комплекса вопросов, связанных с развитием всех сфер общественной жизни. Тем самым признается наличие неких общих, универсальных критериев и стратегических целей развития человечества. Это предполагает, в свою очередь, более высокий уровень международно-правового регулирования, необходимость создания особых механизмов, позволяющих преодолеть узкие границы национального суверенитета и отражающих новое качество человеческого сообщества как реально существующего социального, духовного, экономического пространства. Подобный подход предопределил коренное изменение нормативной базы международного права.

Специфика современной системы международного права привела к появлению в ней принципиально новой разновидности норм — императивных, создаваемых всем международным сообществом и подлежащих выполнению любым государством, независимо от соглашений и обязательств. В случае нарушения этих норм возникают универсальные правоотношения ответственности, когда не только непосредственно пострадавшее, но и любое другое государство вправе поставить в юридическом плане вопрос об ответственности правонарушителя. Отклонение от выполнения императивных норм невозможно даже путем соглашения отдельных государств по вопросам их внутренних взаимоотношений. Любой договор, противоречащий таким нормам, будет недействительным с точки зрения международного сообщества. Тем самым императивное право создало правовую основу нового миропорядка, преодолевающего традиционное представление о национальном суверенитете. Документами, сформулировавшими такую концепцию международного права, стали Устав ООН и Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.

Новое качество международного права не предполагает отказ от классического принципа суверенной независимости государств. В соответствии с ним любое государство свободно выбирает свою правовую систему и, в том числе, определяет порядок взаимоотношения своего права с международным. Однако в тех случаях, когда национальная политика идет вразрез с важнейшими принципами мирового сообщества, принцип суверенитета может быть нарушен. Преобладающим в таких случаях считается принцип «добросовестности международных отношений», а также приоритет общечеловеческих норм жизни. Так, вмешательство НАТО во внутренние дела Югославии в 1999 г. было легализовано как действия, направленные против геноцида, — преступного деяния, предполагающего намерение уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу путем террора, предотвращения деторождения в данной группе, насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую и т.д. В то же время обоснованность применения подобных обвинений, равно как и определение состава преступления, являющихся основанием для преодоления национального суверенитета, оказывается прерогативой не столько мирового сообщества, сколько тех стран, которые занимают лидирующее положение в нем.

Таким образом, приход в международное право «нравственных норм» является весьма неоднозначным процессом. Однако остается открытым вопрос о соотношении определенных трактовок общечеловеческих ценностей с интересами конкретных государств, ценностями конкретной культуры или этнонациональной группы. Вероятность противоречия императивного международного права национальным интересам и даже справедливости в отношениях между народами достаточно велика.

Столь же неоднозначно и влияние на мировую политику процесса складывания глобального экономического пространства. Мировой рынок как целостная система сформировался уже в первой половине XX в. Стадия естественного международного разделения труда, связанного с природно-географическими факторами, сменилась отраслевой специализацией крупной машинной индустрии и устойчивым товарообменом между странами-производителями и поставщиками сырья. В дальнейшем эпицентр международных экономических отношений был перенесен из сферы обращения в область производства. Начались глобализация мирового процесса воспроизводства, установление прямых транснациональных производственных связей, складывание международного финансового рынка. Объем промышленной продукции в структуре мирохозяйственного обмена начал превышать поставки сырья, а движение капиталов стало преобладать над вывозом товаров. Тем самым внешнеэкономическая деятельность превратилась из предмета политики в компонент производства. Решающую роль в интернационализации экономических процессов сыграла научно-техническая революция. На базе новейших достижений научно-технического прогресса развивается и мировая инфраструктура — региональные, трансконтинентальные и мировые транспортные системы, системы связи, информации, электроэнергосистемы.

Ускоренный процесс интернационализации мирового хозяйства в период научно-технической революции, выход воспроизводства за пределы национальных экономических систем, тесная технологическая, отраслевая, региональная взаимосвязь в развитии производительных сил обусловили общую тенденцию социально-экономической интеграции мирового сообщества. Интеграция как комплексный процесс сближения национально-государственных систем, охватывающий социально-экономическую, политико-правовую, духовную сферы, стала высшей формой интернационализации общественного воспроизводства и превратилась в одно из приоритетных направлений внешней политики стран Европы и Америки. Складывание глобальной экономической системы стало, таким образом, основой более широкого процесса глобализации, охватившего человечество в начале третьего тысячелетия, формирования единого планетарного информационного, политико-правового, экономического пространства.

Признавая решающую роль экономической интеграции в формировании нового социального облика человечества, следует отметить и негативные аспекты ее влияния. Экономический подъем 1990-х гг. значительно усилил конкуренцию на мировом рынке. Стремительное нарастание экспорта иностранных товаров и капитала вызывает тревогу во многих странах. Даже в ведущих индустриальных странах периодически усиливаются требования к вводу протекционистских защитных мер. Вновь обычными явлениями стали вспышки торговых войн, использование самых разнообразных поводов для ввода дискри-

минационных торговых барьеров, вовлечение государственных структур в ожесточенную конкуренцию «своих» и «чужих» компаний на внутренних национальных рынках. Либерализация валютно-денежной политики быстро привела к превращению валютного рынка в сферу специализированного бизнеса, к открытию возможности для широко-масштабной валютной торговли. Однако, оказав стимулирующее влияние на мировое экономическое пространство, «плавающая» валютная система не смогла стать его надежным балансиrom и сама превратилась в источник периодических потрясений. Значительно выросла зависимость мирового валютного рынка от циклической динамики экономического развития отдельных стран, специфики инфляционных процессов в них. Стали возможными резкие колебания процентных ставок и валютных курсов, а порожденные ими массивные передвижения капиталов, вплоть до панического бегства вкладчиков в условиях ухудшения конъюнктуры, влекли за собой скачкообразные изменения конкурентоспособности товаров на рынках, сохранение существенных отличий рыночных цен и действительной ценности активов, устойчивые нарушения платежеспособных балансов целых стран, опасность крупномасштабных операций спекулятивных инвесторов.

Негативные аспекты сложившейся мировой экономической системы стали причиной острых кризисов во многих странах мира в конце 1990-х гг. и породили волну пессимистических прогнозов по поводу будущности процесса глобализации. По сути они совпадают с неомарксистскими выводами о глубинной внутренней противоречивости капиталистической мировой системы и целесообразности ее коренного преобразования. Но неоспоримым фактом остается растущая взаимозависимость мира. Взаимозависимость может пониматься по-разному сторонниками различных теоретических традиций и парадигм, но сам факт ее всеобщего признания свидетельствует о том, что человечество действительно подошло к новому порогу в развитии системы межнациональных и межгосударственных отношений. Принципиальным отличием современного этапа этого процесса от предыдущих является формирование комплекса проблем, решение которых уже не может быть обеспечено ни силовым преобладанием отдельных держав или блоков, ни формализацией существующей системы отношений в рамках междуна-

дународно-правовой организации, ни дальнейшей либерализацией международных экономических отношений. Это *глобальные проблемы*, отражающие общие интересы человечества, которые могут быть реализованы только активными совместными усилиями всех стран и народов.

Основными признаками глобальных проблем являются:

- планетарные масштабы проявления, выходящие за рамки одного государства или группы стран (глобальные проблемы в той или иной мере затрагивают жизненные интересы всего человечества, всех государств и народов, каждого жителя планеты);

- острота проявления (глобальные проблемы угрожают не только позитивному развитию человечества, но и гибелью цивилизации, если не будут найдены конструктивные пути их преодоления);
- комплексный характер (все глобальные проблемы тесно переплетены, обладают большой взаимозависимостью как по своему происхождению, так и по методам, путям решения);
- общечеловеческая сущность, делающая глобальные проблемы понятными и актуальными для всех стран и народов;
- возможность решения лишь усилиями всего мирового сообщества, всех стран и этносов.

В рамках традиционной классификации глобальных проблем выделяются три основные группы глобальных проблем:

1) проблемы, связанные со взаимоотношениями основных субъектов мирового политического процесса, образующиеся в сфере международных отношений и отражающие присущие ей противоречия (предотвращение мировой ядерной катастрофы, преодоление разрыва в уровнях социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами, этнополитические проблемы международных отношений, обеспечение права народов на свободное развитие, обеспечение глобальной международной безопасности);

2) проблемы, касающиеся отношений человека и окружающей среды (экологическая, энергосырьевая и продовольственная, проблемы мирного освоения космоса и богатств мирового океана, проблемы несбалансированности потребностей жизнедеятельности людей и возможностей окружающей среды, климатическая проблема);

3) проблемы, сфера возникновения которых отражает взаимоотношения личности и общества (использование достижений научно-технического прогресса, ликвидация опасных болезней, улучшение системы здравоохранения, ликвидация неграмотности, проблема рождаемости и старения, защита духовной среды и сохранение культурного многообразия человечества).

Анализ происхождения и сущности глобальных проблем, поиск путей их решений стал объектом исследований нового междисциплинарного научного направления — глобалистики. Большое значение для развития методологической базы глобалистики приобрели методы политического анализа и прогнозирования. На этой основе возникло особое научное направление — *политическая глобалистика*. Сфера ее исследований распространяется на исследование политических аспектов глобальных проблем в целом, политологический анализ отдельных глобальных проблем и их взаимосвязей как с системой международных отношений, изучение проявления глобальных проблем в конкретных регионах мирового пространства и их влияния на развитие там политических процессов, формирование теоретико-методологических основ политико-глобалистских исследований.

Глобалистские исследования политических процессов показывают, что современное обострение общечеловеческих проблем ставит перед

национально-государственными и межгосударственными властными структурами принципиально новые задачи. Адекватно реагировать на глобальные вызовы человечеству можно лишь, плодотворно используя исторический опыт, огромные знания, накопленные человечеством, но отказываясь от многих традиционных установок и стереотипов. Ответственность и компетентность политического руководства в современном мире приобретают неизмеримо высокое значение. Принятие политических решений как на международном уровне, так и в рамках национального политического пространства оказывается сопряжено с прогнозированием развития мирового сообщества в условиях воздействия на него глобальных проблем. Государственная политика по своему содержанию все больше утрачивает суверенный характер, отражает динамику общепланетарных процессов. Поиск эффективного баланса между национальными и общечеловеческими императивами политического процесса — задача третьего тысячелетия, основа дальнейшей трансформации и совершенствования демократических политических систем.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте определения мировой политики, международного сообщества, системы международных отношений.
2. Как характеризуют природу международных отношений концепции реализма, либерализма и неомарксизма? Сформулируйте соответствующие выводы об основе системы международных отношений.
3. Какие особенности приобретает система международных отношений, построенная на «балансе сил»? Как изменился характер силовых факторов мировой политики в конце XX — начале XXI в.?
4. Определите наиболее важные факторы, повлиявшие на распад биполярной системы международных отношений, а также обеспечивающие в современных условиях возможность складывания монополярной и многополярной системы международных отношений.
5. Какова роль современной системы международного права в развитии мирового политического процесса? Какие аспекты традиционной концепции государственного суверенитета требуют новой трактовки в связи с расширением международно-правового регулирования?
6. Сформулируйте основные признаки процесса глобализации. Какую роль в нем играют экономические факторы?
7. Охарактеризуйте комплекс глобальных проблем, стоящих перед человечеством, на современном этапе. Какое влияние оказывают глобальные проблемы на систему международных отношений? Какова роль глобалистики в развитии политологической науки?

Литература

1. Косолапов Н. А. Мировая политика как явление и предмет науки // Полис. 2005. № 6.
2. Круглый стол «Мировая политика» // Полис. 2005. № 4.

Глава 8

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

Процессы общественного реформирования в России свидетельствуют об интенсивном росте значимости социальных преобразований. Становится очевидным, что дальнейшее продвижение по пути становления цивилизованного рынка невозможно без решения накопившихся социальных проблем и противоречий, без функционирования отраслей социальной сферы. Большинство населения не готово эффективно действовать по новым правилам, нарастает его пассивность от реформаторских устремлений. Считалось, что вначале должны быть осуществлены экономические преобразования, а затем, когда экономика крепко встанет на ноги, очередь дойдет до человека. Однако вместо мобилизации, социальной энергии народа в огромных масштабах растрачивается его накопленный ранее интеллектуальный, духовный и физический потенциал.

Невозможно изменить социальную ситуацию, создать прочную базу динамичного социально-политического и экономического развития без глубокого проникновения в существо, в подлинное содержание происходящих социальных процессов. Необходимо отказаться от стереотипов ведомственного «раскраивания» проблем, увидеть объемную картину макросоциального развития и те глубинные течения, которые вызывают к жизни опасные социальные бури.

Сегодня жизненно необходима социальная доктрина развития и формирования российского общества с достойным образом жизни.

Под социальной доктриной понимаются наиболее общие теоретико-методологические представления об основах социальной политики в переходный период. Исходные положения социальной доктрины носят в значительной мере аксиоматический характер и служат, с одной стороны, созданию внутренне непротиворечивой конструкции, с другой — ее всесторонней органической согласованности с социальной реальностью.

Оценивая складывающуюся в России ситуацию, следует подчеркнуть, что происходящие трансформации затрагивают самые глубинные основы общества в смысле смены моделей и регуляторов социальной деятельности. Функционирование хозяйственных субъектов переходит на рыночные рельсы, главная черта которых — частное предпринима-

тельство и частная собственность на средства производства. Разрушаются привычные нормы социальных отношений, происходит смена системы ценностей, отбрасываются прежние стереотипы, а новые еще только формируются. Так, эгалитарный принцип «равенства в нищете» большинство населения уже не принимает, но и складывающаяся поляризация доходов, вызывающая дезинтеграцию общества, в силу своих нерациональных масштабов не может восприниматься как социальная норма. Богатые и очень богатые («новые русские») оцениваются основной частью граждан преимущественно негативным образом.

Существенные перемены касаются и официальной установки на ценность труда. Если в советском обществе труд рассматривался как первейшая ценность («дело доблести и геройства»), то сегодня позитивные начала труда — качество, квалификация, профессионализм — в значительной мере потеряли общественное признание. Стимулы к труду ослабли, в чем не последнюю роль в этом сыграли падение уровня заработной платы, ее неплатежи и неоправданная дифференциация.

Одни группы населения довольно легко восприняли либерально-демократическую систему ценностей, другие оказались не способными усвоить новое, утратив, таким образом, целостность ориентации, а третьи — в условиях возникшего идеологического противостояния — закрепили прежние ценности. В результате общество резко разделилось на три социальных слоя: один из них составляют адаптировавшиеся к переменам (примерно 15—20% населения), другой — не только не адаптировавшиеся, но и не видящие своего места в них (так называемые аутсайдеры — около 25%), а третий — промежуточный — пребывающие в состоянии неопределенности. Составляющие этот социальный пласт — явное большинство населения — стремятся приспособиться к рыночным условиям, но не могут пока выработать сколько-нибудь устойчивые модели своего социально-экономического поведения. Между тем от того, в какой степени этот слой пополнит «адаптированных» либо «аутсайдеров», будет зависеть не только результат экономических преобразований, но и судьба общества в целом. Можно констатировать, что население страны вынужденно, зачастую не вполне осознавая этого (и испытывая острую ностальгию по утраченной стабильности), уже втягивается в процесс социальной трансформации.

Очевидно, что социальная сфера должна быть адаптирована к рыночным условиям. Пока же она в значительной степени катится по рельсам командно-административной системы, включая все особенности ее распределительных отношений, а нарушения приобретают криминально-карикатурный характер.

Рыночные отношения и инновационная специфика экономического роста в России требуют качественно новой рабочей силы, имеющей иные параметры физического, психического и социального здоровья, высокий интеллектуальный и образовательно-профессиональный потенциал, характеризующийся особыми нравственными принципами и ориентациями.

Социальная парадигма исходит из того, что локомотивом экономического развития являются социальные группы, обладающие квалификационными и трудовыми возможностями, социальной активностью и мобильностью, способностью легально адаптироваться к сложившимся условиям и реализовать эффективные модели своей деятельности.

Необходим крутой социальный маневр — радикальные социальные реформы, в результате которых социальная сфера в целом должна трансформироваться, перейдя последовательно на рыночные основы. Только в этом случае появится возможность разорвать «замкнутый круг», определяющий спираль «понижения» жизненного уровня.

Социальное государство предполагает реализацию социальной справедливости и социальной солидарности, предусматривая солидарную ответственность поколений и сословий, когда богатые платят за бедных, здоровые — за больных, трудоспособные — за еще или уже нетрудоспособных.

Оценивая результаты проведенных преобразований в социальном контексте, следует отметить, что от уже осуществленных реформ «выиграла» примерно лишь пятая часть населения, а остальные находятся по другую сторону «игры».

Обострились и завязались в тугой узел острые социальные проблемы:

- бедность, нищета, эксклюзии отдельных групп, затронувшие не менее трети населения и получившие самые разные формы, включая «новых бедных», «феминизацию» бедности, «застойную» бедность, целые зоны бедности;

- социальное неравенство и несправедливость не только в части текущих доходов, но и применительно к накоплениям, жилищной обеспеченности, потреблению социально значимых благ и услуг, состоянию здоровья и уровню образования;

- сверхнизкая оплата и неплатежи уже заработанного препятствуют важнейшей экономической категории выполнять свои функции как главного элемента экономического механизма: экономическую, воспроизводственную, социальную и реформаторскую; замораживая минимальную заработную плату, власти не только воспроизводят несправедливость социальных отношений, но всеми возможными способами выражают пренебрежение к труду и его носителю, тормозя развитие физического и социального капитала, одновременно делая невыносимыми условия жизни людей; это постоянный источник стресса и депрессий, в котором находится 70% населения; сдерживая динамику заработной платы, правительство препятствует развитию потребительского рынка, а следовательно — и экономики в целом;

- безработица дестабилизирует трудовой потенциал, разрушая его качество и возможности развития;

- обездоленность престарелого населения;

- кризис в отраслях социальной сферы (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное и социальное обслуживание), которая активно направляется в сторону маргинализации.

Указанные проблемы не могли не отразиться на динамике населения: за 15 лет в результате естественной убыли Россия потеряла 11 млн человек, к сожалению, этот процесс продолжается.

Состояние «износа» и «усталости» народа приводит к деформации генофонда страны, проходя опасные точки «невозврата». Что касается численности (количества) населения, то эту точку Россия уже пересекла в 1992 г., а в отношении качества постепенно приближается к опасной черте. Между тем конкуренция и инновационный характер экономического роста требуют качественно новой рабочей силы, чтобы соответствовать современным особенностям технологического развития.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте социальную политику государства на современном этапе. Почему большинство населения отрицательно относится к нововведениям?
2. Назовите острые социальные проблемы.
3. Каковы, по вашему мнению, причины маргинализации общества?

Литература

1. Львов Д. С. Поршнев А. Г. Управление социально-экономическим развитием в России. М., 2005.
2. Новосельский В. Изменения социально-экономических процессов в России // Экономист. 2001. № 3.
3. Пилипенко Н. Н. Актуальные проблемы социально-экономического развития России. М., 2005.
4. Сазонов Б. В. Социальные трансформации в России: процессы и субъекты, М., 2002.

Словарь терминов

Автономия — предоставление какой-либо части государства или всем однопорядковым частям той или иной формы самостоятельности, внутреннего самоуправления, т.е. определенное распределение властных функций между центром и регионами. В узком смысле автономия — это правовое пространство, образуемое в связи с исторической, религиозной, этнической, культурной, бытовой спецификой определенной части населения.

Авторитаризм — политический режим, характеризующийся концентрацией власти в руках одного человека или группы лиц, снижением роли представительных институтов, минимальной ролью оппозиции, диктаторскими методами правления. Традиционная авторитарная форма правления основывалась на сакральном монархизме. Современный авторитаризм — это элитарная политическая модель, схожая с традиционной системой авторитарных властных институтов (вождь, опирающийся на чиновническую бюрократию, армию, часто — церковь как корпоративные, закрытые, элитарные институты), но основанная на системе вождизма (не занимаемый пост, а личность, харизма делают лидера всенародным вождем, обеспечивают легитимность режима).

Авторитарная личность — особый тип массовой социально-политической психологии, формирующийся в условиях ускоренной модернизации с присущим ей стремительным изменением уклада жизни, характера общественных ценностей, мотивации социального поведения. В основе формирования «авторитарного характера» лежит психологическая неготовность значительного количества людей к этой насильственной трансформации привычных социальных отношений, к ответственности за собственную судьбу, к необходимости постоянного личного выбора.

Административно-командная система — система управления экономикой страны, в которой главная роль принадлежит распределительным, командным методам и власть сосредоточена у центральных органов управления, в бюрократическом аппарате. Для административно-командной системы характерно централизованное директивное планирование. Такая система опирается на механизм вертикальной мобилизации, несовместима с развитием свободного рынка, конкуренции, предпринимательства.

Бюрократия — 1) специфическая форма политических, экономических и других социальных организаций, для которых характерными

чертами являются произвол, подчинение правил и задач деятельности прежде всего целям ее сохранения и укрепления; 2) система управления, осуществляемого с помощью аппарата власти, обладающего специфическими функциями и привилегиями.

Великодержавность — политика крупной страны, проникнутая духом национального превосходства. Синдром великодержавности в национальном сознании может быть связан как с объективными причинами (значительность величины государства, экономическая и военно-политическая мощь, позиции на международной арене), так и субъективными факторами (конфессиональными, культурными).

Вестернизация — полная или частичная переориентация сообществ, исходно не принадлежащих к западнохристианской культурной традиции, на социокультурное развитие по образцу развитых стран Запада. При этом речь идет не о насильственном внедрении или навязывании западными державами своих культурных норм другим народам в процессе их колонизации, а именно о добровольной вестернизации, проводимой элитами развивающихся стран.

Генезис — происхождение, возникновение, процесс образования и становления развивающегося явления.

Геополитика — понятие, характеризующее место и формы воздействия территориального положения государств на его политику и международные процессы. Впервые термин «геополитика» использовал шведский исследователь Р. Челлен (1846—1922), анализировавший «анатомию силы» государств и выделявший пять основных компонентов государственной политики — экономополитику, демополитику, социополитику, кратополитику, геополитику. В современных исследованиях геополитика рассматривается в более широком аспекте как сфера внешнеполитической стратегии, ориентированной на формирование определенного мирового политического пространства, борьбу за гегемонию на мировой арене.

Государство — политическая целостность, закрепленная на определенной территории, выступающая одновременно как средство обеспечения интересов национальной или многонациональной общности и как особый механизм управления

Гражданское общество — система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, в задачи которых входит обеспечение условий для самореализации отдельных индивидов и коллективов, удовлетворение частных — индивидуальных или коллективных — интересов и потребностей.

Группа — совокупность индивидов, между которыми существуют какие-либо прямые или косвенные социальные отношения, объединенные любым общим признаком: общим пространственным или временным бытием, деятельностью, экономическими, демографическими, психологическими и др. характеристиками.

Догмат — основное положение вероучения, обязательное для всех верующих, признаваемое непреложной истиной.

Идентификация — процесс и результат эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом или идеалом.

Избирательная система — порядок организации и проведения выборов в представительные учреждения или индивидуального руководящего представителя (например, президента страны), закрепленный в юридических нормах, а также сложившейся практикой деятельности государственных и общественных организаций.

Индивидуализация — процесс глубинной трансформации ментальных основ традиционного мироощущения, связанный с общей децентрализацией и секуляризацией социального пространства традиционного общества. Индивидуализация разрушает свойственное традиционному обществу восприятие человека как части естественного и неизменного порядка вещей, развивает рационализированное самосознание, динамизм поведенческих реакций, ситуативную логику поступков.

Индустриальное общество — тип общества, для которого характерны развитая система разделения труда при сильной его специализации, массовое производство товаров на широкий рынок, механизация и автоматизация производства и управления, научно-техническая революция, разветвленные системы средств транспорта и коммуникаций, высокая степень мобильности населения и урбанизации, качественные сдвиги в структуре национального потребления.

Институт — 1) учреждение, установление, 2) совокупность норм права, регулирующих определенную группу общественных отношений одного порядка и обычно составляющих часть соответствующей отрасли права.

Информационное общество — современный тип общества, в котором ведущую роль приобретают информационные технологии и средства массовой коммуникации. Концепция информационного общества опирается на исследование новых форм социализации, основанных на свободном доступе к информации, дерегламентированных формах ее обработки и социального использования, влияние этой ситуации на изменение форм социальной активности, мотивации, критериев самоидентификации личности.

Колония — страна или территория, лишенная самостоятельности и находящаяся под властью иностранного государства (метрополии).

Кондоминиум — совместное осуществление на данной территории государственной власти двумя или более государствами.

Конфессия — форма вероисповедания в рамках определенной религии.

Легитимизм — идеологическая доктрина, обосновывающая законность общественно-политического и правового порядка.

Маргинальность — социально-психологическое состояние групп и отдельных людей, связанное с резким изменением внешних условий жизни и сложностью адаптации к ним. Маргинальность является свое-

образной психологической «неприкаянностью», когда личность лишается прежних жизненных ориентиров, приобретая новую социальную среду, но не успевает приспособиться к ней, не имеет соответствующей этой среде внутренней мотивации, мировоззрения и мировосприятия. В отличие от люмпенизации и пауперизма, маргинальность не обязательно влечет обнищание, социальную деградацию личности, ее выпадение из социальной структуры общества. Маргинальной психологией могут обладать и представители весьма преуспевающих общественных групп, внутренне не приспособившиеся к своему положению и тяготящиеся им.

Международное сообщество — совокупность государств, межгосударственных объединений, международных организаций, являющихся субъектами международного права и устанавливающих между собой политические, экономические, правовые и иные отношения.

Мир политический — особая сфера жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, с государственно-политической организацией общества, политическими институтами, принципами, нормами, действие которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми, обществом и государством.

Мировая политика — совокупная деятельность государств на международной арене.

Модернизация — собирательный термин, характеризующий различные аспекты перехода от традиционного к индустриальному обществу, а также поступательную эволюцию форм самого индустриального общества.

Партийная система — совокупность отношений, характеризующих численность существующих в стране политических партий, их относительные размеры, коалиции и стратегии.

Патернализм — особый тип покровительственных отношений, предполагающий предоставление определенных социальных и экономических гарантий и льгот в обмен на личную лояльность.

Политология — наука о политике, т.е. об особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, с государственно-политической организацией общества, политическими институтами, принципами, нормами, действие которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми, обществом и государством.

Политическая культура — ценностно-нормативная система, широкий комплекс установок, символов, идей, поведенческих стереотипов, которые формируют мотивацию политического и общественного поведения людей и обеспечивают целостность общественного сознания в политической сфере.

Политическая партия — добровольная политическая организация, выражающая интересы определенных общественных групп или слоев, стремящаяся к завоеванию власти.

Политическая психология — особый стиль политического мышления, поведения, восприятия мира политики, основанный на комплексе подсознательной мотивации общественной деятельности человека.

Политическая система — совокупность политических институтов и организаций, норм, ценностей и отношений, в которых реализуется политическая власть.

Политическая социализация — процесс усвоения культурных ценностей, политических ориентаций, освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества.

Политический конфликт — противостояние двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью (несовместимостью) их политических интересов, потребностей, систем ценностей или знаний.

Политический миф — статичный, верифицированный политический образ. Основной функцией мифа является упорядочивание восприятия сложной политической реальности, создание основы для однозначной интерпретации противоречивых фактов и событий.

Политический процесс — совокупная деятельность всех субъектов политических отношений, связанная с формированием, изменением, преобразованием и функционированием политической системы.

Политический режим — система методов, приемов, форм осуществления политических отношений в обществе, способ функционирования всей политической системы общества.

Политический символ — знак, выполняющий коммуникативную функцию между личностью и властью.

Политический стереотип — схематичное ценностно-ориентированное представление о политике.

Политическое сознание — система рационализированных взглядов на сферу политических отношений, включающая рационализированные стереотипы политического поведения человека (осознанно воспринятые побудительные мотивы), политическую философию (элемент общих мировоззренческих представлений), политическую идеологию (систематизированные, относительно непротиворечивые комплексы политических ценностей, призванные консолидировать их сторонников, отразить коренные интересы тех или иных социальных групп), политическую науку.

Правовое государство — государственная система, характеризующаяся верховенством права, закона во всех сферах общественной жизни, признанием и надлежащим гарантированием прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственностью государства и личности, разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Правящая элита — привилегированные высшие социальные слои, обладающие атрибутами власти и влияния, богатства и престижа, сосредоточившие в своих руках важнейшие командные позиции в крупных корпорациях, политических, государственных институтах и в армии.

Представительная, или плюралистическая демократия — форма народовластия, при которой граждане участвуют в принятии политических решений не лично, а через своих представителей, избранных ими и ответственных перед ними.

Прямая демократия — форма народовластия, основанная на принятии политических решений непосредственно всеми без исключения гражданами (например, в ходе референдума).

Сакральность — качество, обусловленное святостью, отношением к таинству, культуре, обряду.

Система — упорядоченное множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих целостное единство с общими закономерностями развития.

Социальное государство — государственная система, характеризующаяся признанием социальной ответственности государства, закреплением в правовом статусе личности единой системы прав и обязанностей, осуществлением государственной политики, основанной на компромиссе между принципами социальной справедливости и свободной, рыночной экономики, сосуществовании различных форм собственности, элементов рыночных отношений и государственного планирования.

Суверенитет — верховенство и независимость государственной власти, что предполагает ее безусловное распространение на всю территорию страны, на все население, обладающее устойчивой юридической связью с государством (в виде гражданства или подданства).

Теократия — форма правления, при которой политическая власть принадлежит духовным лицам.

Тоталитаризм — особый тип общественной идеологии и политических отношений. Ключевым фактором формирования тоталитарной тенденции являются изменения в массовой социально-политической психологии, связанные с возникновением массовой негативной маргинальности, складыванием новых психологических типов «авторитарной личности».

Традиционное общество — тип общества, связанный с существованием многоукладной, технически и технологически консервативной экономики, не ориентированной на расширенное воспроизводство, преобладанием в социальной структуре сословных, кастовых, корпоративных связей и отношений, минимальной социальной мобильностью, патриархальной, традиционалистской духовной культурой.

Узурпация — противозаконный захват власти или присвоение себе чужих прав на что-либо.

Форма государства — система построения органов государства, порядок их взаимодействия, а также традиции взаимоотношений государства и гражданского общества.

Форма государственного политико-территориального устройства — способ территориальной организации государственной власти, основанный на внутреннем делении государства на национально-территориальные и административно-территориальные единицы.

Форма правления — общественный институт, складывающийся на основе структуры и взаимоотношений основных органов государства, осуществляющих государственную власть.

Харизма — исключительная одаренность. Харизматическим лидером принято называть человека, наделенного в глазах его последователей авторитетом, основанном на исключительных качествах его личности. Таким образом, в основе харизматичности лежит культ личности конкретного человека, не связанный непосредственно с занимаемым им местом в государственной, политической иерархии.

Цензовая демократия — разновидность представительной демократии, в рамках которой избирательное право (как основное право, гарантирующее участие в политическом процессе) принадлежит ограниченному кругу граждан. В зависимости от характера ограничений цензовая демократия может являться элитарной (в том числе либерального толка), классовой (пролетарская, буржуазная демократия).

Электорат — круг граждан, имеющих право принимать участие в парламентских, президентских, муниципальных выборах.

Этакратия — политическая система, где власть государства имеет подавляющее значение по сравнению с другими институтами.

Задания для самоконтроля

Глава 1

1. Какая из приведенных точек зрения, на ваш взгляд, более точно выявляет причины возникновения политики и почему?

1) Корни политики в эгоистической, животной природе человека. Поэтому политика возникает как средство обуздания слепых чувственных страстей человека, обеспечения господства разума над низменными желаниями для достижения общей пользы, счастливой жизни людей в государстве.

2) Появление политики — следствие врожденной глупости людей. По замечанию философа-гуманиста Эразма Роттердамского (1469—1536), глупость создает государство, поддерживает власть, религию, управление, суд.

3) Политика является результатом разделения общества на классы, один из которых господствует, а другой подчиняется. Поэтому, по определению В. И. Ленина, «политика есть, прежде всего, сфера взаимоотношений между классами».

Аргументируйте ответ.

2. Какое утверждение ближе к истине?

1) «Политика есть искусство управлять людьми» (Платон).

2) «Политика — самая главная из всех наук и искусств» (Аристотель).

3) «Политика может быть определена как искусство и практика обеспечения групповых целей, достигаемых путем преодоления сопротивления других групп» (К. Райт).

3. Сравните две точки зрения по вопросу о соотношении цели и средств в политике:

1) Н. Макиавелли: «Цель оправдывает средства».

2) Н. Бердяев: «Цель уходит в отвлеченную даль, средства же остаются непосредственной реальностью. Когда применяют злые, противоположные целям средства, то до цели никогда не доходят, все заменяют средствами и о целях забывают, или они превращаются в чистую риторику. Цель имеет смысл лишь в том случае, если ее начать осуществлять сейчас же, тут».

4. Согласны ли вы с утверждением Г. Алмонда, что политическая наука имеет как научную, так и гуманистическую составляющую? В чем вы видите гуманистическую составляющую политической науки?

Глава 2

1. Английский социолог М. Янг в 1958 г. в книге «Восход демократий» сформулировал теорию меритократии (от лат. *meritus* — заслуга, достоинство и греч. *kratos* — власть). В ней он указывал на то, что правление организованного большинства перерастает в так называемую меритократию, т.е. правление с помощью лиц, имеющих особые заслуги и достоинства. Степень социального прогресса, по мнению М. Янга, зависит от меры сочетания власти и интеллекта.

Несколько позже американский социолог Д. Белл отмечал: «Принцип меритократии должен проникнуть в университеты, бизнес, правительство. Общество, которое не имеет своих лучших людей во главе его ведущих институтов, есть социологический и моральный абсурд». Как Вы думаете, что лучше — правление большинства или правление с помощью квалифицированных специалистов? Можно ли полагать, что в основе политического руководства современной России лежит принцип меритократии?

2. Когда-то Н. Макиавелли сформулировал правила, обеспечивающие эффективное лидерство:

1) «При управлении людьми их необходимо или ласкать, или угнетать... Если уж приходится подданных угнетать, то делать это следует таким образом, чтобы отнимать у них всякую возможность отмщения».

2) «Государи, когда дело идет о единстве их подданных, не должны бояться прослыть жестокими».

3) «Заставляя бояться себя, государи должны, однако, не возбудить против себя ненависти. Внушать страх, не возбуждая ненависти, для них очень выгодно».

4) «Существует два способа действия для достижения цели: путь закона и путь насилия. Первый способ — способ человеческий, второй — способ диких животных... Государи должны уметь пользоваться обоими способами».

5) «Государь, действуя грубой силой, подобно животным, должен сочетать в себе качества льва и лисицы».

6) «Предусмотрительный государь не должен... исполнять своих обещаний и обязательств, если такое исполнение будет для него вредным».

7) «Государи должны обладать великим искусством притворства и одурачивания... Человек, умеющий хорошо лгать, всегда найдет достаточно легковверных людей, охотно поддающихся обману».

8) «Государи должны обладать гибкой способностью изменять свои убеждения сообразно обстоятельствам».

Насколько, на ваш взгляд, изменились принципы эффективного лидерства со времен Н. Макиавелли? Назовите имена российских и зарубежных политиков, которые в своей деятельности придерживались подобных правил.

Глава 4

1. Какие факторы оказывают определяющее влияние на формирование партийной системы в нашей стране?

2. Можно ли определить оптимальное количество партий, необходимых для политической системы? Какие достоинства и недостатки имеют различные партийные системы? Как влияют различные партийные уклады на свойства, достоинства и недостатки партийных систем?

3. Какие факторы препятствуют формированию конкурентных многопартийных систем в условиях тоталитарного режима?

4. Охарактеризуйте процессы и действия, которые происходят на различных стадиях развития неправительственных объединений:

- стадия создания предпосылок движения;
- стадия артикуляции стремлений;
- стадия агитации;
- стадия развитой политической деятельности;
- стадия затухания политического движения.

5. Как связаны характер и особенности функционирования общественных объединений в политической системе и перспективы формирования в ней сильных политических партий? Какие еще факторы влияют на развитие партийных систем?

6. Почему при переходе от авторитарных режимов к демократическим наблюдается резкий всплеск количества партий, но затем число партий резко уменьшается?

Глава 6

1. Определите, какими качествами должен обладать человек с политической культурой: традиционной, подданнической, активистской?

2. В какой мере справедливо говорить о наличии политических стереотипов общества, основываясь на его национальной, культурной, экономической специфике? Каковы, на ваш взгляд, стереотипы российского общества?

3. Многие ученые сходятся во мнении, что принятие восточной ветви христианства предопределило судьбы отечественной политической культуры. Русский философ Г. Флоровский писал, что с принятием христианства на Руси язычество не умерло, оно только ушло глубоко в подполье, а христианская культура стала первоначально достоянием лишь наиболее образованного и культурного меньшинства. В результате складывается «дневная культура» — культура ума и духа — и «ночная культура» — культура мечтаний, воображения, основанная на языческой мифологии.

Продолжается ли фрагментация, расслоение политической культуры в нашем обществе или оно имеет общие доминирующие ценности?

4. Опишите известный вам опыт политической социализации в различных странах. Каковы особенности и структурные элементы системы политической социализации в США, России?

5. Любая политическая культура состоит из субкультур (религиозных, этнолингвистических, региональных, демографических, масс и элит). Интегрированный тип культуры отличается согласием большинства общества по базовым ценностям, фрагментированный тип

характеризуется острой конфликтностью субкультур, подозрительностью носителей различных субкультур друг к другу. К какому типу политической культуры вы отнесете нашу страну? Обоснуйте свой ответ.

Глава 7

1. Характеризуя современную мировую систему, российский геополитик и геоэкономист А. И. Неклесса отмечает: «Международные отношения перестают быть сферой, где формально равные и суверенные члены выстраивают коалиции, а также взаимоотношения этих коалиций. Теперь мы имеем дело с новым явлением, когда возникающая глобальная иерархия утверждает действенный институт международных регулирующих органов («глобальная держава», Большая семерка, НАТО и т.п.), формируя при этом на противоположном полюсе отверженное племя государств-париев. Подобная структура международных связей означает радикальный разрыв с логикой модернизации и основами социального менталитета нового времени, поскольку мы имеем рецидив конструкций, характерных, скорее, для сословного, феодального мира».

Сформулируйте свое отношение к приведенной точке зрения. С чем вы можете согласиться, а с чем нет?

2. В работе «Столкновение цивилизаций» американский политолог С. Хантингтон пишет: «В мире, где не будет главенства Соединенных Штатов, будет больше насилия и беспорядка и меньше демократии и экономического роста, чем в мире, где Соединенные Штаты продолжают больше влиять на решение глобальных вопросов, чем какая-либо другая страна». Согласны ли вы с данным утверждением?

3. Назовите наиболее острые, с точки зрения С. Хантингтона, межцивилизационные конфликты. Согласны вы с позицией американского ученого? Какие, на ваш взгляд, конфликты в перспективе могут приобрести наибольшую остроту для православной цивилизации? Попробуйте аргументировать свою точку зрения.

4. Попробуйте определить, с какими вызовами со стороны транснациональных сил сталкиваются суверенные государства в условиях современного мирового развития. Какие последствия для государственного суверенитета могут иметь эти вызовы?

5. В оценке глобализации сложились две позиции. Согласно первой, глобализация — это процесс объективный, согласно второй — глобализация является идеологией современных неолиберальных кругов. Вот примеры выражения этих позиций. «Глобализация, — утверждает известный экономист Л. Дипак, — это процесс создания общего экономического пространства, ведущий к росту интеграции мировой экономики благодаря все более свободному перемещению товаров, капитала и труда... Рассматриваемая как чисто экономический процесс, глобализация является ценностно-нейтральной. Вопреки множеству утверждений, она не является и не может быть идеологией». «Заражение научных, политических и прочих дискурсов идеологией глоба-

лизации, — утверждает В. Форрестер, — на руку ультралиберальным кругам, процветающим и преуспевающим в условиях «нового капитализма» за счет обострения проблем, ставящих под угрозу природную и социальную среду жизни значительных масс населения планеты». С каким из приведенных суждений вы согласны? Приведите аргументы.

6. В современной глобалистике весьма популярной стала точка зрения, согласно которой процессы экономической глобализации неизбежно влекут за собой политические последствия. Ее отчетливо сформулировал канадский ученый А. Бэттлер: «Складывание единого мирового хозяйства с мировым сообществом в надстройке неизбежно приведет к формированию мирового правительства». Согласны ли вы с таким утверждением?

7. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» (1848) отмечали: «На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной степени относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература». Следует ли из этого суждения, что начало глобализации можно датировать серединой XIX столетия? Проанализируйте существующие в современной литературе точки зрения на время начала глобализации. Какая из них вам кажется наиболее приемлемой?

8. Существуют различные прогнозы последствий глобализации для системы международных отношений. Оптимистический сценарий акцентирует внимание на преимуществах глобализации, подчеркивая, что распространение принципов либеральной экономики, расширение прав и свобод личности способствуют поступательному развитию человечества, экономическому процветанию всех стран и народов. Отмечается также и то, что глобализация способствует большей прозрачности государств и формированию более сложных международных структур, при которых человечество, в конечном счете, окажется в «одной лодке» под соответствующим глобальным управлением. Пессимистический сценарий не видит в глобализации предпосылок к формированию всемирного свободного рынка, а напротив, предполагает, что она ведет к росту концентрации капитала в наиболее развитых странах и нарастанию разрыва между бедными и богатыми странами как в абсолютных, так и относительных показателях. Более того, многие аспекты осуществляющейся глобализации препятствуют демократизации международных отношений и приводят к политическому неравенству членов международного сообщества. Скептический сценарий отвергает крайние позиции в оценке последствий глобализации, с сомнением относясь как к выводам о ее благотворной роли, так и к оценкам о ее губительном воздействии на человеческую цивилизацию. Основная идея

скептиков состоит в том, что процессы, обозначаемые термином «глобализация», являются объективными и неизбежными. Они действительно открывают перед странами и народами новые возможности, но и ставят их перед новыми вызовами, что неизбежно требует наличия сильного и эффективного государства, способного противостоять идеологии «глобализма» богатых государств и выработать стратегию осознанной адаптации к требованиям новой эпохи и справедливого демократического мира. Какой из приведенных сценариев кажется вам наиболее вероятным и почему?

9. Многие европейские политики и ученые в последние годы заговорили о крахе политики мультикультурализма и всплеске национализма. «Вплоть до недавнего времени этничность была тем фактором, которым пренебрегают в мировой политике, и она увязывалась в основном с борьбой за самоопределение в Африке, Азии и на Ближнем Востоке против империалистических стран Запада» (М. Брекер, Дж. Вилкенфельд). Процессы глобализации и регионализации, развернувшиеся в мире после окончания «холодной войны» и краха коммунистической системы, вызвали к жизни феномен, названный в литературе «этническим парадоксом современности». В чем он состоит? Наблюдается ли этот «парадокс» в современной России?

Рекомендуемая литература

Основная

1. Албегова, И. Ф., Албегов, Ф. Г. Социология социальной сферы как инновационное направление современного социологического знания: состояние и проблемы развития // Социальные и гуманитарные знания. 2016. Т. 2. № 2 (6). С. 117—121.
2. Артюхова, В. В. Особенности развития социологии как науки // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2015. № 1 (1). С. 69—71.
3. Баранов, Н. А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. Т. 208. С. 203—213.
4. Валеев, А. М., Занкина, Е. В. Проблема толерантности в межэтнических отношениях в России // Потенциал современной науки. 2014. № 2. С. 70—72.
5. Вартаньян, Э. Г. Межэтнические отношения и пути урегулирования межнациональных конфликтов // Историческая и социальнообразовательная мысль. 2014. № 3 (25). С. 155—158.
6. Веричева, О. Н. Инновационные технологии в социальной работе с молодежью: теоретико-методологические аспекты // Успехи современной науки и образования. 2016. № 1. С. 79—82.
7. Головач, А. И. Политическая система российского общества: спорные вопросы и пути совершенствования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 3 (86). 2016.
8. Гуцалюк, О. В. Вызовы современного мира в тенденциях развития мировой политики // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 2. № 9. С. 9—15.
9. Девиантное поведение: причины, тенденции, профилактика: сборник научных трудов / под ред. Е. В. Кукановой // ФГБНУ «ИСП РАО». М. : Издательство МГОУ, 2015.
10. Завражнов, В. В., Ермолаева, Ю. В. Проблема использования социальной работы в подготовке приемных семей к принятию детей-сирот и их сопровождение // Новое слово в науке: перспективы развития. № 1—1 (7). С. 201—203.
11. Исмайылов, Н. И., Юсифова, С. Ф. Политическая культура, как составная часть общей культуры // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2016. № 61. С. 20—26.
12. Койше, К. К. Управление социальными процессами: обзор научных исследований // Фундаментальные исследования. 2015. № 9—1. С. 152—155.
13. Колтаков, Е. А. Понятие «Политическая власть»: к концептуализации содержания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9—2 (59). С. 91—98.
14. Кручинин, В. Н. Государство как социальный институт и его социальная функция // Правовая реформа. 2015. Т. 1. С. 21—35.
15. Кушхова, А. Ф., Шоранова, З. В., Гукетлова, Л. Х. Социальное воспроизводство общности: вопросы теории // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1—1. С. 1465.

16. Лазарева, З. Н., Камышова, Е. В. Кейс-технологии в социальной работе с семьями по месту жительства // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 26.

17. Лесь, А. Ю. Основные политические институты современного общества // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 2. С. 30—36.

18. Мигалкина, А. Л., Попова, Л. Н. Управление социальным конфликтом // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3 (5). С. 252.

19. Нигматзянова, А. А. Понятие политического сознания в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 115—118.

20. Никитенко, А. И. Место современных политических партий в политической системе общества // Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82). С. 40—47.

21. Новые идеи в социологии [Текст]: монография / [Ж. Т. Тощенко и др.]; отв. ред. Ж. Т. Тощенко; Науч. совет Отд-ния общественных наук РАН «Новые явления в общественном сознании и социальной практике», Ин-т социологии РАН, Ин-т социально-политических исслед. РАН, Российский гос. гуманитарный ун-т. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

22. Осипов, Г. В. Глобальные модели развития человечества [Текст]: учеб. пособие / Г. В. Осипов, В. А. Лисичкин; под общ. ред. В. А. Садовниченко; Науч. совет по Программе фундаментальных исслед. Президиума Российской акад. наук «Экономика и социология науки и образования», Ин-т социально-политических исслед. РАН, Высш. шк. современных социальных наук МГУ им. М. В. Ломоносова, О-во социальных наук. М. : Норма; ИНФРА-М, 2015.

23. Очертяный, А. А. Политология: как и что она изучает? (Методологические аспекты) // Вопросы политологии. 2014. № 3 (15). С. 21—30.

24. Павленок, П. Д. Социальная сфера как объект и предмет социальной работы // Вестник социальной работы. 2012. № 2. С. 36—44.

25. Павленок, П. Д. Социология [Текст]: учеб. пособие / П. Д. Павленок, Л. И. Савинов, Г. Т. Журавлев; Изд. — торговая корпорация «Дашков и К°». 3-е изд. М. : Дашков и К°, 2010.

26. Паршакова, Ю. А., Лузина, Д. В. Состояние и перспективы социальных движений в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 64—66.

27. Паршакова, Ю. А., Лузина, Д. В. Сущность, типы и факторы социальных движений // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 49—52.

28. Петухов, А. Ю. Концепция социального конфликта: социальноэнергетический подход // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 3—2 (33—2). С. 240—245.

29. Пляйс, Я. А. Новый мир и новые международные отношения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. № 1. С. 6—19.

30. Попова, М. А. Социология как наука об обществе: подходы и уровни изучения // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2014. № 3. С. 97—102.

31. Проценко, М. В. Социальный статус личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7—4. С. 143—146.

32. Савченко, Д. В. Социальные группы в структуре общества: теоретические концепции и управленческие модели // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 292—296.

33. Свечникова, М. В. Политическая партия как социально — политический институт // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 1—3 (60). С. 74—75.

34. Социология жизни: теоретические основания и социальные практики [Текст] / М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное учреждение высш. образования «Российский гос. гуманитарный ун-т», Социологический фак.; [под общ. ред. Ж. Т. Тощенко]. М. : Российский гос. гуманитарный ун-т, 2016.

35. Социологи России. История социологии в лицах [Текст]: библиографический справочник / Российская акад. наук, Ин-т социологии, Российский гос. гуманитарный ун-т; отв. ред. Ж. Т. Тощенко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

36. *Тотаркулова, Д. К.* Роль социальных институтов в жизни общества // Science Time. 2015. № 4 (16). С. 770—773.

37. *Тощенко, Ж. Т.* Политическая социология: учебник для академического бакалавриата / Ж. Т. Тощенко; отв. ред. Ж. Т. Тощенко. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2014.

38. *Шадоба, Е. М.* Структура социально-экономического процесса современной России // Новое слово в науке: перспективы развития. 2014. № 1 (1). С. 303—304.

39. *Шпак, Л. Л.* Миссия социологии в обществе // Символ науки. 2015. № 8. С. 305—311.

Новые издания по дисциплине «Политология» и смежным дисциплинам

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель ; под общ. ред. А. И. Доватура; пер. С. А. Жебелёва. М. : Издательство Юрайт, 2017.
2. *Багдасарьян, Н. Г.* Социология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Г. Багдасарьян, М. А. Козлова, Н. Р. Шушанян ; под общ. ред. Н. Г. Багдасарьян. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017.
3. *Бакунин, М. А.* Государственность и анархия. Избранные сочинения / М. А. Бакунин. М. : Издательство Юрайт, 2017.
4. *Баранов, Н. А.* Политология. Современная демократия : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Баранов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2016.
5. *Брушкова, Л. А.* Социология : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. А. Брушкова. М. : Издательство Юрайт, 2017.
6. *Василенко, И. А.* Современная российская политика : учебник для магистров / И. А. Василенко. М. : Издательство Юрайт, 2017.
7. *Воронцов, А. В.* История зарубежной социологии : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. В. Воронцов, М. Б. Глотов, И. А. Громов ; под общ. ред. М. Б. Глотова. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
8. *Воронцов, А. В.* История российской социологии : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. В. Воронцов, М. Б. Глотов, И. А. Громов ; под общ. ред. М. Б. Глотова. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
9. *Гаджиев, К. С.* Введение в политическую теорию : учебник для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. М. : Издательство Юрайт, 2017.
10. *Гаджиев, К. С.* Политическая философия и социология : учебник для бакалавриата и магистратуры / К. С. Гаджиев. М. : Издательство Юрайт, 2017.
11. *Гаджиев, К. С.* Политология : учебник для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017.
12. *Гаджиев, К. С.* Политология : учеб. пособие для вузов / К. С. Гаджиев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017.
13. *Гаджиев, К. С.* Сравнительная политология : учебник для академического бакалавриата / К. С. Гаджиев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017.
14. *Горохов, В. Ф.* Социология в 2 ч. : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Ф. Горохов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
15. *Гречихин, В. Г.* Общая социология : учеб. пособие для академического бакалавриата / В. Г. Гречихин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018.
16. *Долгоруков, А. М.* Общая социология. Практикум : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. М. Долгоруков ; под общ. ред. Н. И. Лапина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

17. *Замалеев, А. Ф.* История политических учений России : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. Ф. Замалеев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
18. *Зерчанинова, Т. Е.* Социология : учебник для академического бакалавриата / Т. Е. Зерчанинова, Е. С. Баразгова. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
19. *Зерчанинова, Т. Е.* Социология: методы прикладных исследований : учеб. пособие для вузов / Т. Е. Зерчанинова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
20. *Зомбарт, В.* Социология : учеб. пособие для вузов / В. Зомбарт. — 3-е изд., стер. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
21. *Ионин, Л. Г.* Философия и методология эмпирической социологии : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. Г. Ионин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
22. *Ирхин, Ю. В.* Политология в 2 ч. Часть История политической мысли : учебник для академического бакалавриата / Ю. В. Ирхин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
23. *Ирхин, Ю. В.* Политология в 2 ч. Часть Теория политической науки : учебник для академического бакалавриата / Ю. В. Ирхин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
24. *Исаев, Б. А.* Политическая история. Демократия : учебник для академического бакалавриата / Б. А. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
25. *Исаев, Б. А.* Политология : учеб. пособие для прикладного бакалавриата / Б. А. Исаев. — 7-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
26. *Исаев, Б. А.* Политология в схемах и комментариях : учеб. пособие для прикладного бакалавриата / Б. А. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
27. *Исаев, Б. А.* Социология : учеб. пособие для академического бакалавриата / Б. А. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
28. *Исаев, Б. А.* Социология в схемах и комментариях : учеб. пособие для прикладного бакалавриата / Б. А. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
29. *Ковалевский, М. М.* Социология. Сочинения в 2 т. / М. М. Ковалевский. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
30. *Кравченко, А. И.* Социология : учебник для академического бакалавриата / А. И. Кравченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
31. *Кравченко, С. А.* Социология. Социальная диагностика жизни : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. А. Кравченко. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
32. *Куканова, Е. В.* Политология : учеб. пособие для вузов / Е. В. Куканова, П. Д. Павленок. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
33. *Куканова, Е. В.* Политология и социология : учебник для вузов / Е. В. Куканова, П. Д. Павленок. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
34. *Куканова, Е. В.* Социология : учеб. пособие для вузов / Е. В. Куканова, П. Д. Павленок. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
35. *Кухарчук, Д. В.* Социология : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Д. В. Кухарчук. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
36. *Кухарчук, Д. В.* Социология : учеб. пособие для академического бакалавриата / Д. В. Кухарчук. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
37. *Лапин, Н. И.* Общая социология : учебник для академического бакалавриата / Н. И. Лапин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

38. *Лапин, Н. И.* Социология. Хрестоматия в 2 т. : учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. И. Лапин, А. Г. Здравомыслов, В. Г. Кузьминов ; под общ. ред. Н. И. Лапина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
39. *Латышева, В. В.* Социология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Латышева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
40. *Латышева, В. В.* Социология и политология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Латышева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
41. *Малько, А. В.* Политология для юристов : учебник и практикум для академического бакалавриата / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
42. *Миронов, Б. Н.* Историческая социология России в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / Б. Н. Миронов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
43. *Михайлова, О. В.* Сравнительная политология : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. В. Михайлова. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
44. *Могильчак, Е. Л.* Методика социологического исследования. Выборочный метод : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Л. Могильчак ; под науч. ред. А. В. Меренкова. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
45. *Мор, Т.* Утопия / Т. Мор ; пер. А. И. Малеина. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
46. *Мухаев, Р. Т.* Политология в 2 ч. : учебник для академического бакалавриата / Р. Т. Мухаев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
47. *Оганян, К. М.* Социальные технологии : учебник и практикум для академического бакалавриата / К. М. Оганян. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
48. *Оганян, К. М.* Социология : учеб. пособие для прикладного бакалавриата / К. М. Оганян, К. К. Оганян. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
49. *Плаксин, В. Н.* Политология : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. Н. Плаксин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
50. *Плаксин, В. Н.* Социология : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. Н. Плаксин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
51. Политическая философия : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. Л. Тульчинский, А. А. Балаян, И. В. Сохань, А. Ю. Сунгуров ; под общ. ред. Г. Л. Тульчинского. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
52. Политология : учебник для академического бакалавриата / В. С. Комаровский [и др.] ; под ред. В. С. Комаровского. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
53. Политология : учебник для бакалавров / В. А. Ачкасов [и др.] ; отв. ред. В. А. Ачкасов, В. А. Гуторов. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
54. Политология : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Н. Лавриненко [и др.] ; под ред. В. Н. Лавриненко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
55. *Пыж, В. В.* Политология. Политические идеи и концепции власти : учеб. пособие для академического бакалавриата / В. В. Пыж. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.
56. *Сирота, Н. М.* Общая социология. Специальные социологические теории : учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. М. Сирота. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

57. *Сирота, Н. М.* Политология. субъекты политики : учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. М. Сирота, Г. А. Мохоров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

58. *Сирота, Н. М.* Социология : учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. М. Сирота, С. А. Сидоров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

59. *Слизовский, Д. Е.* Политология : учеб. пособие для академического бакалавриата / Д. Е. Слизовский, Н. В. Шуленина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

60. *Смирнов, Г. Н.* Политология. Россия в мировом политическом процессе : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. Н. Смирнов, А. В. Бурсов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

61. Социология : учебник для академического бакалавриата / А. Е. Хренов [и др.] ; под общ. ред. А. С. Тургаева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

62. Социология : учебник для прикладного бакалавриата / О. Г. Бердюгина [и др.] ; отв. ред. В. А. Глазырин. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

63. Социология : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. В. Глебов [и др.] ; под общ. ред. В. В. Глебова, А. В. Гришина, Г. В. Мартыановой. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

64. Социология. Методика проведения социологических исследований : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. И. Е. Тимерманиса, А. Г. Тановой. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

65. *Стегний, В. Н.* Политология : учеб. пособие для вузов / В. Н. Стегний. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

66. *Туронок, С. Г.* Политический анализ и прогнозирование : учебник для бакалавриата и магистратуры / С. Г. Туронок. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

67. *Шубкин, В. Н.* Социология и общество: научное познание и этика науки : монография / В. Н. Шубкин. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...

2. Диссертации и научные работы.

Тематика любая: ПОЛИТОЛОГИЯ, экономика, техника, право, менеджмент, финансы, биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:

полные тексты в электронной библиотеке

www.учебники.информ2000.рф.